

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 2(32) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Биологические науки

– Биотехнологии и медицина

– Педагогика и психология

– История, философия, социология

– Электроника, измерительная

техника, радиотехника и связь

– Информационные технологии

– Экономические науки

– Правовое регулирование

– Политология

Москва 2014

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Биологические науки

Сивцева С.С. Изучение криопротекторной эффективности биологического антифриза на примере замораживания лимфоцитов крови здоровых людей и больных НМА..... 5

Биотехнологии и медицина

Айтекова Ф.М.-П., Аскерханов Г.Р. Влияние метода грыжесечения на нарушение репродуктивной функции у мужчин при паховых грыжах..... 9

Педагогика и психология

Вишневская М.Н. Применение интерактивных методов обучения в процессе формирования у будущих бакалавров педагогического образования компетентности в области педагогического общения..... 16

Власов П.К. Организационно-психологическая типология моделей преобразования ресурсов в организации..... 19

Власов П.К. Сравнительный анализ морфологии концепта организации между основателями и менеджерами..... 22

Гаспарян Д.О. Реализация культурологического подхода в профессиональной подготовке студентов..... 25

Дегтярева Е.А., Ветров Ю.П. Модель подготовки преподавателей высшей школы к функционированию в инновационном образовательном пространстве вуза..... 28

Димитрюк Ю.С., Ветров Ю.П. Проектирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВПО к подготовке инженерных кадров..... 32

Романова Е.Н. Влияние социально-экономических факторов на делинквентность несовершеннолетних..... 35

История, философия, социология

Дерябин Ю.И., Дерябина В.А. Самопознание индивидуальности как феномен культуры. 39

Электроника, измерительная техника, радиотехника и связь

Романов А.М. Методика оценки уровня имитозащиты сигналов управления в радиосети специального назначения..... 42

Информационные технологии

Дорохова Ж.В. Автоматизация бизнес-процесса выбора подрядчика строительной компании в системе *COBRA++*..... 45

Павлюченко Д.В., Колосков В.А. Клеточный подход к отказоустойчивой маршрутизации в многопроцессорных структурах..... 52

Экономические науки

Калыгина В.В. Международные стратегии продуктовой адаптации на рынке потребительских товаров в условиях глобальной экономики..... 57

Назарова О.И. Налоговые вычеты как инструмент реализации социальной политики в РФ..... 60

Тетушкин В.А. Проблемы экономики, политики и качества недвижимости..... 64

Чернышева А.М. Анализ тенденции развития частных марок розничных сетей в системе взаимодействия канала распределения..... 69

Чупеева О.В. Совершенствование системы управленческого учета в условиях функционирования ОАО «РЖД»..... 72

Правовое регулирование

Шутова Е.М. Кооперация университетов, крупных предприятий и инжиниринговых компаний как фактор интенсификации формирования и защиты интеллектуальной собственности..... 77

Политология

Вербенко Б.В. Становление информационного общества России: политический аспект..... 80

Contents

Biological Science

- Sivtseva S.S.** The Study of Cryoprotective Efficacy of Biological Antifreeze in Freezing Blood Lymphocytes of Healthy People and Patients with Neuromuscular Apparatus Problems 5

Biotechnology and Medicine

- Aytekova F.M.-P., Askerkhanov G.R.** The Influence of Different Types of Herniorrhapy on Male Fertility with Inguinal Hernia..... 9

Pedagogy and Psychology

- Vishnevskaya M.N.** The Use of Interactive Methods of Teaching to Develop the Pedagogical Communication Competence in Bachelor Students of Pedagogical Education 16
- Vlasov P.K.** Organizational Psychological Typology of Resource Transformation Models in Company..... 19
- Vlasov P.K.** The Comparative Analysis of the Morphology of the Concept of Organization between Founder and Managers 22
- Gasparyan D.O.** Application of Cultural Approach to Students' Professional Training 25
- Degtyareva E.A., Vetrov Yu.P.** The Model of University Lecturers' Training to Work in Innovative Educational Space 28
- Dimitryuk Yu.S., Vetrov Yu.P.** Design and Implementation of Educational Process in Accordance with the Requirements of Federal Standard of Higher Education to Engineers' Training 32
- Romanova E.N.** The Influence of Socio-Economic Factors on Juvenile Delinquency 35

History, Philosophy and Sociology

- Deryabin Yu.I., Deryabina V.A.** Self-Cognition of Individuality as a Phenomenon of Culture... 39

Electronics, Measuring Equipment, Radioengineering and Communication

- Romanov A.M.** The Measurement Procedure of Prevention of False Data Entry in a Radio Network of Special Purpose 42

Computer Science

- Dorokhova Zh.V.** Automation of Business Process of selecting a Construction Company Contractor in COBRA++ System 45
- Pavlyuchenko D.V., Koloskov V.A.** Cellular Approach to Fault-Tolerance Routing in Multiprocessor Structures..... 52

Economic Sciences

- Kalygina V.V.** International Product Adaptation Strategy in Consumer Goods Market in Global Economy 57
- Nazarova O.I.** Tax Deductions as a Tool of Social Policy Implementation in the Russian Federation 60
- Tetushkin V.A.** Problems of Economy, Policy and Quality of Real Estate 64
- Chernysheva A.M.** The Analysis of Trends in the Development of Retailers' Brands in the System of Interaction in the Distribution Channel 69
- Chupeeveva O.V.** Improving Management Accounting System of OAO «Russian Railways» 72

Legal Regulation

- Shutova E.M.** Cooperation between Universities, Large Enterprises and Engineering Companies as a Factor of Formation and Improved Protection of Intellectual Property 77

Political Sciences

- Verbenko B.V.** The Development of Information Society in Russia: Political Aspects..... 80

УДК 57.014

С.С. СИВЦЕВА

ФГБОУ ВПО «Якутская государственная сельскохозяйственная академия», г. Якутск

ИЗУЧЕНИЕ КРИОПРОТЕКТОРНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИОЛОГИЧЕСКОГО АНТИФРИЗА НА ПРИМЕРЕ ЗАМОРАЖИВАНИЯ ЛИМФОЦИТОВ КРОВИ ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ И БОЛЬНЫХ НМА

Ключевые слова: биологический криопротектор; глицерин; зимующие насекомые; каротиноиды; криопротекторная эффективность; лимфоциты.

Аннотация: У зимующих гусениц *Aporia crataegi* L. обнаружено накопление в тканях биологического криопротектора. Анализ состава выделенного соединения позволил установить его многокомпонентность. Обнаружено, что основным компонентом исследуемого вещества является глицерин. Кроме того, в его составе установлено содержание каротиноидов. Изучение защитного действия природного антифриза на примере замораживания лимфоцитов крови человека показало его высокую эффективность.

В целях изучения адаптационных приспособлений к действию низких отрицательных температур были исследованы зимующие гусеницы *Aporia crataegi* L. В ходе проведенных работ в тканях изучаемых насекомых обнаружено накопление специфических соединений, обладающих криопротекторными свойствами [1, с. 238]. Анализ химического состава выделенного вещества показал его многокомпонентность. Исследование с применением спектроскопических методов позволило установить наличие глицерина и каротиноидов [2, с. 17]. Основной задачей при изучении выделенного соединения было исследование его криозащитных свойств. С этой целью были проведены эксперименты по замораживанию лимфоцитов крови человека.

Лимфоциты получали из периферической крови здоровых людей и больных наследствен-

ной мозжечковой атаксией (НМА) для сравнения по известной методике [3, с. 158]. Для оценки криопротекторного эффекта в качестве сравнения использовали глицерин, известный своими высокими криозащитными свойствами. Замораживание лимфоцитов проводилось при $-27\text{ }^{\circ}\text{C}$ с использованием разных концентраций криопротекторов (1 %, 5 %, 16 %), а также в отсутствие антифриза (0 %) для проведения контрольных наблюдений. Лимфоциты крови здорового человека замораживались в три этапа, т.е. трехкратно, а больных НМА – в два этапа. Продолжительность отдельного этапа составляла сутки. Условия замораживания во всех случаях были одинаковыми. По истечении времени производилось размораживание клеток и подсчет их количества в камере Горяева. Для выявления погибших клеток проводилось окрашивание лимфоцитов трипаном голубым, который легко проникает в цитоплазму через разрушения в биологической мембране в случае повреждения клеток и окрашивает их в синий цвет. Окрашивания живых клеток не происходит. Результаты исследований представлены на рис. 1, 2.

Представленные результаты показывают, что однократное замораживание лимфоцитов на первом этапе при отсутствии криопротекторов приводит к почти полной потере жизнеспособности клеток. При увеличении концентрации как глицерина, так и биологического криопротектора количество выживших клеток повышается, и в этом отношении наиболее эффективны 16 % концентрации криопротекторов. Лимфоциты здорового человека сохраняют жизнеспособность более 70 %, больного НМА – более 40 % в случае использования глицерина и 70 % при замораживании с применением био-

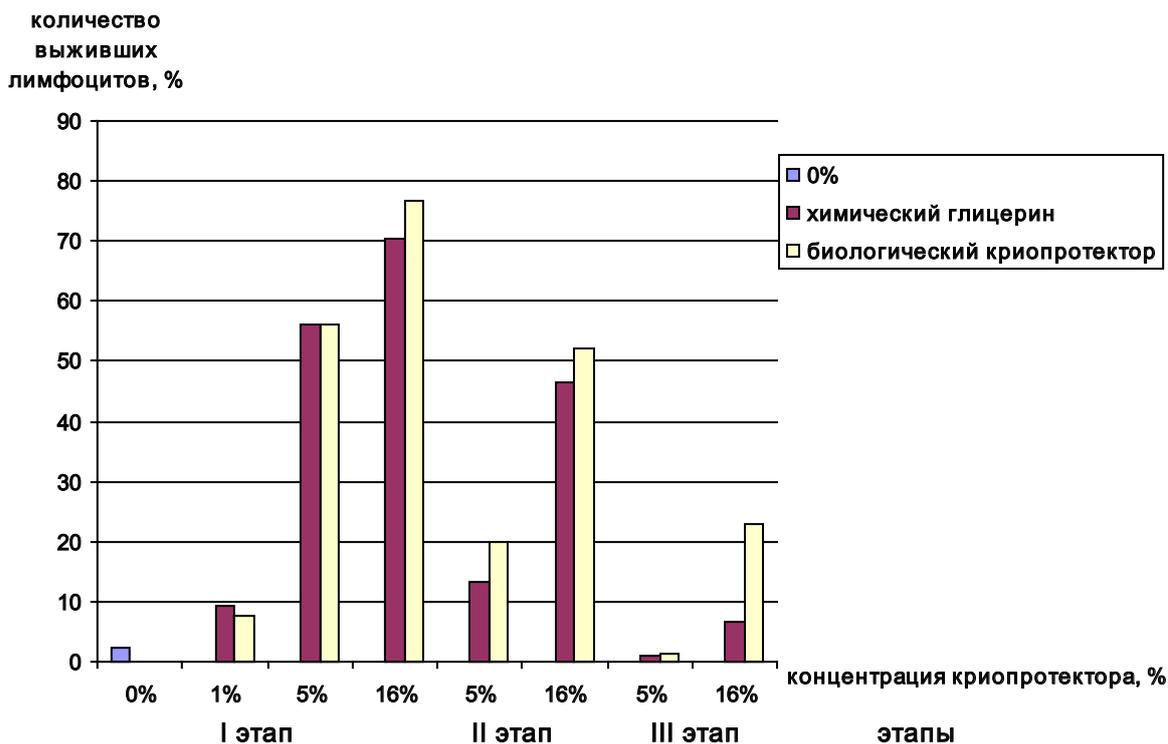

Рис. 1. Результаты исследования защитных свойств биологического криопротектора на лимфоцитах крови здоровых людей

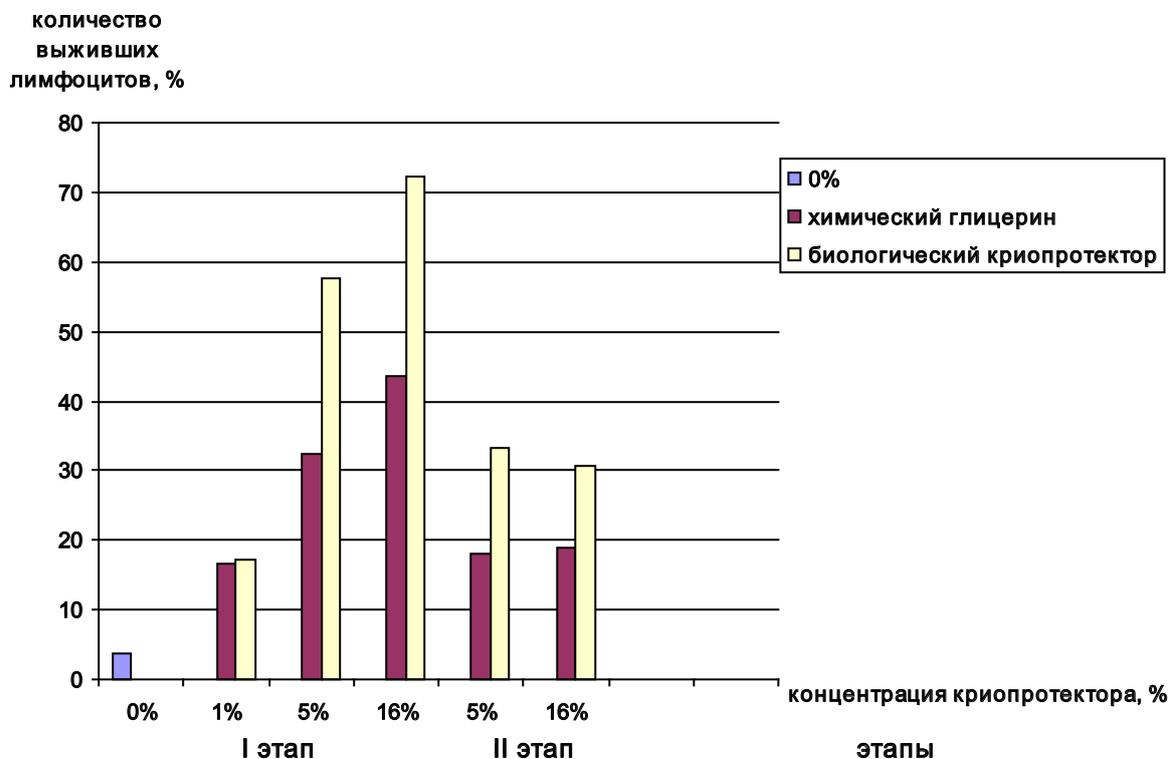

Рис. 2. Результаты исследования защитных свойств биологического криопротектора на лимфоцитах крови больных НМА

логического криопротектора. После проведения повторного замораживания (второй этап) наблюдается снижение количества выживших клеток. В 1 % концентрации криопротекторов все клетки погибают, однако использование 16 % концентрации биологического антифриза позволяет сохранить жизнеспособность у 50 % клеток крови здоровых людей. Как и ожидалось, лимфоциты больных НМА обладают заметно более низким потенциалом жизнеспособности, но на данном этапе становится очевидным превосходство защитного эффекта у выделенного из *Aporia crataegi L.* природного антифриза – сохраняется жизнеспособность у трети замороженных клеток при использовании как 5 %, так и 16 % концентраций криопротектора. На третьем этапе замораживания наблюдается низкая выживаемость лимфоцитов. Вместе с тем, полученные результаты ясно свидетельствуют о преимуществе защитных свойств биологического криопротектора: при использовании его в 16 % концентрации количество выживших клеток превосходит числен-

ность защищенных глицерином в три раза.

Проведенные исследования являются подтверждением высокого криопротекторного эффекта выделенного из зимующих гусениц биологического антифриза. При этом клетки крови больных людей, более чувствительные к действию замораживания, лучше всего сохранились в случае использования именно биологического криопротектора. Во всех концентрациях криопротекторов (1 %, 5 %, 16 %) и этапах замораживания численность лимфоцитов, защищенных биологическим криопротектором, намного превосходит количество лимфоцитов, замороженных в присутствии глицерина. На основе проведенных работ можно разработать практические рекомендации по использованию криопротекторов для процессов длительной криоконсервации лимфоцитов с сохранением их рецепторной целостности, что позволит решить проблему сохранения жизнеспособности этих клеток, особенно в условиях экспедиционных работ и в период транспортировки биоматериала.

Список литературы

1. Ли, Н.Г. Физиолого-биохимические исследования холодоустойчивости диапазирующих гусениц боярышницы (*Aporia crataegi L.*) / Н.Г. Ли, Е.Л. Каймук, С.С. Иванова, В.Л. Осаковский // Материалы научно-практической конференции «Егоровские чтения. III: Некоторые итоги биохимических и физиологических исследований в Республике Саха (Якутия)». – Якутск, 2000. – С. 238–240.
2. Sivtseva, S.S. Study of the chemical composition and the protective properties of natural antifreeze // European Applied Sciences. – 2013. – Vol. 1. – № 3. – P. 16–18.
3. Клаус, Дж. Лимфоциты: методы / пер. с англ. под. ред. Дж. Клауса. – М., 1990. – 395 с.

References

1. Li, N.G. Fiziologo-biohimicheskie issledovanija holodoustojchivosti diapazirujushhikh gusenicy bojaryshnicy (*Aporia crataegi L.*) / N.G. Li, E.L. Kajmuk, S.S. Ivanova, V.L. Osakovskij // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Egorovskie chtenija. III: Nekotorye itogi biohimicheskikh i fiziologicheskikh issledovanij v Respublike Saha (Jakutija)». – Jakutsk, 2000. – S. 238–240.
3. Klaus, Dzh. Limfocity: metody / per. s angl. pod. red. Dzh. Klaus. – M., 1990. – 395 s.

S.S. Sivtseva

Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk

The Study of Cryoprotective Efficacy of Biological Antifreeze in Freezing Blood Lymphocytes of Healthy People and Patients with Neuromuscular Apparatus Problems

Keywords: overwintering insects; biological cryoprotectant; glycerol; carotenoids; lymphocytes; cryoprotective efficiency.

Abstract: Accumulation of biological cryoprotectant in the tissues of wintering caterpillars *Aporia crataegi* L. was observed. The analysis of the isolated compound allowed establishing its multicomponent structure. It was found that the main component of the substance is glycerol. Furthermore, it was proved that its composition contained carotenoids. The study of the protective effect of natural antifreeze on the example of freezing human blood lymphocytes showed its high efficacy.

© С.С. Сивцева, 2014

УДК 616.34-007.43-031-089.8

Ф.М.-П. АЙТЕКОВА, Г.Р. АСКЕРХАНОВ

ГБОУ ВПО «Дагестанская государственная медицинская академия», г. Махачкала

ОАО «Медицинский центр им. Р.П. Аскерханова», г. Махачкала

ГБУ РД «Республиканская клиническая больница», г. Махачкала

ВЛИЯНИЕ МЕТОДА ГРЫЖЕСЕЧЕНИЯ НА НАРУШЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ У МУЖЧИН ПРИ ПАХОВЫХ ГРЫЖАХ

Ключевые слова: герниопластика; спермограмма; тестостерон; фертильность.

Аннотация: Данная работа посвящена сравнительному анализу влияния методов грыжесечения на репродуктивную функцию мужчин, страдающих паховой грыжей до операции, через 4 месяца и через год. Для изучения влияния хирургического вмешательства при паховой грыже на показатели фертильности пациентов была сформирована выборка из 135 мужчин в возрасте 18–40 лет из числа включенных в исследование. Проведенные исследования показали, что после хирургического лечения паховой грыжи у мужчин традиционными методами развивается уменьшение числа сперматозоидов в единице объема эякулята. Проведение герниопластики ненапряжным способом в меньшей степени сказывается на ухудшении фертильности пациентов мужского пола. Выполнение герниопластики лапароскопическим способом практически не ухудшает показатели сперматогенеза.

Введение

Ежегодно в Российской Федерации выполняется более 200 000 операций по поводу паховой грыжи [6; 8; 10]. Как и любое оперативное вмешательство паховая герниопластика сопряжена с возможностью развития неспецифических (образование гематом и сером, нагноение послеоперационной раны, формирование лигатурных свищей) и специфических (повреждение мочевого пузыря, бедренных сосудов, водянка яичка, пахово-генитальная невралгия, рецидив грыжи) осложнений, на долю которых приходится 1–30 % [7; 13]. Ча-

стога рецидивов по разным данным составляет 15–20 % [3].

В литературе приводятся противоречивые сведения о достоверности различий в частоте осложнений после различных методов герниопластики [6; 12; 18]. Развитие имплантационных технологий, вопреки надеждам, также не привело к значительному снижению числа послеоперационных осложнений [2; 16]. Вместе с тем, публикации последнего времени демонстрируют, что внедрение лапароскопической технологии в лечении паховой грыжи ассоциируется со снижением частоты ближайших и отдаленных осложнений паховой герниопластики [5]. Наряду с вышеуказанными, ряд авторов относит к специфическим осложнениям пахового грыжесечения и ухудшение репродуктивной функции у мужчин. Так, Л.Е. Славин выявил атрофию яичек и развитие мужского бесплодия у 5 % оперированных больных [11]. Причиной такого осложнения считается ишемия яичка на стороне операции [1; 17], развивающаяся, в свою очередь, в связи с различными факторами (травма элементов семенного канатика, компрессия их имплантатами и рубцами) [4; 9].

Исходя из этого, с учетом особенностей лапароскопической технологии паховой герниопластики, следует ожидать сравнительно лучшие результаты операции в плане сохранения репродуктивной функции у мужчин.

Цель исследования

Целью нашего исследования является проведение сравнительного анализа влияния методов герниопластики на фертильность пациентов мужского пола для дальнейшего выбора способа пластики паховых грыж.

Методы исследования

Для изучения влияния хирургического вмешательства при паховой грыже на показатели фертильности пациентов сформирована выборка из 135 пациентов мужского пола в возрасте 18–40 лет из числа госпитализированных для оперативного лечения по поводу паховой грыжи в базовые отделения кафедры факультетской хирургии № 1 (заведующий – профессор Г.Р. Аскерханов) и медицинского центра имени Р.П. Аскерханова (МЦА) за период с 2007 по 2012 гг. Выборка формировалась следующим образом.

Критериями включения в выборку были: 1) наличие паховой грыжи любого типа по *Nyhus*; 2) планирование оперативного вмешательства по поводу паховой грыжи. Этим кри-

териям отвечали 640 пациентов.

Критериями исключения из выборки были следующие: 1) наличие относительных и абсолютных противопоказаний к любому виду герниопластики, предусмотренному настоящим исследованием (13 пациентов); 2) в анамнезе операция по поводу варикоцеле или водянки яичка (6 пациентов); 3) в анамнезе выявление нарушения сперматогенеза до развития грыжи (1 пациент); 4) крипторхизм (1 пациент); 5) отказ от участия на любом этапе исследования (отсутствие информированного согласия на участие в научном исследовании) (124 пациента); 6) возраст пациента менее 18 лет и более 40 лет (325 пациентов); 7) пациентки женского пола (85 человек).

Исследование количественного и качественного состава эякулята, а также уровня тес-

Таблица 1. Показатели спермограммы у больных с паховыми грыжами до операции

Показатель	Традиционное грыжесечение I группа, n = 45	Грыжесечение по Лихтенштейну II группа, n = 74	Лапароскопическая герниопластика III группа, n = 13
Объем эякулята (мл)	3,0 ± 0,73	3,1 ± 0,62 <i>p</i> * = 0,51	3,2 ± 0,86 <i>p</i> * = 0,4; <i>p</i> ** = 0,57
Концентрация сперматозоидов (млн в 1 мл)	89,9 ± 9,95	90,4 ± 8,42 <i>p</i> * = 0,77	89,2 ± 7,44 <i>p</i> * = 0,79; <i>p</i> ** = 0,59
Подвижных сперматозоидов (в %)	74,7 ± 7,18	76,5 ± 2,56 <i>p</i> * = 0,051	77,1 ± 3,41 <i>p</i> * = 0,19; <i>p</i> ** = 0,38
Уровень тестостерона (нмоль/л)	11,2 ± 1,5	11,3 ± 1,1 <i>p</i> * = 0,64	11,6 ± 0,94 <i>p</i> * = 0,44; <i>p</i> ** = 0,49

* – показатель достоверности сравнения с первой группой; ** – показатель достоверности сравнения со второй группой

Таблица 2. Динамика спермограммы у больных через 4 месяца после грыжесечения

	<i>M</i> ± <i>σ</i>	<i>n</i>	Δ ± Δ	<i>t</i>	<i>df</i>	<i>p</i>
Объем эякулята (мл) исходно	3,1 ± 0,69					
Объем эякулята (мл) через 4 мес.	3,5 ± 0,65	135	-0,4 ± 1,01	-4,73	134	0,000006
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) исходно	90,1 ± 8,81					
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 4 мес.	72,3 ± 18,2	135	17,8 ± 20,4	10,13	134	0,00
Подвижных форм (%) исходно	75,9 ± 4,76					
Подвижных форм (%) через 4 мес.	68,3 ± 6,41	135	7,6 ± 7,78	11,39	134	0,00

Таблица 3. Динамика спермограммы у больных после грыжесечения по традиционной методике

	$M \pm \sigma$	n	$\Delta \pm \Delta$	t	df	p^*
Объем эякулята (мл) исходно	2,99 ± 0,74					
Объем эякулята (мл) через 4 мес.	3,5 ± 0,69	45	-0,5 ± 1,13	-3,09	44	0,003
Объем эякулята (мл) через 12 мес.	3,5 ± 0,77	45	-0,5 ± 1,21	-2,9	44	0,0058
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) исходно	89,9 ± 9,95					
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 4 мес.	48,9 ± 5,85	45	41,0 ± 12,3	22,3	44	0,00
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 12 мес.	53,8 ± 6,44	45	36,1 ± 11,05	21,9	44	0,00
Подвижных форм (%) исходно	74,7 ± 7,18					
Подвижных форм (%) через 4 мес.	62,2 ± 5,98	45	12,4 ± 10,1	8,27	44	0,00
Подвижных форм (%) через 12 мес.	65,5 ± 6,88	45	9,1 ± 10,16	6,02	44	0,00

* – по сравнению с исходными значениями показателей

тестостерона в крови проведено до операции и в определённый период: к исходу 4 и 12 месяцев после вмешательства. Средний возраст пациента составил $31,1 \pm 6,5$ лет (медиана – 32 года, минимум – 18 лет, максимум – 40 лет). Из 135 пациентов 45 больным была выполнена традиционная герниопластика (I группа), 75 – герниопластика по Лихтенштейну (II группа) и 16 – лапароскопическая герниопластика (III группа). Средний возраст мужчин в первой, второй и третьей группа статистически значимо не отличался: $29,7 \pm 6,1$ лет, $31,6 \pm 6,8$ лет и $32,4 \pm 6,3$ лет соответственно ($p > 0,05$).

Статистическая обработка материала проводилась с применением пакета прикладных программ *Statistica-6.0* фирмы *StatSoft, Inc* 1984–2001. Численные данные имели приближенно нормальное распределение, в связи с чем применялись t -критерий Стьюдента и парный t -критерий.

Результаты

Фертильность мужчины, согласно современным представлениям об этой проблеме, в основном определяется объемом эякулята и его качеством, а также уровнем тестостерона в крови. Качество эякулята характеризуется количеством сперматозоидов в единице объема

эякулята и соотношением подвижных и неподвижных форм. Исходная характеристика эякулята и тестостерона у обследованных мужчин представлена в табл. 1.

Показатели фертильности, как видно из таблицы, соответствуют референсным значениям за исключением уровня тестостерона, который снижен во всех группах, причем достоверного межгруппового различия нет. Вместе с этим, отмечается значительная их вариабельность у отдельных пациентов. Эти данные подтверждают мнение других исследователей [14; 15], отмечающих отрицательное воздействие грыжи на сперматогенез у больных. Достаточно большие расхождения показателей у пациентов могут быть объяснены разной степенью выраженности грыжи и различной длительностью патологии. В целом, без учета особенностей пластики пахового канала при различных вариантах операции, динамика показателей спермограммы после операции оказалась отрицательной. Через 4 месяца (табл. 2) после вмешательства, несмотря на некоторое увеличение объема эякулята (на $0,4 \pm 1,01$ мл, $p = 0,00$), отмечается достоверное снижение концентрации сперматозоидов на $17,8 \pm 20,4$ млн/мл ($p = 0,00$) и уменьшение количества подвижных форм на $7,6 \pm 7,78$ % ($p = 0,00$). Исходный уровень тестостерона составил $11,3 \pm 1,25$ нмоль/л, что достоверно ниже ре-

Таблица 4. Динамика спермограммы у больных после грыжесечения по Лихтенштейну

	$M \pm \sigma$	n	$\Delta \pm \Delta$	t	df	p^*
Объем эякулята (мл) исходно	$3,1 \pm 0,62$					
Объем эякулята (мл) через 4 мес.	$3,5 \pm 0,65$	74	$-0,4 \pm 0,94$	-3,5	73	0,0007
Объем эякулята (мл) через 12 мес.	$3,3 \pm 0,77$	74	$-0,2 \pm 0,93$	-2,2	73	0,036
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) исходно	$90,4 \pm 8,42$					
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 4 мес.	$82,6 \pm 7,46$	74	$7,8 \pm 10,9$	6,1	73	0,00
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 12 мес.	$75,1 \pm 18,97$	74	$15,3 \pm 20,9$	6,3	73	0,00
Подвижных форм (%) исходно	$76,5 \pm 2,56$					
Подвижных форм (%) через 4 мес.	$69,9 \pm 2,16$	74	$6,6 \pm 3,57$	15,9	73	0,00
Подвижных форм (%) через 12 мес.	$72,1 \pm 2,22$	74	$4,4 \pm 2,36$	15,9	73	0,00

* – по сравнению с исходными значениями показателей

Таблица 5. Динамика спермограммы у больных после лапароскопического грыжесечения

	$M \pm \sigma$	n	$\Delta \pm \Delta$	t	df	p^*
Объем эякулята (мл) исходно	$3,2 \pm 0,86$					
Объем эякулята (мл) через 4 мес.	$3,4 \pm 0,51$	16	$-0,2 \pm 1,03$	-0,89	15	0,39
Объем эякулята (мл) через 12 мес.	$3,3 \pm 0,45$	16	$-0,2 \pm 1,26$	-0,5	15	0,63
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) исходно	$89,2 \pm 7,44$					
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 4 мес.	$90,5 \pm 8,18$	16	$-1,3 \pm 13,8$	-0,38	15	0,71
Концентрация сперматозоидов (млн/мл) через 12 мес.	$90,9 \pm 6,45$	16	$-1,8 \pm 8,46$	-0,83	15	0,42
Подвижных форм (%) исходно	$77,1 \pm 3,41$					
Подвижных форм (%) через 4 мес.	$78,3 \pm 3,1$	16	$-1,2 \pm 4,6$	-1,02	15	0,32
Подвижных форм (%) через 12 мес.	$78,98 \pm 3,17$	16	$-1,9 \pm 0,25$	-29,9	15	0,00

* – по сравнению с исходными значениями показателей

ференсных значений. В динамике, через 4 месяца после операции уровень тестостерона в крови составил $8,8 \pm 2,0$ нмоль/л ($p = 0,00$), а через год после операции – $9,0 \pm 2,2$ нмоль/л ($p = 0,00$).

Таким образом, в целом наличие грыжи и грыжесечение пагубно отражается на фертильности мужчин, хотя некоторые показатели

спермограммы «укладываются» в нормальные значения. Отмеченные негативные сдвиги показателей спермограммы оказались достаточно устойчивыми. Через 12 месяцев после операции средний объем эякулята и концентрация подвижных форм сперматозоидов остались примерно такими же. Лишь показатель концентрации сперматозоидов в единице объе-

ма эякулята несколько увеличился, хотя по сравнению с исходным он существенно хуже ($p = 0,00$). Для подтверждения этого положения представим результаты исследования фертильности оперированных пациентов в зависимости от метода герниопластики (табл. 3–5).

Выводы

Таким образом, проведенные исследования показали, что после хирургического лечения паховой грыжи у мужчин традиционными методами развиваются уменьшение числа сперматозоидов в единице объема эякулята на $41,0 \pm 12,3$ млн/мл, что примерно в 2 раза меньше исходного показателя. Относительное число подвижных форм также уменьшается примерно на 10 % от исходного соотношения. К концу года после операции указанные показатели несколько корректируются, хотя в целом остаются хуже исходных значений.

После герниопластики по Лихтенштейну отрицательные изменения по концентрации сперматозоидов и их подвижности значительно менее выражены, чем после традиционной герниопластики. Средняя концентрация сперматозоидов в единице объема эякулята после операции уменьшается на $7,8 \pm 10,9$ млн/мл, что составляет примерно 9 % от исходного показателя. Причем к исходу 12 месяцев после операции по Лихтенштейну концентрация сперматозоидов уменьшается в еще большей степени – в среднем на $15,3 \pm 20,9$ млн/мл, что составляет

примерно 15 % от исходного значения. Снижение подвижности сперматозоидов по данным на 4 и 12 месяцев после герниопластики по Лихтенштейну не столь выражено, хотя и статистически достоверно.

После лапароскопической герниопластики как по показателю концентрации сперматозоидов, так и по показателю их подвижности отрицательной динамики не наблюдается. Напротив, по показателю подвижности к исходу 12 месяцев после операции отмечается некоторое увеличение относительного числа подвижных сперматозоидов.

После хирургического лечения паховой грыжи у мужчин традиционными методами к исходу 4 месяцев развиваются снижение продукции тестостерона тестикулами. Динамика снижения показателя после грыжесечения по Лихтенштейну не достоверна. К исходу года показатели существенно не меняются. После лапароскопической герниопластики, напротив, показатель в те же сроки достоверно улучшается.

Сказанное выше подтверждает, что проведение герниопластики ненапряжным способом в меньшей степени сказывается на ухудшении фертильности пациентов мужского пола. Выполнение герниопластики лапароскопическим способом практически не ухудшает показатели сперматогенеза, что должно быть учтено при определении показаний к различным методам хирургического лечения паховых грыж у мужчин.

Список литературы

1. Белоконов, В.И. Организационные принципы работы самарского герниологического центра и его проблемы / В.И. Белоконов, А.В. Вавилов, З.В. Ковалева // Вест. Герниологии. – 2008. – С. 15–17.
2. Гафаров, У.О. Выбор способа пластики при послеоперационных вентральных грыжах / У.О. Гафаров, О.А. Поварихина, Н.А. Кузнецов, С.В. Харитонов // Хирург. – 2008. – № 10. – С. 3–10.
3. Десяткин, В.Б. Результаты лечения больных с паховыми грыжами различными способами герниопластики задней стенки пахового канала / В.Б. Десяткин, В.В. Павленко, С.Б. Старченков // Актуальные вопросы герниологии : материалы VII конференции герниологов. – М., 2010. – С. 84–86.
4. Десяткин, В.Б. Сравнительная оценка результатов различных способов пластики задней стенки пахового канала у больных с паховыми грыжами : автореф. дисс. ... канд. мед. наук / В.Б. Десяткин. – Кемерово, 2011. – С. 14–17.
5. Егиев, В.Н. Хирургия «быстрого пути» (Fast Track Surgery) при лапароскопической пластике паховых грыж / В.Н. Егиев, И.В. Шрайнер // Актуальные вопросы герниологии : материалы VII конференции герниологов. – М., 2010. – С. 103–104.
6. Жебровский, В.В. Хирургия грыж живота и эвентраций / В.В. Жебровский, М.Т. Эльбашир. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2002. – С. 438–440.
7. Жебровский, В.В. Особенности хирургической тактики при послеоперационных грыжах брюшной стенки : материалы третьего международного хирургического конгресса «Научные иссле-

- дования в реализации программы «Здоровье населения России» / В.В. Жебровский, Ф.Н. Ильченко. – М., февр. 2008. – 57 с.
8. Калантаров, Т.К. Паховая грыжа / Т.К. Калантаров, А.Е. Новосельцев, А.В. Ледин и др. // – Тверь : Триада, – 2008. – 80 с.
9. Протасов, А.В. Влияние сетчатого имплантата на репродуктивную функцию при паховой герниопластике / А.В. Протасов, Г.А. Кривцов, Л.М. Михалева, А.В. Табуйка, Н.Ю. Шухтин // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2010. – № 8. – С. 28–32.
10. Сизякин, Д.В. Состояние сперматогенеза у мужчин при паховых грыжах / Д.В. Сизякин // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2007. – № 8. – С. 66–68.
11. Славин, Л.Е. Осложнения хирургии грыж живота / Л.Е.Славин, И.В. Федоров, Е.И. Сигал // М. : Профиль, 2005. – С. 176.
12. Тимошин, А.Д. Современные методики хирургического лечения паховых грыж / А.Д. Тимошин, А.В. Юрасов, А.Л. Шестаков и др. // Аллопластика паховых грыж или традиционная герниопластика: преимущества и недостатки. Материалы научн.-практич. семинара. – М. : РАМН РНЦХ, 2008. – 28 с.
13. Beltran, M.A. Outcomes of Lichtenstein hernioplasty for primary and recurrent inguinal hernia / M.A. Beltran, K.S. Cruces // World J. Surg. – 2006. – V. 30. – № 12. – P. 2281–2287.
14. Fitzibbons, R.J. Can we be sure polypropylene mesh causes infertility? / R.J. Fitzibbons // Ann. Surg. – 2005. – № 4. – P. 559–561.
15. Hallen, M. Male infertility after mesh hernia repair: A prospective study / M. Hallen // Surgery. – 2011. – № 2. – P. 179–184.
16. Ogunbiyi, S.O. Giant mature cyst formation following mesh repair of hernias: An underreported complication / S.O. Ogunbiyi, G. Morris-Stiff, J. Stiff et al // Hernia. – 2004. – Jan 21.
17. Ritz, J.P. Hernienchirurgie Klinische Strategien und perioperatives Management / Ritz J.P. – Berlin : Springer, 2006.
18. Ueno, T. Clinical application of porcine small intestinal submucosa in the management of infected or potentially contaminated abdominal defects / T. Ueno, L.C. Pickett, S.G. De La Fuente et al // J. Gastrointest. Surg. – 2004 – Vol. 8(1), Jan. – P. 109–112.

References

1. Belokonev, V.I. Organizacionnye principy raboty samarskogo gerniologicheskogo centra i ego problemy / V.I. Belokonev, A.V. Vasilov, Z.V. Kovaleva // Vest. Gerniologii. – 2008. – S. 15–17.
2. Gafarov, U.O. Vybor sposoba plastiki pri posleoperacionnyh ventral'nyh gryzhah / U.O. Gafarov, O.A. Povarihina, N.A. Kuznecov, S.V. Haritonov // Hirurg. – 2008. – № 10. – S. 3–10.
3. Desjatkin, V.B. Rezul'taty lechenija bol'nyh s pahovymi gryzhami razlichnymi sposobami gernioplastiki zadnej stenki pahovogo kanala / V.B. Desjatkin, V.V. Pavlenko, S.B. Starchenkov // Aktual'nye voprosy gerniologii : materialy VII konferencii gerniologov. – M., 2010. – S. 84–86.
4. Desjatkin, V.B. Sravnitel'naja ocenka rezul'tatov razlichnyh sposobov plastiki zadnej stenki pahovogo kanala u bol'nyh s pahovymi gryzhami : avtoref. diss. ... kand. med. nauk. / V.B. Desjatkin. – Kemerovo, 2011. – S. 14–17.
5. Egiev, V.N. Hirurgija «bystrogo puti» (Fast Track Surgery) pri laparoskopicheskoj plastike pahovyh gryzh / V.N. Egiev, I.V. Shrajner // Aktual'nye voprosy gerniologii : materialy VII konferencii gerniologov. – M., 2010. – S. 103–104.
6. Zhebrovskij, V.V. Hirurgija gryzh zhivota i jeventracij / V.V. Zhebrovskij, M.T. Jel'bashir. – Simferopol' : Biznes-Inform, 2002. – S. 438–440.
7. Zhebrovskij, V.V. Osobennosti hirurgicheskoy taktiki pri posleoperacionnyh gryzhah brjushnoj stenki : materialy tret'ego mezhdunarodnogo hirurgicheskogo kongressa «Nauchnye issledovanija v realizacii programmy «Zdorov'e naselenija Rossii» / V.V. Zhebrovskij, F.N. Il'chenko. – M., февр. 2008. – 57 с.
8. Kalantarov, T.K. Pahovaja gryzha / T.K. Kalantarov, A.E. Novosel'cev, A.V. Ledin i dr. // – Tver' : Triada, – 2008. – 80 с.
9. Protasov, A.V. Vlijanie setchatogo implantata na reproduktivnuju funkciju pri pahovoj

gernioplastike / A.V. Protasov, G.A. Krivcov, L.M. Mihaleva, A.V. Tabujka, N.Ju. Shuhtin // Hirurgija. Zhurnal im. N.I. Pirogova. – 2010. – № 8. – S. 28–32.

10. Sizjakin, D.V. Sostojanie spermatogeneza u muzhchin pri pahovyh gryzhah / D.V. Sizjakin // Hirurgija. Zhurnal im. N.I. Pirogova. – 2007. – № 8. – S. 66–68.

11. Slavin, L.E. Oslozhnenija hirurgii gryzh zhivota / L.E.Slavin, I.V. Fedorov, E.I. Sigal // M. : Profil', 2005. – S. 176.

12. Timoshin, A.D. Sovremennye metodiki hirurgicheskogo lechenija pahovyh gryzh / A.D. Timoshin, A.V. Jurasov, A.L. Shestakov i dr. // Alloplastika pahovyh gryzh ili tradicionnaja gernioplastika: preimushhestva i nedostatki. Materialy nauchn.-praktich. seminar. – M. : RAMN RNCH, 2008. – 28 s.

F.M.-P. Aytekoval, G.R. Askerkhanov

Dagestan State Medical Academy, Makhachkala;

OAO Medical Center named after R.P. Askerhanov, Makhachkala;

GBU RD Republican Clinical Hospital, Makhachkala

The Influence of Different Types of Herniorrhapy on Male Fertility with Inguinal Hernia

Keywords: fertility; hernioplastics; spermogramma; testosterone.

Abstract: The aim of this research was a comparative analysis of spermatogenesis (reproductive function) after different methods of herniorrhapy in patients with inguinal hernia. In order to evaluate the effect of surgical intervention on patient's fertility 135 males aged 18-40 were selected randomly from the main group. The results of the study were assessed before surgery, after a median follow-up of 4 months and in a one year postoperatively. The study showed the decrease in sperm count in patients' semen volume after a surgery using traditional methods of inguinal hernia repair (Bassini, Lichtenstein). "Tension-free" hernioplasty caused the least complications that would affect male patients. In the case of laparoscopic hernioplasty there was no significant decrease in spermatogenesis.

© Ф.М.-П. Айтекова, Г.Р. Аскерханов, 2014

УДК 37.064.2; 37.015.3

М.Н. ВИШНЕВСКАЯ

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени

И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Ключевые слова: бакалавры педагогического образования; интерактивные методы обучения; компетентность в области педагогического общения.

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования интерактивных методов обучения в процессе формирования у будущих бакалавров педагогического образования компетентности в области педагогического общения, анализируются особенности данной группы методов.

Использование в образовательном процессе вуза интерактивных методов обучения является необходимым условием формирования профессиональных навыков студентов. В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование» указано, что удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью основной образовательной программы бакалавриата, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном процессе они должны составлять не менее 20 % аудиторных занятий» [6, с. 15–16].

Мы считаем, что использование интерактивных методов и форм обучения в образовательном процессе является одним из педагогических условий формирования у будущих бакалавров педагогического образования компетентности в области педагогического общения [2]. Под компетентностью в области педагогического общения мы понимаем интегративное

профессионально-личностное образование, обеспечивающее готовность и способность осуществлять субъект-субъектное взаимодействие с участниками образовательного процесса.

Интерактивные методы обучения, по мнению Т.Н. Добрыниной, – это совокупность действий и приемов, которые организуют учебный процесс и создают условия для мотивации студентов к самостоятельному освоению учебного материала в процессе взаимодействия друг с другом и в процессе общения с преподавателем [3].

Интерактивные методы обучения делятся на игровые (деловая игра, ролевая игра, тренинг) и неигровые интерактивные методы обучения (анализ конкретных ситуаций, групповые дискуссии, методы кооперативного обучения) [4]. Мы применяем эти методы в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин, т.к. в ходе учебного взаимодействия у будущих бакалавров педагогического образования не только повышается уровень знаний, но и формируется готовность участвовать в коллективном труде, устанавливаются доброжелательные отношения с другими студентами и преподавателями, формируются умения разрешать конфликты, вести дискуссии.

Рассмотрим особенности интерактивных методов обучения.

Одним из методов интерактивного обучения является метод анализа конкретных ситуаций (кейс-метод, метод коллективного анализа ситуаций). Это метод, при котором студенты и преподаватели анализируют и обсуждают конкретные ситуации или задачи. В процессе изучения психолого-педагогических дисциплин мы даем студентам для анализа и решения какую-либо педагогическую ситуацию (реаль-

ную или описанную в литературе). Решать задачи мы предлагаем студентам не индивидуально, а в группах по 3–4 человека, т.к. коллективное обсуждение повышает мотивацию студентов, развивает умения и навыки общения: умение выслушивать других, учитывать их мнение, работать в группе и др. Хочется отметить, что по прошествии нескольких обсуждений студенты становятся более раскрепощенными, начинают сами предлагать ситуации для решения из их школьной или вузовской жизни.

Следующий метод, который мы используем в работе со студентами, – деловая игра. Суть данного метода заключается в моделировании условий профессиональной деятельности в учебном процессе. Действие деловой игры развивается по определенному сценарию. Студентам предлагается для проигрывания ситуация, в которой будущие профессионалы должны играть определенную роль и вести себя соответственно этой роли (учителя, завуча и др.). При изучении психолого-педагогических дисциплин деловая игра моделирует педагогическую ситуацию (урок, разговор с учеником, родителем и т.д.), дает возможность ее проанализировать и принимать правильные решения в будущем, в реальной профессиональной деятельности.

Ролевая игра, также как и деловая, представляет имитацию профессиональной деятельности, предполагает распределение ролей, проигрывание студентами своей роли. Исследователями применяется и такое определение, как учебно-ролевая игра [1]. В отличие от деловой игры, студенты могут импровизировать, ярче проявлять свои индивидуальные особенности [5]. Мы используем игровые методы при рассмотрении вопросов, связанных с разрешением педагогических конфликтов (разговор учителя с родителем неуспевающего школьника и др.). Ролевая игра дает возможность проявиться индивидуальности каждого студента, способствует формированию и развитию умений и навыков педагогического общения.

Одним из распространенных интерактивных методов является тренинг. Часто в учебном процессе применяются тренинги из группы социально-психологических: тренинги социальных навыков, прогнозирования поведения, коммуникативный, развития презентацион-

ных навыков и умений, креативности, тренинги общения, ораторского мастерства и др. [1]. Цель учебного тренинга – формирование профессиональной компетентности. Мы проводим некоторые практические занятия в виде тренинга педагогического общения, цель которого – формирование компетентности в области педагогического общения. Включаем в занятия упражнения, направленные на развитие коммуникативных и эмпатических способностей, сензитивности. В результате у студентов формируются умения проникать во внутренний мир ученика, владеть вербальными и невербальными средствами общения; анализировать свое общение, разрешать педагогические ситуации и конфликты, преодолевать барьеры в педагогическом общении. Кроме того, данный вид занятий способствует проявлению и развитию личностных качеств, имеющих большое значение для педагогического общения: общительность, эмпатия, бесконфликтность, коммуникативная толерантность.

Также мы используем метод работы в группах или кооперативное обучение [4], которое заключается в совместной работе обучающихся. Студенческая группа делится на несколько подгрупп, каждая из них работает над общим заданием, полученным от преподавателя (например, составить схему по определенной теме). Каждый участник группы выполняет свою часть общей работы, потом происходит обмен знаниями. На занятиях мы стараемся каждый раз включать студентов в разные подгруппы для расширения их контактов друг с другом. Работая в малой группе, студенты более активны; чувствуют себя увереннее, чем в большой группе; у них преодолеваются барьеры в общении.

Отметим, что при изучении психолого-педагогических дисциплин мы используем различные сочетания описанных выше методов (работа в группах и тренинг, игра и анализ педагогических ситуаций и др.).

Анализ литературы и опыта применения интерактивных методов обучения при изучении психолого-педагогических дисциплин позволяет нам сделать вывод о том, что их использование способствует формированию у бакалавров педагогического образования компетентности в области педагогического общения.

Список литературы

1. Мухина, Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе / сост. Т.Г. Мухина. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2013. – 97 с.

2. Вишневская, М.Н. Педагогические условия формирования у будущих бакалавров педагогического образования компетентности в области педагогического общения / М.Н. Вишневская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2014. – № 2.
3. Добрынина, Т.М. Педагогические условия применения интерактивных форм обучения в педагогическом вузе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т.М. Добрынина. – Новосибирск, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-pedagogicheskie-usloviya-primeneniya-interaktivnyh-form-obucheniya-v-pedagogicheskom-вуze#ixzz2tlOV3a6W>.
4. Реутова, Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза / Е.А. Реутова. – Новосибирск, 2012. – 58 с.
5. Смаглий, Т.И. Формирование готовности будущих учителей к профессионально-педагогическому сотрудничеству : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Т.И. Смаглий. – Челябинск, 2003. – 177 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование. Приказ от 17 января 2011 г. – № 46. – 25 с.

References

1. Muhina, T.G. Aktivnye i interaktivnye obrazovatel'nye tehnologii (formy provedeniya zanjatij) v vysshej shkole / sost. T.G. Muhina. – N. Novgorod : NNGASU, 2013. – 97 s.
2. Vishnevskaja, M.N. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya u budushhih bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya kompetentnosti v oblasti pedagogicheskogo obshhenija / M.N. Vishnevskaja // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2014. – № 2.
3. Dobrynina, T.M. Pedagogicheskie usloviya primeneniya interaktivnyh form obucheniya v pedagogicheskom vuze : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / T.M. Dobrynina. – Novosibirsk, 2003. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-pedagogicheskie-usloviya-primeneniya-interaktivnyh-form-obucheniya-v-pedagogicheskom-вуze#ixzz2tlOV3a6W>.
4. Reutova, E.A. Primenenie aktivnyh i interaktivnyh metodov obucheniya v obrazovatel'nom processe vuza / E.A. Reutova. – Novosibirsk, 2012. – 58 s.
5. Smaglij, T.I. Formirovanie gototivnosti budushhih uchitelej k professional'no-pedagogicheskomu sotrudnichestvu : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / T.I. Smaglij. – Cheljabinsk, 2003. – 177 s.
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniju podgotovki 050100 Pedagogicheskoe obrazovanie. Prikaz ot 17 janvarja 2011 g. – № 46. – 25 s.

M.N. Vishnevskaya

Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev, Cheboksary

The Use of Interactive Methods of Teaching to Develop the Pedagogical Communication Competence in Bachelor Students of Pedagogical Education

Keywords: pedagogical communication competence; interactive methods of teaching; pedagogical education of future bachelors.

Abstract: This article discusses the use of interactive methods of teaching to develop the pedagogical communication competence in future bachelors of pedagogical education; the features of this group of methods have been described.

© М.Н. Вишневская, 2014

УДК 005.32

П.К. ВЛАСОВ

ООО Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», г. Харьков (Украина)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: организация; продукт; ресурс; ресурсная модель.

Аннотация: В статье разработана типология организаций на основе ресурсной модели. Ресурсная модель определяет специфические отличия во взаимодействии организации с внешней средой и представляет собой присущую организации систему обменных отношений с внешней средой. Предложенная типология организаций на основе соответствия между ресурсной моделью и сложностью продукта позволяет обобщить множество различных организаций, при этом не потеряв специфических различий.

Важной составляющей замысла будущей организации является представление устроителей о полезности продукта, о способе обмена и восполнения ресурсов (временных, энергетических, информационных, сырьевых, финансовых, интеллектуальных, трудовых и т.д.). Первоначально это представление достаточно условно, так как отсутствуют результаты воплощения идеи. В дальнейшем субъективное представление формализуется, объективируется опытом и лежит в основе «ресурсной модели» организации.

Мы предлагаем рассматривать ресурсную модель организации как присущую организации систему обменных отношений с внешней средой. Ресурсная модель включает такие подсистемы: модель привлечения ресурсов из внешней среды, модель преобразования этих ресурсов внутри организации в продукт, модель обмена продукта на ресурс, модель вложения/распределения избытков ресурса, которые образованы при обмене. Центральная подсистема для организации как социально-экономическая система – это преобразование первоначаль-

ных ресурсов в продукт, имеющий полезность и привлекательность для окружения. При этом продукт представляет собой средство обмена для нового цикла привлечения ресурсов в другом количестве и качестве.

При создании типологии для множества ресурсных моделей мы взяли за основу соответствие между моделью преобразования ресурсов внутри организации и сложностью продукта. Сложность продукта – условное качество, которое характеризуется новизной, адекватностью, дифференцированностью, иерархией и направленностью (возможность/приоритет для использования продукта различными социальными группами) [1, с. 115]. На рис. 1 представлена типология основных различий между моделью преобразования ресурсов внутри организации и сложностью продукта.

Итак, первый сегмент «сложный продукт – заимствованный ресурс» включает организационные претензии, которые в полном объеме не обеспечены самостоятельной моделью преобразования ресурсов. Сложность продукта в этом случае отражает субъективные претензии и декларации предпринимателей. Утилитарная прибыль от реализации продукта в основном распределяется на нужды группы предпринимателей, а вклад в «производство» не соответствует требованиям социально-экономического окружения как раз в модели преобразования ресурсов. Однако новизна и высокий уровень иерархии идеи являются привлекательными для групп и персоналий и в этом случае используются в качестве приманки для манипулятивного, иррационального привлечения и заимствования ресурсов. Такие организации будут стремиться обеспечить себе односторонние преимущества и монополию, например, посредством коррупции, чтобы скомпенсировать объективное несоответствие «продукт – преобразованный ресурс» через ограниченный дос-

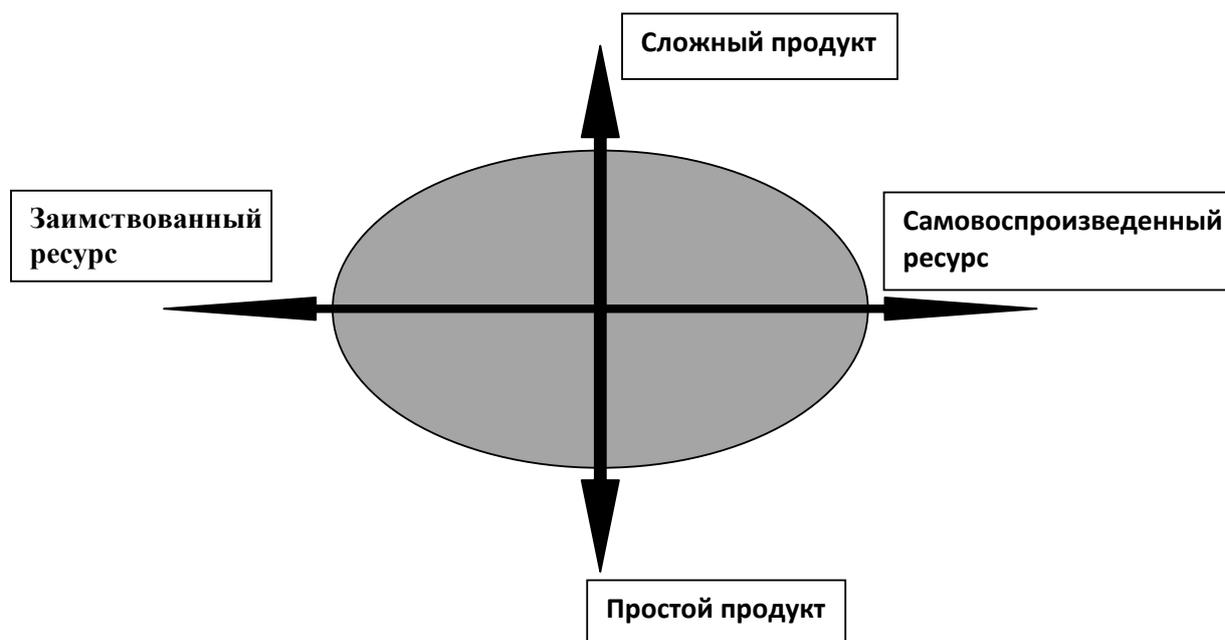

Рис. 1. Типология моделей преобразования ресурсов в организации

туп к информации, личные взаимоотношения с влиятельными социальными группами (лобби), долгосрочный технологический цикл производства продукта или трудоемкий метод проверки пользы продукта на реальность («пирамидная модель»). Производство сложного продукта, при этом не обеспеченного собственными ресурсами, приведет к недолговечности, ненадежности таких организаций.

Четвертый сегмент «простой продукт – заемствованный ресурс» включает организации с ординарным продуктом, узкой направленностью утилитарной полезности на удовлетворение потребности небольшой социальной группы. В этом случае заимствуется не только ресурс, но и само содержание продукта, который в этом случае не имеет решающего значения. Основная идея таких предприятий в том, чтобы изобрести несложный способ привлечения и распределения между собой внешних ресурсов. «Предприниматели» чаще всего считают себя неспособными образовать организацию иного качества, которая действует по принятым правилам. Оправданием обычно служат переходные условия среды и внешние примеры. Для этого сегмента социальная полезность организаций, в лучшем случае, достаточно условна, так как замысел асоциален и даже криминален по своей сути. Отсутствие социальной и экономической поддержки среды

приведет к изоляции, сужению возможностей и недолговечности. А необходимость постоянно менять продукт, место пребывания, ресурсную модель, клиентов и персонала в конечном итоге истощает внутренние ресурсы и разрушает организацию.

Напротив такой заимствующей, потребительской модели преобразования ресурсов на рис. 1 представлены организации со сложным и простым продуктом, но с существенно преобразованным ресурсом. Здесь качество обменных отношений между организацией и средой наиболее сбалансировано. Ресурсная модель надежна – организация контролирует необходимые ресурсы внешней среды посредством собственной модели преобразования и высокой полезности продукта. Основные отличия таких организаций – это активность, адекватность, реактивность, гибкость, качество ориентации, включенность и невысокое информационное сопротивление. К этому сегменту относятся все те организации, которые самостоятельно воссоздают и производят новую полезность, путем производства сложного продукта, существенно преобразовывая и увеличивая ценность ресурсов, которые первоначально имелись в наличии. Такие организации существуют достаточно долго, поскольку защищены как сложностью продукта, которая создает относительные привлекательные, конкурентные пре-

имущества, так и социальной направленностью работы.

Концепции организаций «простой продукт – самовоспроизводимый ресурс» имеют традиционный, ординарный продукт, но, вместе с тем, самообеспеченный ресурсами. Организации такого сорта получили распространение как способ занятости экономически активных людей и членов их семей в различных традиционных сферах деятельности, например, сельском хозяйстве, услугах по ремонту, мелкой торговле и т.д. Сейчас принято называть эту группу частными предпринимателями, вероятно, все остальные являются предпринимателями общественными или государственными. На этом примере очевидны ограничения категории «предприниматель» в качестве научного термина. В этом контексте ключевым отличием между разными сегментами организаций служат различия в представлении инициаторов о возможностях своего влияния на обстоятельства

(интернальность) и способности создать сложный продукт.

Таким образом, ресурсная модель организаций определяет специфические отличия во взаимодействии организации с внешней средой и представляет собой присущую организации систему (цель, способ и условия) обменных отношений с внешней средой. Качество ресурсной модели и целесообразность усилий по созданию сложного продукта, представленные в концепции организации, связаны между собой, субъективно обусловлены и определяют природу и суть наиболее существенных различий во внешних и внутренних способах поведения организации и ее структуре.

Предложенная нами типология организаций на основе соответствия между ресурсной моделью и сложностью продукта позволяет обобщить множество различных организаций, при этом не потеряв специфических различий.

Список литературы

1. Власов, П.К. Внутриорганизационное обеспечение менеджмента / П.К. Власов; под ред. Г.С. Никифорова // Психология менеджмента. – СПб., 2000.
2. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – М. : Прогресс, 1969.
3. Earley, P.C. Face, harmony, and social structure / P.C. Earley. – New York : Oxford University Press, 1997.

References

1. Vlasov, P.K. Vnutriorganizacionnoe obespechenie menedzhmenta / P.K. Vlasov; pod red. G.S. Nikiforova // Psihologija menedzhmenta. – SPb., 2000.
2. Shibutani, T. Social'naja psihologija / T. Shibutani. – M. : Progress, 1969.

P.K. Vlasov

Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center", Kharkov (Ukraine)

Organizational Psychological Typology of Resource Transformation Models in Company

Keywords: organization; product; resource; resource model.

Abstract: The article represents the typology of organizations based on the resource model. The resource model determines specific differences in the interaction between organization and its environment and represents an inherent to organization system of exchange relations with external environment. The proposed typology of organizations on the basis of correspondence between resource model and the product complexity allows generalizing a variety of organizations without losing specific differences.

© П.К. Власов, 2014

УДК 005.32; 057.177; 303.446; 81.42

П.К. ВЛАСОВ

ООО Институт прикладной психологии «Гуманитарный центр», г. Харьков (Украина)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОРФОЛОГИИ КОНЦЕПТА ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖДУ ОСНОВАТЕЛЯМИ И МЕНЕДЖЕРАМИ

Ключевые слова: инициатор; менеджер; морфология; организация; собственник; ценности.

Аннотация: Цель – проверить гипотезу о различии в морфологии концепта организации среди собственников и менеджеров. Был проведен сравнительный анализ образа организации. Структура образа организации рассматривается на примере двух выборок. Для анализа был использован модифицированный опросник В.В. Знакова. Ответы были обработаны методом актуального членения предложения. В результате были выявлены различия между выборками в когнитивной сложности, полноте и иерархии концепции организации.

Постановка проблемы. Местоположение инициатора организации и менеджера очевидно разное. Эти различия затрагивают структуру морфологии концепта организации и имеют отражение в языке: на уровне ключевых понятий и значений.

Цель. Проверить гипотезу о том, что собственники организаций различают больше ключевых понятий, чем менеджеры, и это оказывает влияние на их поведение, компетенцию и восприятие риска.

Метод. В исследование были включены 13 собственников и 107 претендентов на вакантные должности менеджеров. В качестве основы для разработки метода мы приняли подход В.В. Знакова [1]. Он включает ориентировочные, причинные вопросы, вопросы на идентификацию, на рефлексивность, диагностические вопросы. Модифицировав его, мы получили опросник из 5 структурных блоков, содержащих 45 вопросов. Претендентам мы задавали вопрос о качествах организации, в которой они хотели бы работать. Ответы фиксировались до-

словно. Методом актуального членения предложения мы выявили тему (ключевые понятия) и рему (семантические атрибуты, связанные с ключевыми понятиями и раскрывающими их значение), т.е. определили структуру образа организации (табл. 1).

Результаты и обсуждение. Отметим различие в представленности тематических аспектов у инициаторов и менеджеров. У инициаторов выражено 13 тематических аспектов, у менеджеров – только 5. То есть когнитивная сложность замысла инициаторов обеспечивает им более дифференцированную оценку ситуации и вариативные критерии для принятия решений. Только 3 из представленных 15 аспектов являются общими как для одной, так и для другой выборки: организация, продукт, персонал. В тезаурусе менеджеров никак не представлен «Образ Я». Самоценности, самокатегоризация у этой группы выражены в значительно меньшей степени и замещены деперсонифицированным местоимением «мы», т.е. «персонал». У претендентов никак не представлены такие аспекты, как клиент и технология взаимодействия с клиентами. Клиент для претендентов не входит в разряд референтной группы. У претендентов есть «образ работы», которого нет у инициаторов. У инициаторов нет различия между временем, занятым работой, и отдыхом. Для претендентов же работа – синоним слова «рутина», единственная цель – получение заработка. У претендентов также выражен такой тематический аспект, как «руководитель», представленный в роли некоего хозяина, благодетеля, от которого ожидают помощи, заботы. Организация для претендентов представлена формальными характеристиками. Налицо потребительское отношение к организации как к источнику беззаботного будущего и гаранту безопасности. У инициаторов мы видим, наоборот, персонифицированное отношение. Ключевым понятием

Таблица 1. Тезаурус морфологии концепта организации

№ п/п	Тематический аспект	Вклад тематического аспекта в замысел, %		Подтема (то, о чем говорят) – ключевые понятия, из которых складывается аспект	Вклад подтемы, %	
		инициаторы	менеджеры (по найму)		инициаторы	менеджеры (по найму)
1	Коммерческое поведение	29,92	0,0	Ограничения	8,56	0,0
				Изменения	3,90	0,0
				Факторы влияния	3,67	0,0
2	Организация	20,35	71,8	Изменения	6,08	0,0
				Развитие	2,39	0,7
				Структура	0,39	4,9
				Корпоративная культура	0,35	4,9
3	Технология взаимодействия с клиентами	19,37	0,0	Полезность для клиента	3,09	0,0
				Типичная процедура	2,04	0,0
				Изменения	1,59	0,0
				Ограничения	1,24	0,0
				Полезность	1,67	0,0
4	Продукт	9,44	0,0	Изменение	1,07	0,0
				Создание	0,82	0,0
				Содержание	0,68	0,0
				Конкурентные отличия	0,37	0,0
				Качество	0,3	0,7
				Типичный клиент	2,70	0,0
5	Клиенты	7,6	0,0	Желаемый клиент	2,21	0,0
				Потребности конечного потребителя	0,31	0,0
				Знание о продуктивных способностях	2,08	0,0
6	Персонал	5,42	19,0	Лояльность	0,23	0,0
				Система подбора	0,23	0,0
				Система стимулирования	0,0	10,6
				Квалификация	0,0	3,5
				Размер коллектива	0,0	0,7
				Жизненные цели	1,26	0,0
7	Образ Я	2,39	0,0	Неудовлетворенность собой	0,33	0,0
				Самоэффективность	0,16	0,0
				Направленность личности	0,14	0,0
				Изменение	0,95	0,0
8	Технология производства	2,18	0,0	Содержание	0,35	0,0
				Ограничения	0,23	0,0
				0,04	0,0
				Исследование	0,89	0,0
9	Внешняя среда	1,49	0,0	Исследование	0,89	0,0
10	Поставщики	0,94	0,0	Принципы взаимодействия	0,45	0,0
11	Конкуренты	0,24	0,0	Наличие конкурентов	0,08	0,0
12	Имиджевая политика	0,2	0,0	Исследование	0,12	0,0
13	Место продажи	0,16	0,0	Место продажи	0,16	0,0
14	Образ работы	0,0	5,6	Содержание	0,0	2,8
				Условия работы	0,0	2,1
				График работы	0,0	0,7
15	Руководитель	0,0	2,8	Личность руководителя	0,0	2,8

для претендентов является система стимулирования и кадровая политика. Квалификация упомянута только формально. Инициаторов же, в первую очередь, заботит работа персонала (ее качество, оценка), система взаимоотношений внутри коллектива и с руководителем. В отношении продукта у претендентов присутствует только одно ключевое слово – «качество», т.е. для них качество является формальным атрибутом товара, но не имеет выраженного значения, в то время как инициаторы относят к этому аспекту 37 ключевых слов.

Выводы. На основе сравнительной оценки экспериментальной и контрольной группы мы можем говорить о различиях между выборками инициаторов и менеджеров в когнитивной сложности, полноте и иерархии концепции организации. Их можно расположить по шкалам «персонификация/дистантность»; «активность/пассивность»; «ориентация на производство/ориентация на потребление»; «ориентация на состояние/ориентация на развитие»; «ориентация на профессиональную работу/ориентация на престиж и внешнюю заботу».

Список литературы

1. Знаков, В.В. Психология понимания правды / В.В. Знаков. – СПб. : Алетейя, 1999. – 316 с.
2. Киселева, А.А. Метод семантического исследования структуры замысла в вербальном образе / А.А. Киселева // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. – Ярославль, 2002. – Т. 1. – 21 с.
3. Хойруп, Х. Модели жизни / Х. Хойруп. – СПб. : Всемирное слово, 1998.
4. Власов, П.К. Теоретические и методологические основы экспериментального психологического исследования профессиональной деятельности / П.К. Власов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53).

References

1. Znakov, V.V. Psihologija ponimaniya pravdy / V.V. Znakov. – SPb. : Aletejja, 1999. – 316 s.
2. Kiseleva, A.A. Metod semanticheskogo issledovaniya struktury zamysla v verbal'nom obraze / A.A. Kiseleva // Social'naja psihologija: Praktika. Teorija. Jeksperiment. – Jaroslavl', 2002. – T. 1. – 21 s.
3. Hojrup, H. Modeli zhizni / H. Hojrup. – SPb. : Vsemirnoe slovo, 1998.
4. Vlasov, P.K. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy jeksperimental'nogo psihologicheskogo issledovaniya professional'noj dejatel'nosti / P.K. Vlasov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53).

P.K. Vlasov

Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center", Kharkov (Ukraine)

The Comparative Analysis of the Morphology of the Concept of Organization between Founder and Managers

Keywords: morphology; initiator; owner; organization; manager; values.

Abstract: The aim of the study is to test the hypothesis about the differences in the morphology of the concept of organization between the owners and managers. A comparative analysis of the image of organization was conducted. The author analyses the structure of image on the basis of two samples. For the analysis, a modified questionnaire developed by V.V. Znakov was applied. The participants' answers were processed with the help of the method of actual sentence segmentation. As a result, differences in the cognitive complexity, completeness and in hierarchy of the concept of organization were identified.

© П.К. Власов, 2014

УДК 378.1

Д.О. ГАСПАРЯН

ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия», г. Армавир

РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: имманентность; культурологический, личностно-ориентированный, диалогический (полисубъектный), антропоцентрический, генетический, компетентностный подходы; условия реализации.

Аннотация: В статье доказана имманентность культурологического подхода к профессиональной подготовке с актуальными для современной ситуации развития образования педагогическими подходами. Обосновывается внутренняя непротиворечивая связь с личностно-ориентированным, диалогическим (полисубъектным), антропоцентрическим, генетическим, компетентностным подходами. Формулируются условия, учет которых важен при реализации культурологического подхода в профессиональной подготовке студентов.

В последнее время все больше ученых и практиков, работающих в области образования, приходят к выводу об ограниченности отдельно взятых подходов и возможности их объединения [2]. Имманентность же культурологического подхода выражается в том, что он не заменяет другие методологические подходы, используемые в образовательной деятельности, такие как личностно-ориентированный, диалогический (полисубъективный), антропоцентрический, генетический, компетентностный, а интегрирует их, обеспечивая содержание и направленность реализации указанных подходов в соответствии с культуроцентристской парадигмой.

Так, личностно-ориентированный подход утверждает учебно-научно-воспитательную деятельность как основу творческого преобразования участниками педагогического процесса окружающей действительности и влияние этой деятельности на саму личность. На уровне этого принципа инкультурация представляет собой процесс усвоения студентом существующей

в обществе нормативной системы культуры, а также установление им новых индивидуальных норм, отвечающих интересам общества [5].

Диалогический (полисубъективный) подход исходит из того, что позиции преподавателя и студента рассматриваются как личностно-равноправные. При этом акцент делается на создание условий для мотивации и активизации субъекта к самодвижению и саморазвитию [6]. Диалогический принцип в единстве с личностно-деятельностным подходом образуют сущность гуманистической педагогики, создает основу компетентного подхода педагогики, когда в основу содержания и организации образовательного процесса закладываются развитие профессиональных, социальных и гуманистических компетенций.

Антропологическая концепция педагогики исходит из того, что образование есть воплощение истинной человечности и призвано быть ареной духовного и экологического становления выпускника-интеллекта, развития его рефлексивного сознания [1]. Этой парадигме образования свойственны интегративные, полисистемные способы деятельности, когда смыслы образовательных артефактов «декодируются» не по мозаично-фрагментарному принципу, а на основе универсального знания, которое рождается в результате собственных интеллектуальных и психических усилий личности.

Антропологический подход ориентирует педагогический процесс на идеи поликультурного образования, обеспечивающего развитие у выпускников (дополнительно к перечисленным ранее) межкультурных и экологических компетенций. Этот принцип педагогики отражает информационную культуру коммуникативности, диалогичности, вариативности, альтернативности, открытости и непрерывности образования.

Рассмотрение культурологического подхода в профессиональной подготовке юристов возможно в контексте генетического подхода, осно-

ванием которого выступает рефлексия русской культуры, в частности «русской философии» и философии «русского космизма». Инвариантная структурная модель качества человека предложена А.И. Субетто [7]. Из генетического подхода вытекает целенормативный [8]. Целенормативная компонента в модели качества человека связана с идеологией ноосферного учения, с императивом установления ноосферного общества в России, обеспечения управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Целенормативный подход концентрирует проективную деятельность в образовании в контексте ответа на вопрос: «Какой человек нужен России в XXI в.». Однако генетический и целеориентированный подходы могут выступить частью антропологического подхода, центрального на личности, обогащая спектр его компонентов.

Компетентностный подход имеет ориентацию на такие векторы образования: обучаемость, самоопределение (самодетерминация), самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности. В качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают принципиально новые образовательные конструкты: компетентности, компетенции и метапрофессиональные качества. Компетентностный подход отвечает на вопросы: ведет ли подготовка аспиранта к выработке жизненной и профессиональной позиции, способствует ли проявлению субъектности, активности, связанных с его смысложизненным и профессиональным самоопределением [3]. Согласимся с мнением И.А. Зимней, что в компетентностном подходе поставлены следующие акценты: на практику применения знаний, выработку операциональной, технологической составляющих, а не только на сами знания (не только «ЧТО», но и «КАК»); на сложную, интегративную (когнитивно-эмоциональную, ценностно-мотивационную, регулятивную) природу результата образования; формируемость личностного качества как сложного новообразования [4]. Во-первых, компетентностный подход является основным условием интеграции российского образования в общеевропейское образовательное пространство в рамках Болонского процесса. Во-вторых, компетентностный подход появился в европейском образовании как ответ на предъявляемые рынком труда требования к подготовке профессионалов. В-третьих, компетентностный подход во главу угла ставит

формирование компетенций, которые носят надпредметный, надпрофессиональный характер, которые позволяют личности эффективно реализовываться в профессиональной деятельности. В-четвертых, компетентностный подход не противоречит существующим и разрабатываемым в отечественной педагогике подходам, давая ответ на многочисленные попытки привязать процесс обучения к практической деятельности и сделать обучение более лично значимым и культуросообразным.

Рассмотренные нами ранее методологические подходы к построению теории профессиональной подготовки в русле культурологической парадигмы образования учитывают многомерность феномена, предусматривая при этом перенос имеющихся научных положений в новые условия для специфического по ценностным ориентациям системного объекта, каковым является образование, что теоретически неправомерно, а практически недопустимо (В.И. Васильев, В.В. Красильников, С.И. Плаксий и др.).

В результате анализа проблемы реализации культурологического подхода в профессиональной подготовке мы можем сформулировать следующие условия, учет которых важен в данном процессе:

– разработка методологических основ реализации культурологического подхода в профессиональной подготовке студентов (учет имманентности культурологического подхода в образовательном процессе вуза при реализации лично-ориентированного, диалогического (полисубъективного), антропоцентрического, генетического, компетентностного подходов);

– выявление междисциплинарного характера процесса реализации культурологического подхода в профессиональной подготовке студентов (соблюдение взаимной комплиментарности, дополнительности по отношению друг к другу процессного, системного, ситуационного, поведенческого, оптимизационного общенаучных подходов);

– определение принципов реализации культурологического подхода в профессиональной подготовке студентов как сложного динамического объекта (системности, прогностичности и опережающего характера построения содержания обучения, целостности и единства непрерывности, цикличности и динамичности обучения, технологичности и гибкости обучения, оптимальности).

Список литературы

1. Бим-Бад, Б.М. Образование в контексте социализации / Б.М. Бим-Бад, А.В. Петровский // Педагогика. – М., 1995. – № 3. – 32 с.
2. Галагузов, А.Н. Культурологический подход в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы : автореф. дисс. ... док. пед. наук / А.Н. Галагузов. – М. : Изд-во РГСУ, 2011. – 48 с.
4. Зимняя, И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С. 20–26.
5. Кузьмина, Н.В. Понятие «педагогическая система» и критерии ее оценки / Н.В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования. – Л. : ЛГУ, 1980.
6. Слостенин, В.А. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов. – М. : Школа-Пресс, 1997. – 512 с.
7. Субетто, А.И. Квалиметрия человека и образования (методология и практика): итоги, проблемы, направления / А.И. Субетто // Материалы Симпозиума «Квалиметрия в образовании: методология и практика». – М. : ИЦПКПС, 2002.
8. Субетто, А.И. Ноосферизм – I / А.И. Субетто. – СПб., 2001. – 537с.
9. Гаспарян, Д.О. Культурологический подход в современном юридическом образовании / Д.О. Гаспарян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 8.

References

1. Bim-Bad, B.M. Obrazovanie v kontekste socializacii / B.M. Bim-Bad, A.V. Petrovskij // Pedagogika. – M., 1995. – № 3. – 32 s.
2. Galaguzov, A.N. Kul'turologicheskij podhod v professional'noj podgotovke specialistov social'noj sfery : avtoref. diss. ... dok. ped. nauk / A.N. Galaguzov. – M. : Izd-vo RGSU, 2011. – 48 s.
4. Zimnjaja, I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme podhodov k problemam obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Vyshee obrazovanie segodnja. – 2006. – № 8. – S. 20–26.
5. Kuz'mina, N.V. Ponjatie «pedagogicheskaja sistema» i kriterii ee ocenki / N.V. Kuz'mina // Metody sistemnogo pedagogicheskogo issledovanija. – L. : LGU, 1980.
6. Slastenin, V.A. Pedagogika : uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishhenko, E.N. Shijanov. – M. : Shkola-Press, 1997. – 512 s.
7. Subetto, A.I. Kvalimetrija cheloveka i obrazovanija (metodologija i praktika): itogi, problemy, napravlenija / A.I. Subetto // Materialy Simpoziuma «Kvalimetrija v obrazovanii: metodologija i praktika». – M. : ICPKPS, 2002.
8. Subetto, A.I. Noosferizm – I / A.I. Subetto. – SPb., 2001. – 537s.
9. Gasparjan, D.O. Kul'turologicheskij podhod v sovremennom juridicheskom obrazovanii / D.O. Gasparjan // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 8.

D.O. Gasparyan
Armavir State Pedagogical Academy, Armavir

Application of Cultural Approach to Students' Professional Training

Keywords: cultural studie; student-centered, dialogic (multi-subject), anthropocentric, genetic, competence approaches; immanence; conditions of implementation.

Abstract: In this paper the immanence of the cultural approach to training with relevance to the current situation of education development pedagogical approach has been verified. The internal consistency of the given approach with student-centered, dialogic (multi-subject), anthropocentric, genetic, and competence approaches has been substantiated. The conditions to be observed in the implementation of cultural approach in students' training have been formulated.

УДК 378.126

Е.А. ДЕГТЯРЕВА, Ю.П. ВЕТРОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый университет имени

В.С. Черномырдина» – филиал в г. Кропоткин;

ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,

г. Невинномысск

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ В ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ключевые слова: инновационная деятельность; компоненты; модель подготовки; научно-педагогическая деятельность, преподаватель вуза; рефлексия; содержание, формы познания; цель.

Аннотация: В статье освещается проблема необходимости подготовки преподавателей к профессиональной деятельности в рамках инновационных процессов вузовской практики, актуализируется значимость обеспечения личностного развития преподавателей, описывается соответствующая модель подготовки.

Эпоха глобализации значительно изменила ориентиры высшего образования во всех странах мира и России в том числе. Причем речь идет о глубоких трансформационных процессах во внутренней парадигме университетского образования, т.е. о «возникновении в высшей школе новых образцов, норм, ориентиров и мотиваций» [3]. Следовательно, организация инновационной трансформации образовательного пространства в вузе требует не просто выработки новых технологий и постоянной генерации научно-исследовательской деятельности, но и соответствующей готовности в структуре профессиональной компетентности преподавателя вуза к такого рода трансформациям.

Все звенья университетской структуры (факультеты, лаборатории, научные центры и даже отдельные профессора, доценты) оцениваются по признакам конкурентоспособности и доходности: сколько студентов они смогли привлечь, столько внешних грантов и дотаций они «принесли» в университет, каков их вклад в продви-

жение вуза на рынке образовательных услуг. Поэтому одной из ключевых задач, стоящих перед вузами, является подготовка преподавателей к работе в инновационном режиме, приведение уровня их профессиональной подготовленности в соответствие с новыми требованиями профессиональной деятельности и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Решение данной задачи определяет необходимость построения модели подготовки преподавателей высшей школы к функционированию в инновационном образовательном пространстве вуза. В такую модель включен ряд компонентов.

Аналитико-целевой компонент. Цель обуславливает работу преподавателя по подбору способов организации научно-педагогической деятельности, конкретного инструментария. Иными словами, поиску того, как «не раствориться» в таком широком формате поставленных вузом разносторонних профессиональных задач.

Такая значимость цели преподавательской деятельности определяет необходимость их конкретизации в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), спецификой образовательного учреждения и конкретного направления подготовки специалистов. Кроме того, необходимость конкретизации обусловлена требованиями личностно-деятельностного подхода к процессу обучения: деятельность личности обучающегося является механизмом, позволяющим преобразовывать совокупность внешних воздействий в непосредственно развивающие изменения, в новообразования личности как продукта развития [4].

Из сказанного понятно, что цель должна быть определена в виде перечня тех видов деятельности, которые должен уметь выполнять преподаватель в результате научно-педагогической деятельности. Иначе цель является неопределенной, размытой, аморфной, непонятной для самого преподавателя. Мы согласны с позицией В.И. Кагана и И.А. Сыченикова, которые утверждают, что в случае формулирования таких целей невозможно проектирование образовательного процесса, его реализация, управление им, анализирование результатов для организации его коррекции [1, с. 22]. Иными словами, цель, не выраженная в форме конкретного вида деятельности, не обладает всеми объективно присущими ей дидактическими функциями.

В рамках нашего исследования целью подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве определим формирование у педагогов высшей школы готовности к инновационной научно-педагогической деятельности, обеспечивающей субъективный, социально значимый способ реализации научно-исследовательского и технолого-методического компонентов содержания образовательного процесса.

Следующим компонентом разрабатываемой модели подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве является *проектно-содержательный*, который должен обеспечивать развитие личностного потенциала преподавателя, его профессиональных компетенций, мотивов, целей профессионально-педагогической деятельности. При этом, родовым признаком, определяющим сущность содержательного компонента модели, является его центрация на личности преподавателя. Диапазон возможных подходов к решению такой задачи достаточно широк: от обеспечения удовлетворения научно-исследовательских потребностей, профессиональных мотивов до решения экзистенциальных задач личности. Кроме того, объективно возможны разные пути, которыми можно двигаться к инвариантно сформулированным целям. Важным обстоятельством является также различная степень обобщенности, стратегичности и концептуальности существующих подходов к личностной центрации научно-педагогической деятельности в инновационном режиме.

Третий компонент модели подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве – *процессуально-деятельностный* – включает в себя совокупность форм организации профессиональной деятельности преподавателей вуза в инновационном режиме. В центре данного компонента находится совокупная деятельность преподавателей, которые вместе функционируют и развивают свой профессиональный уровень на основе конкретных задач, поставленных образовательным процессом.

Деятельность преподавателя включает в себя прогнозирование соответствующих содержания обучения структур деятельности студента под углом зрения постоянно изменяющихся целей учебных планов профессиональной подготовки по различным направлениям. Она содержит в себе также процессы переработки, преобразования элементов социального и профессионального опыта, включенных в содержание профессиональной подготовки, которые вводятся в соответствие с положениями ФГОС и ряда других программных документов в соответствующий учебный материал, организацию обучения студентов и пр., следовательно, требуют создавать соответствующие условия для эффективного управления процессом освоения заданного социального и профессионального опыта студентами.

Для процесса разработки процессуально-деятельностного компонента модели подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве весьма значимой оказалась позиция В. Окня, который подчеркивает, что развитию личности способствует учение через переживание [2, с. 213]. Человек должен не только познавать действительность, но и переживать ее эмоционально, а также оценивать. С этой точки зрения, эмоциональное познание и, самое главное, зависящие от него оценки и изменения в системе профессиональных ценностей имеют важное развивающее значение.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым обозначить наиболее важные формы подготовки преподавателей: тренинги, студийное обучение, выездные школы, форумы и пр. интерактивные формы, требующие полного погружения в процесс познания нового. Отметим, что сам процесс подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве в рамках обозначенной

модели требует проведения серьезной подготовительной работы, включающей отслеживание возможностей интегрирования различных специалистов в единые группы обучения и творческого поиска.

Еще одним компонентом модели подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве является *рефлексивно-оценочный компонент*. Системообразующей основой рефлексивных процессов выступает сформированная профессиональная рефлексия, одним из главных элементов которой является осознание того, что для успеха в работе человеку необходимо приобретать новые знания, осваивать новый опыт и двигаться вперед, выбирая оптимальные пути развития.

Развитию оценочно-рефлексивной составляющей профессиональной деятельности преподавателей вуза способствует обеспечение нацеленности на построение конструктивного диалога с другими субъектами образовательного процесса; нацеленности на самодиагностирование сформированности различных

профессиональных компетенций; открытости для новой информации, готовности к нестандартным способам решения поставленных задач; нацеленности на проверку, всесторонний анализ и осмысление поступающей информации, на выявление внутренних особенностей и причин особенностей протекания различных явлений, недоступных при непосредственном восприятии, требующих глубокого вдумчивого анализа.

Таким образом, модель подготовки преподавателей вуза к функционированию в инновационном образовательном пространстве включает следующие компоненты: аналитико-целевой компонент (анализ образовательной ситуации и постановка цели личностно-профессионального развития), проектно-содержательный (формулировка ведущих подходов и принципов построения содержания подготовки), процессуально-деятельностный (методы, формы поддержки деятельности преподавателей в инновационном режиме), рефлексивно-оценочный (способы мониторинга, рефлексия и возврат к аналитико-целевому компоненту).

Список литературы

1. Каган, В.И. Основы оптимизации обучения в высшей школе (единая методическая система института: теория и практика) / В.И. Каган, И.А. Сычеников. – М. : Высшая школа, 1987. – 143 с.
2. Оконь, В. Введение в общую дидактику / В. Оконь. – М. : Высшая школа, 1990. – 382 с.
3. Покровский, Н.Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка / Н.Е. Покровский // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII. – № 4.
4. Сериков, В.В. Личностно-ориентированное образование / В.В. Сериков // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 16–21.
5. Дегтярева, Е.А. Личностные и профессиональные характеристики современного преподавателя высшей школы / Е.А. Дегтярева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт, 2013. – № 9.
6. Дегтярева Е.А. Личностноразвивающая направленность инновационных процессов в высшей профессиональной школе / Е.А. Дегтярева, Ю.П. Ветров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2013. – № 9.

References

1. Kagan, V.I. Osnovy optimizacii obuchenija v vysshej shkole (edinaja metodicheskaja sistema instituta: teorija i praktika) / V.I. Kagan, I.A. Sychenikov. – M. : Vysshaja shkola, 1987. – 143 s.
2. Okon', V. Vvedenie v obshhiju didaktiku / V. Okon'. – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 382 s.
3. Pokrovskij, N.E. Transformacija universitetov v uslovijah global'nogo rynka / N.E. Pokrovskij // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. – 2004. – T. VII. – № 4.
4. Serikov, V.V. Lichnostno-orientirovanное obrazovanie / V.V. Serikov // Pedagogika. – 1994. – № 5. – S. 16–21.
5. Degtjareva, E.A. Lichnostnye i professional'nye harakteristiki sovremennogo prepodavatelja vysshej shkoly / E.A. Degtjareva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint, 2013. – № 9.
6. Degtjareva E.A. Lichnostnorazvivajushhaja napravlennost' innovacionnyh processov v vysshej

professional'noj shkole / E.A. Degtyareva, Ju.P. Vetrov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2013. – № 9.

E.A. Degtyareva, Yu.P. Vetrov

Moscow State Open University named after V.S. Chernomyrdin (Affiliate), Kropotkin;

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The Model of University Lecturers' Training to Work in Innovative Educational Space

Keywords: university lecturer; innovation; training model; components; purpose; content; research and teaching activities; forms of knowledge; reflection.

Abstract: The article raises the problem of the need to train teachers to professional work using innovative practices of university, the importance of ensuring personal development teachers has been stressed, the model of training has been described.

© Е.А. Дегтярева, Ю.П. Ветров, 2014

УДК 378.147

Ю.С. ДИМИТРИУК, Ю.П. ВЕТРОВ

ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
г. Невинномысск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС ВПО К ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

Ключевые слова: инновации инженерного обучения; компетентностная парадигма; подготовка инженеров; содержание обучения; технологии обучения.

Аннотация: В статье обосновывается значимость педагогического обеспечения реализации компетентностного подхода в профессиональной подготовке инженеров в вузе, детализируется процесс подбора соответствующих технологий обучения, обозначаются наиболее эффективные технологические инновации в инженерном образовании.

Содержание типовых учебных планов и профессиональных образовательных программ включает, как правило, только общие цели обучения по дисциплине и перечень компетенций, которые должны быть сформированы в рамках освоения студентами каждой отдельной дисциплины. Однако эти позиции не могут быть для преподавателей вузов конкретным руководством в организации дидактико-технологического пространства их педагогической деятельности. Помимо этого, факторами, затрудняющими процесс эффективного формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов – будущих инженеров – являются: отсутствие мотивации к учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности у студентов или ее невысокий уровень; фрагментарность использования преподавателями проблемно-поисковых и исследовательских методов обучения при доминировании репродуктивных; социально-психологическая неготовность субъектов образовательного процесса к решению организаторских и управленческих задач, возникающих при введении интерактив-

ных технологий обучения; недостаточная сформированность у студентов творческих качеств и низкий общекультурный уровень [2].

Учет данных факторов обязывает более конкретно подходить к проектированию и реализации учебного процесса в рамках компетентностноориентированной парадигмы.

Во-первых, требуются изменения во всей системе учебной деятельности, ее нацеливание на формирование готовности применения усвоенных знаний и умений в реальной профессиональной деятельности.

Во-вторых, решение задач развития личностных качеств субъектов образовательного процесса должно учитывать необходимость формирования компонентов профессионального сознания (профессионального внимания, перцепции, памяти, мышления, эмоционально-волевой сферы).

В-третьих, насыщение образовательного процесса вуза интерактивными технологиями профессиональной подготовки, что в полной мере влияет на установки студентов по отношению к осваиваемому виду профессиональной деятельности в направлении их положительной динамики [2, с. 13].

Однако в технических вузах работают в большинстве своем преподаватели, которые в первую очередь являются специалистами в области техники и производства. Ими была освоена программа высшего технического образования, не ориентированная на профессионально-педагогическую работу в вузе. Естественно, что у таких педагогов высок процент дидактико-технологических ошибок, что в целом приводит к ухудшению подготовки выпускников технических специальностей.

При этом, в условиях реализации компетентностной парадигмы требуется качествен-

ное совершенствование преподавания в высшей школе за счет насыщения его интерактивными методами и формами обучения. Реализация технологий обучения требует разработки соответствующего педагогического обеспечения, которое представляет собой взаимосвязанную совокупность методологии, методик и средств обучения [3], обеспечивающих активизацию и интенсификацию профессиональной направленности студентов, развитие у них технических способностей и, как следствие, готовности к реализации профессиональных компетенций.

Составляющей технологии обучения как процессуальной части дидактической системы являются:

- концептуальная база;
- содержательная часть, соответствующая целям и задачам;
- процессуальная часть, включающая в себя организацию учебного процесса, подбор методов и форм учебной деятельности обучающихся, деятельность преподавателя, связанную с управлением образовательным процессом, диагностикой эффективности учебного процесса) [5].

Технология обучения предполагает разделение профессионально-педагогической деятельности преподавателя на два основных этапа: этап проектирования и этап реализации проекта в конкретных условиях образовательного процесса [4].

Этап проектирования учебного процесса в рамках выбранной технологии обучения сосредоточен на разработке технологических предписаний и конструировании технологической карты – так называемого паспорта проектируемого образовательного процесса. В технологической карте целостно и точно должны быть указаны ведущие параметры учебного процесса, включающие целеполагание, содержание, методику, характер и объем самостоятельной работы учащихся, диагностику, коррекцию.

В процессе реализации технологии конструирования образовательного процесса у преподавателя формируется новое педагогическое мышление, характеризующееся четкостью, структурностью, ясностью методического языка, появлением обоснованной нормы в применении методических средств. Успешность применения технологии предполагает наличие у преподавателя методического видения всего учебного процесса.

При построении технологии обучения преподаватель должен учитывать интенсивность

профессиональной направленности всего обучения и воспитания, которая зависит от целей и задач разных этапов профессиональной подготовки в вузе.

На начальном этапе (адаптационном) в задачи профессиональной направленности образовательного процесса входит общее ознакомление с будущей трудовой деятельностью, ее основными процессами; овладение начальными профессиональными знаниями и умениями, вокруг которых строится весь последующий процесс формирования личности будущего специалиста.

На основном этапе главная задача принципа профессиональной направленности состоит в организации овладения студентами учебно-профессиональной деятельностью на уровне знаний и умений в осваиваемых видах труда, а также в формировании позитивных установок на будущую производственную деятельность.

На заключительном этапе завершается базовая подготовка будущих инженеров, включающая овладение профессиональным мастерством. Здесь профессиональная направленность обучения проявляется не только в содержании программного материала, но и формах и видах учебно-профессиональной деятельности [1].

Ориентация на инновационные процессы в подготовке современных инженеров предполагает нацеленность образовательного процесса на внедрение научно обоснованных и экспериментально проверенных инноваций в используемые технологии обучения. В области профессионального образования сегодня наиболее удачными инновациями обозначаются следующие:

- переориентация целей профессионального образования на развитие личностного ресурса субъекта обучения, его способностей к научно-технической и творческой учебно-профессиональной деятельности в соответствии с социальным заказом в инженерах новой формации, соответствующее конструирование образовательного процесса как среды, способствующей саморазвитию личности обучающихся;
- обновление содержания обучения, что предполагает исключение из программного материала сведений, имеющих только теоретическое значение или носящих описательный характер; интеграцию знаний из разнообразных научных дисциплин, что создает предпосылки для организации проблемно-модульного изучения дисциплин как в рамках одного цикла, так и в ряде смежных; проведе-

ние со студентами исследовательской работы, интегрирующей в себе весь операциональный ресурс студента;

– перемещение доминант с процесса обучения на процесс учения самих студентов, что позволяет им осваивать опыт самообразования при поддержке преподавателя; данная динамика происходит при увеличении внеаудиторной самостоятельной работы и сокращении аудиторной, и даже сведении последней к разумному

минимуму, что позволяет студентам освободить время для научно-исследовательской и конструкторско-изобретательской работы, а также работать в собственном темпе и в соответствии со своими познавательными интересами;

– обеспечение образовательного процесса материально-техническими средствами, соответствующими уровню современного социокультурного развития общества и производственных технологий.

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М., 1989.
2. Коновалова, Л.Н. Педагогическое обеспечение реализации компетентностного подхода в профессиональной подготовке будущих инженеров в вузе : автореф. дисс. ... канд. педагог. наук / Л.Н. Коновалова. – М. : УРАО, 2013. – 24 с.
3. Лаврентьев, Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part1/chapter4>.
4. Нуриев, Н.К. Методология проектирования дидактических систем нового поколения / Н.К. Нуриев, Л.Н. Журбенко, Р.Ф. Шакиров и др. – Казань : Центр инновационных технологий, 2009.
5. Чошанов, М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения / М.А. Чошанов. – М. : Народное образование, 1996.

References

1. Bepal'ko, V.P. Sлагаемые pedagogicheskoy tehnologii / V.P. Bepal'ko. – M., 1989.
2. Konovalova, L.N. Pedagogicheskoe obespechenie realizacii kompetentnostnogo podhoda v professional'noj podgotovke budushhih inzhenerov v vuze : avtoref. diss. ... kand. pedagog. nauk / L.N. Konovalova. – M. : URAO, 2013. – 24 s.
3. Lavrent'ev, G.V. Innovacionnye obuchajushhie tehnologii v professional'noj podgotovke specialistov / G.V. Lavrent'ev, N.B. Lavrent'eva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part1/chapter4>.
4. Nuriev, N.K. Metodologija proektirovanija didakticheskikh sistem novogo pokolenija / N.K. Nuriev, L.N. Zhurbenko, R.F. Shakirov i dr. – Kazan' : Centr innovacionnyh tehnologij, 2009.
5. Choshanov, M.A. Gibkaja tehnologija problemno-modul'nogo obuchenija / M.A. Choshanov. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1996.

Yu.S. Dimitryuk, Yu.P. Vetrov

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

Design and Implementation of Educational Process in Accordance with the Requirements of Federal Standard of Higher Education to Engineers' Training

Keywords: engineering training; maintenance training; competence paradigm; education technology; innovation engineering training.

Abstract: The article explains the importance of teaching to ensure the implementation of competence-based approach in engineers' training at the university, details the process of selecting appropriate learning technologies, and describes the most effective technological innovations in engineering education.

© Ю.С. Димитрюк, Ю.П. Ветров, 2014

УДК 37.013

Е.Н. РОМАНОВА

ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: дезадаптация; делинквентное поведение; миграция; молодежная культура, социальные и культурные ценности; социоэкономический статус; урбанизация.

Аннотация: В статье рассмотрено влияние социально-экономических процессов на развитие делинквентного поведения несовершеннолетних. Особое внимание уделено оценкам зарубежных ученых характера делинквентного поведения несовершеннолетних из различных социальных слоев. Признавая, что делинквентность в большей степени характерна представителям бедных слоев общества, выявлены причины и особенности делинквентного поведения несовершеннолетних среднего класса.

Причинам, по которым несовершеннолетние становятся делинквентами трудно дать точную классификацию. Они обусловлены индивидуальным опытом каждого ребенка или подростка и элементами, играющими центральную роль в их развитии: семьей, школой, кругом друзей, общими экономическими и социальными обстоятельствами. Как известно, высшие психические функции человека первоначально формируются как внешние и лишь постепенно становятся внутренними. Так «через других мы становимся собой» [1]. Факторы, приводящие к асоциальным и, в конечном итоге, преступным формам поведения, различны в каждом конкретном случае. Взаимодействуя между собой, эти факторы способствуют дезадаптации личности, не являясь при этом общими для всех, действуя по-разному в разных условиях. Их можно найти практически в каждом слое социальной структуры, включая общество в целом, социальные институты, социальные группы и организации, межличностные отношения.

Делинквентное поведение несовершеннолетних часто характерно для общественных

устройств, где нормы приемлемого поведения нарушены. При таких обстоятельствах многие общепринятые правила, сдерживающие людей от совершения социально неприемлемых действий, могут потерять свою релевантность для некоторых членов общества. Они отвечают на травмирующие и деструктивные изменения в социальных реалиях своим участием в мятежных, делинквентных и даже преступных действиях. Общеизвестно, что социально-экономическая нестабильность часто связана с постоянной безработицей и низким уровнем доходов населения и, в частности, молодежи, что увеличивает вероятность ее вовлечения в делинквентную и преступную деятельность. Об этом свидетельствуют и документы ООН, содержащие материалы исследований тенденций и перспектив развития молодежи в мире [2].

Немаловажную роль играет неспособность системы образования передать несовершеннолетним социальные и культурные ценности. Это приводит к тенденции копирования моделей поведения, которые подростки развивают в попытках формирования своей личности. Среди них особо массовыми и опасными являются расстройства личности вследствие употребления алкоголя и наркотиков; отражение в средствах массовой информации, отдельных интернет-сайтах, видео и компьютерных играх чрезмерного, бессмысленного и немотивированного насилия [3].

Важным фактором возникновения и развития делинквентного поведения является принадлежность к определенному социоэкономическому классу. Его влияние на делинквентность признается не настолько серьезным, как другие причины, часто умалчивается и недооценивается. Не смотря на то, что социоэкономический статус важен в определении вероятности для несовершеннолетнего стать делинквентом, он не является фактором, определяющим совершение им делинквентного поступка. Большин-

ство самоотчетов о делинквентном поведении свидетельствуют о том, что разница в совершении делинквентных поступков незначительна у представителей различных социальных классов. М. Мораш и М. Чесни-Линд [4], тем не менее, нашли доказательства большей степени делинквенции у представителей низших социальных слоев. Они пришли к выводу, что делинквентность и преступность являются порождением бедности, по крайней мере, в небольших сообществах.

Поскольку не все группы населения имеют доступ к необходимым ресурсам, включая образование, профессиональную подготовку, удовлетворяющее трудоустройство и доход, здравоохранение и жилье, всегда есть те, кто не способен достичь своих целей законным путем. Противоречие между идеализированными и социально одобряемыми целями и иногда ограниченными возможностями реальной жизни для их легального достижения создает чувство разочарования у многих молодых людей. Криминальная карьера становится формой ответа на эти противоречия. Одна из причин делинквентного поведения, таким образом, заключается в чрезмерной концентрации внимания на предлагаемых целях (достижение успеха) при недостаточных средствах их достижения.

Однако исследования У. Вуден и Р. Блазак [5] показали, что представители молодежи среднего класса вовлечены в делинквентную деятельность в гораздо большей степени, чем предполагалось. Они придерживаются определенных моделей поведения и ценностей, отличных от поведения и ценностей своих родителей. Сегодня молодежь среднего класса прочно утвердилась в молодежной культуре, отличной или даже враждебной доминантной культуре взрослых. Вечеринки, угон автомобилей с целью покатайся, выпивки, гэмблинг, различные виды сексуального поведения являются доминантными формами поведения молодежной культуры среднего класса. Важной частью делинквентного поведения является получение доступа к социально значимым предметам, таким как автомобиль, предметы последней моды, алкогольные напитки, наркотики, для участия в молодежной культуре.

Вероятность делинквентного поведения зависит во многих отношениях не только от недоступности законных возможностей, но также от уровня доступности незаконных средств их достижения. Многие молодые люди отступают

и замыкаются в пределах собственных групп, прибегают к наркотикам и алкоголю для психологического и эмоционального ухода от действительности. Они вынуждены совершать преступления (обычно кражи), чтобы получить средства для приобретения этих средств [6].

В этом контексте важно отметить влияние на делинквенцию таких процессов, как урбанизация и миграция. Как отмечается в материалах ООН по делам молодежи, в странах с более урбанизированным населением регистрируемый уровень преступности выше, чем в странах со сложившимся сельским образом жизни и обществом. Это можно отнести к разнице социального контроля и сплоченности. Сельские группы полагаются в основном на семью и общественный контроль как средства борьбы с антисоциальным поведением и отличаются явно более низким уровнем преступности. Городские индустриализированные общества склонны полагаться на формальные законные и судебные меры, демонстрируя безличный подход, который ведет к более высокому уровню преступности. Основные черты городской среды способствуют развитию новых форм социального поведения, в основном, как следствия ослабления первичных социальных отношений и контроля, усиливающегося влияния средств массовой информации за счет сокращения неформального общения и тенденции к анонимности. Эти модели формируются более высокой плотностью населения, уровнем неоднородности и числа разных народов, живущих в городских контекстах. По причине того, что иммигранты часто существуют на задворках общества и экономики, у них мало шансов на успех в рамках существующего законного порядка. Коренное городское население склонно воспринимать иммигрантов как потенциальных девиантов. Расистские настроения общества влекут социальную изоляцию иммигрантов. Они ищут комфортных условий в собственной среде и культуре. Различия норм и ценностей, а также разная степень приемлемости некоторых действий в различных этнических субкультурах приводят к культурным конфликтам, которые являются одним из источников делинквентного и криминального поведения.

Однако по мнению Р. Джонсона [7], некоторые концептуализации социального класса могут не соответствовать причинам делинквенции, и более подходящим различием является различие между бедностью и состоятельно-

стью, безработицей и возможностью зарабатывать. Тем не менее, даже признавая это различие, нет причин ожидать, что социальный класс станет главным коррелятом делинквентного поведения, принимая во внимание, что текущие исследования этой проблемы очень мало численны.

И все же, экономическая мотивированность и концепт бедноты (т.е., чрезвычайно бедного населения, оказавшегося внутри города в результате исхода отсюда среднего класса) продолжает привлекать внимание исследователей. По мере того, как богатые покидают сообщества внутри города, они лишают эти сообщества политической поддержки для получения общественных расходов, предназначенных для блага этих сообществ. Они не хотят платить налоги на школы, в которых их дети не учатся из-за неприглядного вида, низкого статуса и уровня преподавания в этих школах. Те же, кто остался жить в бедных районах, в основном исключены из первичного рынка труда и основных направлений занятости. Многие дети, растущие в таких условиях, не видят взаимосвязи между получением образования и будущим трудоустройством. Они бросают школу до срока ее окончания и, как следствие, вовлекаются в кражи как способ удовлетворить свои экономические потребности, часто в качестве членов банд, которые могут быть институционализированы в данном районе.

Растущая пропасть между богатыми и бедными приводит к появлению так называемых «отверженных». Исключение некоторых молодых людей постепенно увеличивается в связи с накоплением препятствий, разрывом социальных связей, безработицей и кризисом личности. Система благосостояния, обеспечила послабление, но не исключила непрочность социально-экономического положения отдельных групп и вместе с увеличивающейся зависимостью семей с низким доходом от социальных служб способствовала развитию класса «новых бедных» во многих местах.

Символическое исключение из общества несовершеннолетних, совершивших даже незначительные правонарушения, является важной предпосылкой для развития их делинквентной карьеры. Действия «клеймления» могут

привести к принятию имиджа делинквента, в дальнейшем ведущего к делинквентной деятельности.

Обобщая исследования влияния социально-экономических процессов на делинквентность, можно сделать следующие выводы:

- социально-экономическая нестабильность оказывает негативное влияние на жизненное устройство и восприятие действительности еще не сформировавшейся личностью несовершеннолетнего;

- неспособность системы образования передать несовершеннолетним социальные и культурные ценности приводит к тенденции копирования моделей делинквентного поведения, которые подростки развивают в попытках формирования своей личности;

- делинквентная субкультура имманентна стандартам и ценностям низших классов, однако разница в совершении делинквентных поступков незначительна у представителей различных социальных слоев;

- несовершеннолетние среднего класса вовлечены в делинквентную деятельность в гораздо большей степени, чем предполагалось, и это обусловлено различиями их молодежной культуры и доминантной культуры взрослых представителей данного класса;

- важной частью делинквентного поведения несовершеннолетних представителей среднего класса является получение доступа к социально значимым предметам для участия в молодежной культуре;

- процессы урбанизации и миграции, ведут к развитию новых ценностей, форм социальных отношений, разной степени приемлемости поведения в различных этнических субкультурах, что, в свою очередь, становится причиной культурных конфликтов, которые являются одним из источников делинквентного и криминального поведения.

Изложенный опыт исследований взаимосвязи социально-экономических процессов, социоэкономического статуса и делинквентности несовершеннолетних в значительной мере способствует более полному осмыслению сути указанной проблемы и важен для разработки программ превенции и борьбы с этим явлением.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-и тт. / Л.С. Выготский. – М., 1984. – С. 144.

2. Juvenile delinquency // World youth Report. – 2003. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.un.org/esa/socdev/unyin/documents/ch07.pdf>.
3. Фатеев, И.В. Социальные аспекты причин девиантного и делинквентного поведения подростков / И.В. Фатеев // Общество: политика, экономика, право. – 2008. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-prichin-deviantnogo-i-delinkventnogo-povedeniya-podrostkov>.
4. Morash, M. A reformulation and partial test of the power control theory of delinquency / M. Morash, M. Chesney-Lind // Justice Quarterly. – № 8(3). – P. 347–377.
5. Wooden, W. Renegade kids, suburban outlaws: from youth culture to delinquency / W. Wooden, R. Blazak // Wadsworth Pub. – 2001. – 244 p.
6. Савина, Н.Н. Причинный комплекс, детерминирующий делинквентность и преступность несовершеннолетних в современной России / Н.Н. Савина // Научная жизнь. – 2009. – № 4. – С. 93–104.
7. Johnson, R. Juvenile Delinquency and Its Origins: An Integrated Theoretical Approach. – Cambridge University Press, 1979. – 182 p.

References

1. Vygotskij, L.S. Sobranie sochinenij v 6-i tt. / L.S. Vygotskij. – M., 1984. – S. 144.
3. Fateev, I.V. Social'nye aspekty prichin deviantnogo i delinkventnogo povedeniya podrostkov / I.V. Fateev // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2008. – № 2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-prichin-deviantnogo-i-delinkventnogo-povedeniya-podrostkov>.
6. Savina, N.N. Prichinnyj kompleks, determinirujushhij delinkventnost' i prestupnost' nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii / N.N. Savina // Nauchnaja zhizn'. – 2009. – № 4. – S. 93–104.

E.N. Romanova

Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service, Vladimir

The Influence of Socio-Economic Factors on Juvenile Delinquency

Keywords: maladjustment; delinquency; youth culture; migration; social and cultural values; socio-economic status; urbanization.

Abstract: The article discusses the impact of socio-economic processes on the development of juvenile delinquency. Particular attention is paid to foreign scientists' estimation of the nature of delinquent behavior of juveniles from different social strata. Recognizing that delinquency is more typical for the representatives of the poorest segments of society, the causes and characteristics of juvenile delinquent behavior of the middle class youths are identified.

© Е.Н. Романова, 2014

УДК 130.2

Ю.И. ДЕРЯБИН, В.А. ДЕРЯБИНА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Тюмень

САМОПОЗНАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: духовное бытие; символ как форма самопознания; темпоральное самоопределение как самопознание; целостное познание индивидуальности.

Аннотация: В статье ставится проблема самопознания индивидуальности как формы освоения многомерного бытия ценностных связей и отношений культуры определенного общества. Доказано, что символ индивидуальности кодирует основополагающие для конкретного человека идеи, идеалы и ценности, способствуя, тем самым, сохранению целостности его образа в условиях высокой динамики социальных процессов.

Раскрытие статуса самопознания индивидуальности в пространстве культуры является одной из наиболее сложных и значимых проблем философской науки. Личность, обладая неповторимыми свойствами, познает себя как индивидуальность, осваивая ценности культуры. Проблема заключается в том, что на современном этапе развития общества под влиянием глобальной массовой культуры происходит размывание традиционных границ индивидуальности, что затрудняет полноту процесса ее самопознания. Доминантный центр массовой культуры представлен в основном потребительскими ценностями, зависимость от которых делает человека несвободным в освоении накопленного в культуре духовного опыта, в нахождении своего отношения к миру в целом. Наш главный тезис будет заключаться в том, что самопознание индивидуальности связано с ее духовным самоопределением, которое не сводится только к знанию человека о своих неповторимых свойствах. По мнению авторов, самопознание, ведущее к получению знания о себе, не всегда можно отнести к культуре.

И дело здесь не только в соответствии (или в отсутствии такового) наших знаний о себе реальным фактам. К культуре самопознание индивидуальности имеет отношение только в том случае, если идет речь о знании особого рода, об истине смысла своей жизни, о том, как достичь целостности своего бытия в мире. Согласно гипотезе авторов, самопознание индивидуальности приобретает статус феномена культуры, если оно сопровождается поиском своего духовного совершенства как освоения соответствующих ценностей культуры. Истина, полученная в результате такого самопознания, не является простым зеркальным отражением реальности поступков человека как в прошлом, так и настоящем.

По мнению авторов, пространство знаний о себе выступает особой областью духовного взаимодействия человека с миром, и оно тесно связано с темпоральным самоопределением индивидуальности, которое позволяет человеку обрести духовное единство прошлого, настоящего и будущего. Базовой координатой этого процесса выступает такая фундаментальная ценность культуры, как символ индивидуальности. Эта ценность как таковая непосредственно человеку не дана, что требует поиска опосредованных способов ее познания. Освоение символа индивидуальности требует от человека духовного творчества неповторимости своей личности как преобразование открытых в себе духовных качеств в единое целое. Самопознание индивидуальности всегда начинается с осознания своего отличия от других. Н.А. Бердяев писал: «В познании о себе самом человек приобщается к тайнам, неведомым в отношении к другим» [1, с. 8]. Этап различения выступает первичным по отношению к синтезу и идентификации с другими. Для исследования данных процессов необходимо ввести понятие «темпоральное бытие индивидуаль-

ности». Функция этого вида бытия состоит в замещении некоторых компонентов реального бытия настоящего с целью достраивания его до целостного образа в сознании личности. Этого возможно достичь через процесс создания индивидуальной истории своей духовности. Н.А. Бердяев, называя процесс самопознания философской автобиографией и связывая ее содержание с историей духа и самосознания, не включает в нее описание своей жизни в хронологическом порядке [1, с. 7]. Данная идея Н.А. Бердяева имеет принципиальное значение для поиска духовного основания темпорального бытия человека в мире ценностей культуры.

Процессу самопознания индивидуальности как феномену культуры способствует подход ко времени как к свернутой в себе целостности и многомерности. Признание нелинейного характера времени ведет к исследованию целостного, незавершенного по своей сути самопознания индивидуальности. Время, раздвигая границы ценностно-смыслового пространства индивидуальности, включает в себя многообразные параметры направленности самопознания, соединяя воедино прошлое, настоящее и будущее. Все вышесказанное позволяет нам сконструировать одну из возможных форм самопознания индивидуальности. В качестве таковой, по мнению авторов, может выступать незавершенность процесса духовного самосовершенствования индивидуальности через постижение смысла единой реальности прошлого, настоящего и будущего времени. В образе будущего времени в свернутом виде содержатся ценности-идеалы, с позиции которых происходит переоценка и прошлого, и настоящего. Без обращения к понятию «ценности-идеалы» невозможно теоретически раскрыть целостность индивидуальных образов времени, раскрыть всю палитру уникальных измерений духовного бытия человека. Идеалы-ценности могут иметь разную степень воплощения в изменчивой, неустойчивой предметной реальности. Открытый и подвижный характер духовных ценностей придает идеалам неоднородность и единичность. Ценности-идеалы в нашем понимании – это не просто нормы или абстрактные идеи совершенства личности, это определенные символы, которые переживаются человеком в контексте уникального и неповторимого процесса его жизни. В силу своей недостижимости они идеальны. Но то, что уже воплощено в уникальности предметного бытия образа

индивидуальности, не является ценностью-идеалом. Это уже будет другой класс ценностей. Символ индивидуальности по своей природе является духовным феноменом, это то, к чему стремится человек, его ценностный идеал. Но любая ценность должна осваиваться человеком, иначе она теряет свое назначение. Человек, даже в своем стремлении раскрыть наиболее полно себя в движении к ценности-идеалу, никогда этого не достигает. Отсюда и незавершенность духовного бытия личности. Онтологическое содержание символа индивидуальности может быть соотнесено с духовным самоопределением личности. Без многозначности символа данный процесс невозможен, так как становится применимым лишь к ограниченному количеству жизненных ситуаций настоящего времени. В незавершенности ценностей-идеалов мы видим проявление смысловой открытости и духовной многогранности символа индивидуальности как итога самопознания. Ценности-идеалы как структурные компоненты символа индивидуальности многовариантны по своей направленности в будущее, определяя тем самым степень свободы выбора настоящего и оценки прошлого. И здесь, на наш взгляд, возникает проблема оценки реальности прошлого, которая является актуальной для современного философского знания. В содержание прошлого могут вноситься компоненты, которые в нем отсутствовали. Для объяснения этого феномена представляет интерес понятие духовной ситуации времени, введенное К. Ясперсом. Соединение индивида с подлинной духовной ситуацией прошлого происходит на основе самобытия как постоянного процесса самоопределения. «Само постижение ситуации уже изменяет ситуацию, поскольку оно ведет к возможному действию и поведению. Если я ищу духовную ситуацию времени, это означает, что хочу быть человеком» [2, с. 283].

Эта идея К. Ясперса помогает объяснить, почему процесс самопознания индивидуальности связан с незавершенностью ее духовного бытия. Обнаруживая себя как ключевой компонент внутренней реальности индивидуальности, то или иное ее свойство может отделиться от этого основания и проникнуть в бытие иного качества, заняв там определенный статус. Этим объясняется то, почему единственные свойства индивидуальности способны пребывать во всем пространственно-

временном континууме ее взаимодействий с духовной культурой и миром в целом. Учет этого обстоятельства позволяет посмотреть на самопознание индивидуальности как на феномен никогда незавершенного процесса ее ду-

ховного творчества. Человек, познавая себя, восстанавливает, осмысляет по-новому свои духовные качества в единстве и целостности их бытия в пространстве освоенных им ценностей культуры.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 470 с.
2. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Республика, 1994. – 324 с.
3. Дерябин, Ю.И. Проблема взаимосвязи знака и символа индивидуальности / Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 2(53).

References

1. Berdjaev, N.A. Samopoznanie (Opyt filosofskoj avtobiografii) / N.A. Berdjaev. – M. : Kniga, 1991. – 470 s.
2. Jaspers, K. Smysl i naznachenie istorii / K. Jaspers. – M. : Respublika, 1994. – 324 s.
3. Derjabin, Ju.I. Problema vzaimosvjazi znaka i simvola individual'nosti / Ju.I. Derjabin, V.A. Derjabina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 2(53).

Yu.I. Deryabin, V.A. Deryabina

Tyumen State University of Architecture and Construction, Tyumen

Self-Cognition of Individuality as a Phenomenon of Culture

Keywords: spiritual being; time self-determination as self-cognition; holistic knowledge of individuality; symbol as a form of self-cognition.

Abstract: The article raises the problem of self-cognition of individuality as a form of multidimensional existence of valuable connections and relationships in the culture of a particular society. The symbol of individuality as a result of self-cognition codes ideals and values, which are fundamental for a specific individual, thereby preserving the integrity of his/her image in highly dynamic development of social processes.

© Ю.И. Дерябин, В.А. Дерябина, 2014

УДК 68.322.067

А.М. РОМАНОВ

ФГОУ ВПО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» – филиал в г. Серпухов

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИМИТОЗАЩИТЫ СИГНАЛОВ УПРАВЛЕНИЯ В РАДИОСЕТИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: информационный обмен; оценка имитозащиты.

Аннотация: В статье представлена методика оценки уровня имитостойкости сигналов управления в радиосети специального назначения, обеспечивающей имитозащиту служебных сигналов на основе алгоритма криптографического преобразования информации с использованием циклического клеточного автомата.

С целью повышения скрытности системы связи в радиосетях специального назначения (РСН) целесообразно обмениваться информацией между абонентами, используя формализованные сообщения, т.к. время их передачи, как правило, не превышает нескольких секунд.

Имитозащищенность формализованных сигналов оперативного управления в радиосети специального назначения можно оценить как:

$$I = 1 - P_{\text{нав.}}, \quad (1)$$

где $P_{\text{нав.}}$ – вероятность навязывания противником ложной и устаревшей информации, которая определяется с использованием выражения (2) [1]:

$$P_{\text{нав.}} = \frac{V_{\text{КС}}(T_{\text{ДК}} - \bar{T}_{\text{ио(дк)}})}{L_{\text{КДГ}} \cdot 2^{L_{\text{К}}}}, \quad (2)$$

где $V_{\text{КС}}$ – скорость информационного обмена в канале связи; $T_{\text{ДК}}$ – период действия ключа имитозащиты; $\bar{T}_{\text{ио(дк)}}$ – среднее время информационного обмена на периоде действия ключа имитозащиты; $L_{\text{КДГ}}$ – длина сообщения (кодограммы) в битах; $L_{\text{К}}$ – длина ключа имитозащиты в битах.

Длина ключа имитозащиты из выражения (2) определяется как:

$$L_{\text{К}} = \log_2 \left[\frac{V_{\text{КС}}(T_{\text{ДК}} - \bar{T}_{\text{ио(дк)}})}{L_{\text{КДГ}} \cdot P_{\text{нав.}}^{\text{треб.}}} \right], \quad (3)$$

где $P_{\text{нав.}}^{\text{треб.}}$ – требуемая максимально допустимая вероятность навязывания ложной и устаревшей информации.

Методика оценки уровня имитозащиты сигналов оперативного управления в радиосети специального назначения имеет вид, представленный на рис. 1.

В качестве исходных данных используются следующие величины: N – количество абонентов в сети одного уровня; p_0 – вероятность искажения одного бита информации в канале связи сети; $P_{\text{нав.}}^{\text{треб.}}$ – требуемая вероятность доведения сообщения (сигнала управления) в РСН; $\Phi_{\text{КДГ}}$ – формат кодограммы (сообщения) (состав и размер полей, длина синхропосылки); $\Phi_{\text{М}}$ – формат маркера детерминированного доступа к каналу связи (состав и размер полей, длина синхропосылки).

Основой данной методики, определяющей ее научную новизну, является математическая модель процесса информационного обмена в РСН.

Процесс информационного обмена в РСН предлагается осуществлять в три фазы, рассмотрим его на примере наиболее сложной циркулярной передачи сигнала управления.

В первой фазе осуществляется циркулярная передача сообщений в сети, при этом делается только однократная выдача сообщения в эфир.

Во второй фазе осуществляется прием подтверждений на полученные сообщения. С целью исключения возможности возникновения коллизии при передаче подтверждений, данная процедура осуществляется путем поочередного опроса подчиненных станций с передачей маркера, содержащего их адрес в сети.

Далее осуществляется повторение первых

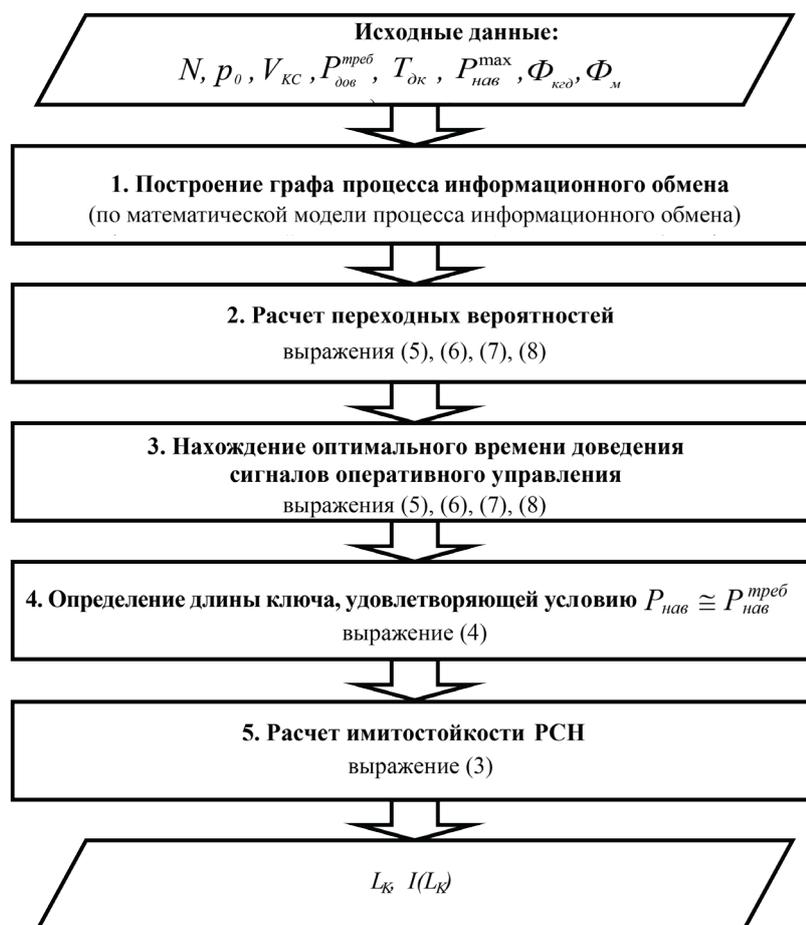

Рис. 1. Методика оценки уровня имитозащиты сигналов управления в радиосети специального назначения

двух фаз с количеством повторов, необходимых для передачи сообщения с требуемой вероятностью. Разница между первоначальной комбинацией первой и второй фазы заключается в том, что последующие повторы комбинаций осуществляются в адрес только тех подчиненных станций, от которых не получено подтверждение в первой комбинации.

В третьей фазе информационного обмена главная станция сети анализирует наличие подтверждений и осуществляет избирательную передачу сообщения для станций, не выдавших подтверждение с количеством повторов, необходимых для приема сообщения с требуемой вероятностью. Выдача подтверждения осуществляется сразу после получения сообщения, содержащего избирательный адрес.

При приеме сообщения по окончании третьей фазы формируется донесение об этом с отображением не принявшей сообщение подчиненной станции и сопровождающееся звуковым

сигналом определенной тональности.

Наличие данного донесения от одной или нескольких подчиненных станций может свидетельствовать о:

- 1) нарушении канала передачи данных, которое может произойти по следующим причинам: неисправность технических средств обработки информации на подчиненной станции; преднамеренное воздействие противника на канал передачи данных путем постановки помех или навязывания ложной информации;
- 2) невозможности пользователя подчиненной станции осуществить ручное подтверждение сообщения.

Наличие данного донесения от всех подчиненных станций может свидетельствовать о: преднамеренном воздействии противника на канал передачи данных путем постановки помех или навязывания ложной информации всем станциям сети; неисправности технических средств обработки информации на главной стан-

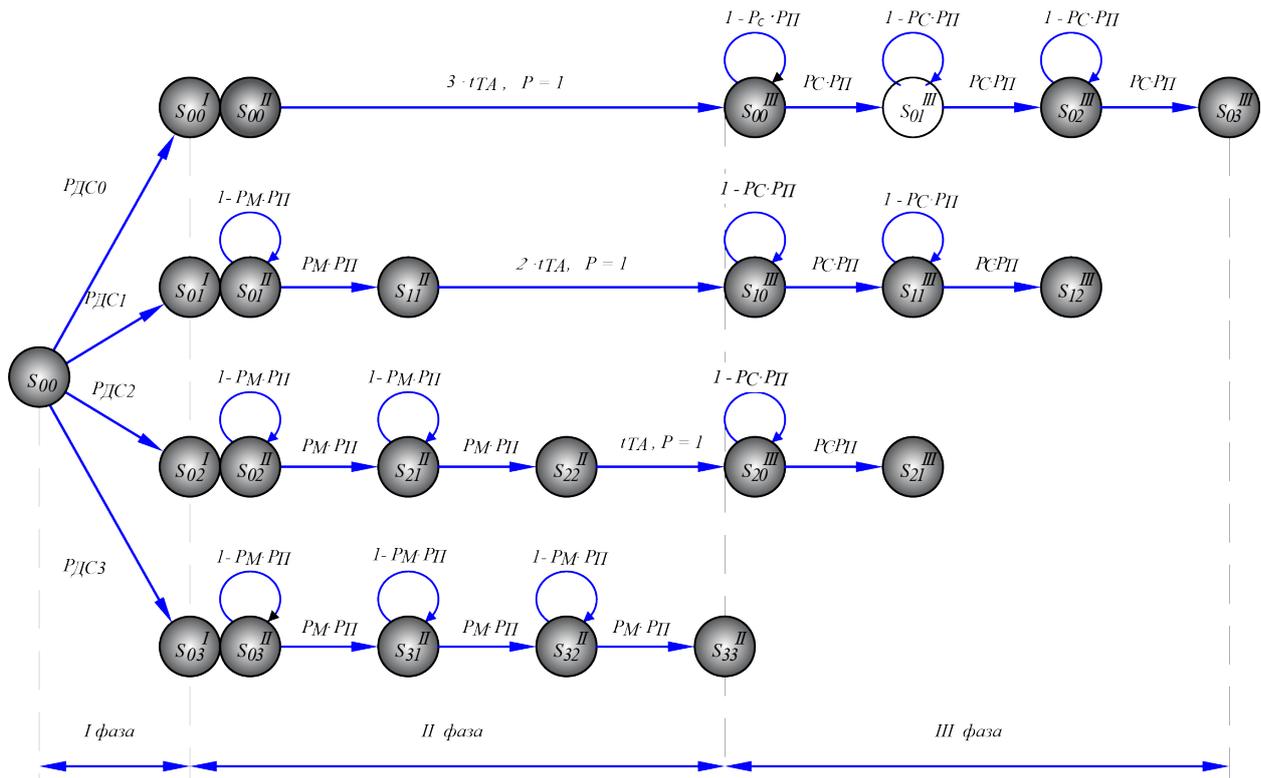

Рис. 2. Процесс информационного обмена в РСН при передаче циркулярного сообщения главной станцией

ции сети.

В общем виде математическую модель процесса информационного обмена в РСН при передаче циркулярного сообщения главной станцией можно представить в виде графа, приведенного на рис. 2 [2].

Переходные вероятности первой фазы графа можно рассчитать как:

$$P_{ДС_i} = P_{si}^I = C_N^i P_C^i (1 - P_C)^{N-i}, \quad (4)$$

где C_N^i – число вариантов доведения сообщения, P_C – вероятность доведения сообщения с одного повтора.

$$P_C = P_{II} = (1 - p_0)^{L_{кдг}}, \quad (5)$$

где P_{II} – вероятность доведения подтверждения.

Вероятность доведения маркера детерминированного доступа к каналу связи:

$$P_M = (1 - p_0)^{L_M}, \quad (6)$$

где L_M – длина маркера детерминированного доступа к радиоканалу.

Вероятность доведения сигнала (сообщения)

до всех абонентов сети:

$$P_{дов.} = \sum_{i=1}^N P_{S_{II}^{III}} \geq P_{дов.}^{треб.}, \quad (7)$$

где S_{II}^{III} – поглощающее состояние третьей фазы информационного обмена.

Продолжительность опроса абонента (короткого тайм-аута) во второй фазе информационного обмена:

$$t_{ТА} = t_M + t_{II}, \quad (8)$$

где $t_M = L_M/V_{КС}$ – время передачи маркера опроса; $t_{II} = t_C = L_{кдг}/V_{КС}$ – время передачи подтверждения.

Среднее время информационного обмена в одноуровневой сети РСН:

$$\bar{T}_{ИО} = \sum_{j=1}^n (t_C + t_{ТА} \bar{N}_t) + 2N_{n+1} t_C \left[\frac{\log(1 - P_{дов.}^{треб.})}{\log(1 - P_C^2)} \right], \quad (9)$$

где n – количество повторов первой и второй фаз информационного обмена; \bar{N}_t – среднее число абонентов, до которых сигнал за $j - 1$ повтор был

не доведен.

Таким образом, разработанная методика оценки уровня имитозащиты сигналов оперативного управления в радиосетях специального назначения позволяет проводить оценку имитостойкости специальных сетей передачи данных такого типа. Данная методика обладает научной новизной, что обусловлено использованием ма-

тематической модели процесса информационного обмена в радиосетях такого типа. Практическая значимость определяется тем, что данную методику можно использовать для оценки имитозащищенности сетей, работающих с использованием как различных физических каналов передачи данных, так и различных форматов сообщений.

Список литературы

1. Воронов, Д. Критерии оценки имитостойкости командно-телеметрических радиолиний / Д. Воронов // Системы обработки информации. – Харьков : ХВУ, 2007. – Вып. 4. – С. 14–16.
2. Кемени Дж.Дж. Конечные цепи Маркова / Дж.Дж. Кемени, Дж.Л. Снелл; пер. с англ. С.А. Молчанова, Н.Б. Левиной, Я.А. Когана; под ред. А.А. Юшкевича. – М. : Наука, 1970. – 272 с.

References

1. Voronov, D. Kriterii ocenki imitostojkosti komandno-telemetriceskikh radiolinij / D. Voronov // Sistemy obrabotki informacii. – Har'kov : HVU, 2007. – Вып. 4. – С. 14–16.
2. Kemeni Dzh.Dzh. Konechnye cipi Markova / Dzh.Dzh. Kemeni, Dzh.L. Snell; per. s angl. S.A. Molchanova, N.B. Levinoj, Ja.A. Kogana; pod red. A.A. Jushkevicha. – M. : Nauka, 1970. – 272 s.

A.M. Romanov

Military Academy RVSН named after Peter the Great (Affiliate), Serpukhov

The Measurement Procedure of Prevention of False Data Entry in a Radio Network of Special Purpose

Keywords: prevention of false data entry assessment; data exchange.

Abstract: The article presents the measurement procedure to ensure the prevention of false data entry in service signals using cryptographic transformation algorithm.

© А.М. Романов, 2014

УДК 004.8

Ж.В. ДОРОХОВА

ФГБОУ ВПО «Костромской государственный технологический университет»,
г. Кострома

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ВЫБОРА ПОДРЯДЧИКА СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ В СИСТЕМЕ *COBRA++*

Ключевые слова: бизнес-процесс; информационная система; оргструктура.

Аннотация: Автоматизация процесса организации тендерных торгов позволяет повысить качество выбора подрядчика. Особое внимание в статье уделяется технологии *COBRA++*, как способу для решения поставленной задачи.

Взаимодействие строительных компаний и субподрядных организаций является сложным процессом. Правильный выбор подрядчика играет огромную роль в строительной индустрии. При организации тендерных торгов используется большой объем информации, который требует логики и систематизации, в связи с чем возникает необходимость создания автоматизированной системы управления (АСУ) подготовки и проведения тендерных торгов по выбору подрядчика в строительстве. Автоматизация процесса осуществляется на основе комплексного подхода к решению поставленной задачи. Проводится обследование предметной области процесса выбора кандидатур. Разрабатывается структура бизнес-процесса. Целью этого процесса является повышение соответствия вакансии подрядных организаций требованиям генерального подрядчика (заказчика).

На рис. 1 представлена диаграмма окружения бизнес-процесса, ее назначение – обеспечить компанию необходимыми специалистами.

На ней отражены окружение бизнес-процесса, событийные границы. Основными этапами являются: сбор информации; проверка информации; организация торгов; результаты (подведение итогов).

Все элементы функциональной структуры связаны друг с другом. В рамках первого

этапа информация собирается, регистрируются участники, уточняются требования и пожелания. Далее, на этапе проверки информации происходит отбор зарегистрированных участников, проверка и корректировка представленной информации. Составляется тендер и организационные особенности торгов. На третьем этапе происходит процесс торгов, определение субконтрактора. Этап «Результаты» предназначен для подведения итогов, оформления документов и заключение контрактов. В системе в рамках бизнес-процесса реализовано четыре роли: менеджер, ведущий инженер, экспертная комиссия, подрядчик. Менеджер обеспечивает организацию торгов, сопровождает экспертов и участников, создает и редактирует приглашения на участие в тендере.

Участник (подрядчик), в случае получения приглашения принять участие в тендерных торгах, может войти в систему и посмотреть параметры предложенного тендера, внести свои предложения. Экспертная комиссия рассматривает предложения, выставляет оценки по критериям. Ведущий инженер обеспечивает контроль за представленной информацией, как со стороны заказчика, так и подрядчика (табл. 1).

Система позволяет организовывать торги в четыре этапа (рис. 2). На первом этапе менеджер оформляет запрос на поиск кандидатур субподрядчика, фиксирует участников, формулирует критерии оценки и создает тендер. На втором этапе ведущий инженер определяет уровень надежности кандидатов. На третьем этапе участники формируют предложения по представленному тендеру, а комиссия во главе с генеральным подрядчиком (заказчиком) проводит оценку по соответствующим критериям. На последнем этапе комиссия проверяет предложения победителей и выносит решение. С кандидатом, предложившим наилучшее реше-

Рис. 1. Окружение бизнес-процесса

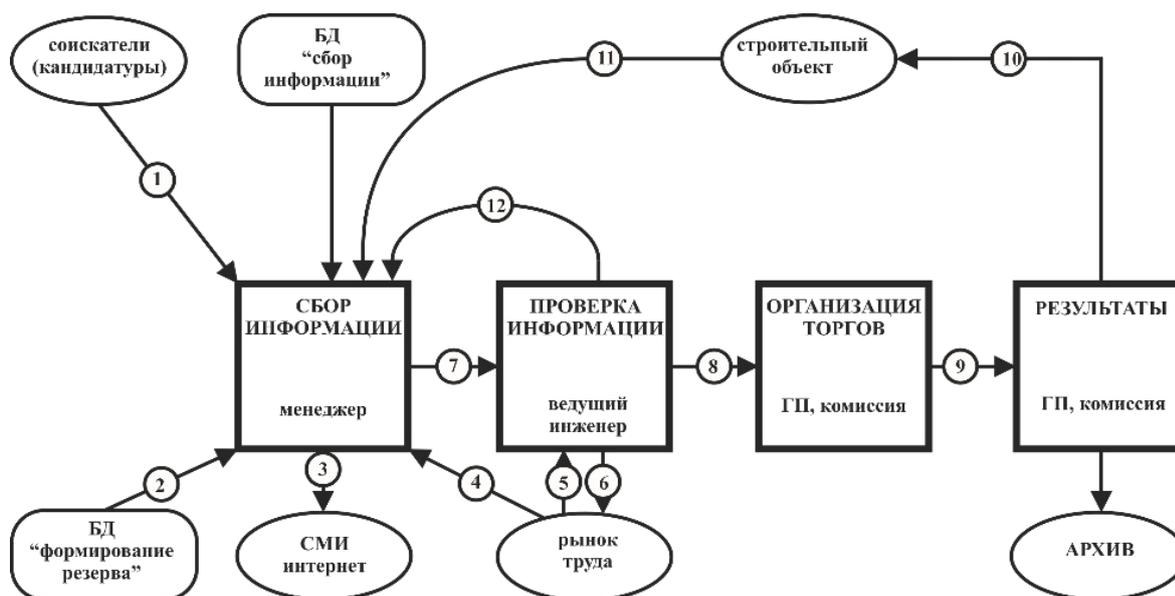

Рис. 2. Схема верхнего уровня бизнес-процесса

Примечание: 1 – подача заявки; 2 – информация из резерва; 3 – объявление; 4 – подача заявки; 5 – соискатель; 6 – заказ; 7 – рассмотрение кандидатуры; 8 – лист согласований; 9 – решение о заключении договора; 10 – оформление договорных отношений; 11 – запрос; 12 – запрос к соискателю

ние и цену, заключается контракт, а участники, занявшие второе и третье место, резервируются в базе данных организации-заказчика как возможные будущие партнеры.

Детально разложив бизнес-процесс выбора кандидатуры, мы получим подробное пред-

ставление о последовательности действий данного процесса (рис. 3). В процессе разработки строительного проекта строительная компания в лице заказчика или генподрядчика составляет ведомость работ и передает ее менеджеру (програбу). За два месяца до начала работ (начало

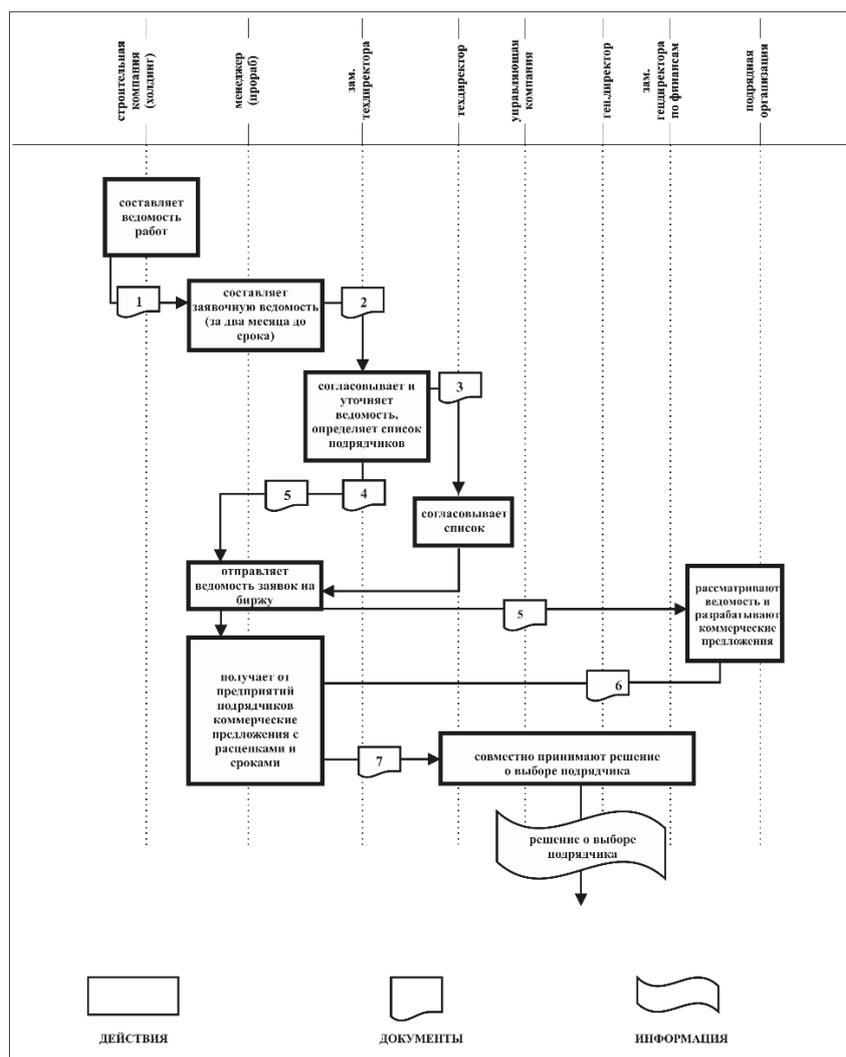

Рис. 3. Пример бизнес-процесса начального этапа выбора подрядчика

Примечание: 1 – ведомость работ; 2 – заявочная ведомость работ; 3 – список предприятий; 4 – согласованный список; 5 – согласованная заявочная ведомость; 6 – коммерческие предложения; 7 – обобщенные данные

работ определено графиком) менеджер составляет заявочную ведомость и передает ее заместителю технического директора. Заместитель согласовывает и уточняет ведомость, определяет список предприятий для тендера. Далее он передает согласованную заявочную ведомость прорабу, а список предприятий – техническому директору. Тот, в свою очередь, согласовывает список предприятий и передает его менеджеру, который регистрирует согласованную заявочную ведомость. Предприятия рассматривают заявку и разрабатывают коммерческие предложения. Менеджер получает от предприятий подрядчиков предложения с расценками и сроками и обобщает данные для передачи техническому директору. На основе представленных

данных руководство компании принимает решение о выборе предприятия-подрядчика и организации торгов.

В качестве средства автоматизации использовалась технология COBRA++. Она включает в себя «Дизайнер оргструктуры» для построения шаблона бизнес-процесса на основе иерархии ролей, существующих на предприятии и заложенных в систему. «Дизайнер оргструктуры», по сути, – это справочник должностей, существующих на предприятии. Модуль представляет организационную структуру предприятия в виде определенной схемы, в которой отображаются уровни подчиненности должностей. Дизайнер бизнес-процессов проектирует процессы в виде сетевой структуры, чтобы настроить их взаи-

Таблица 1. Распределение ответственности

	Сбор информации	Проверка информации	Организация торгов	Результаты (подведение итогов)
Менеджер	*			
Ведущий инженер		*		
Генеральный подрядчик (экспертная комиссия)			*	*
Участники	*			*

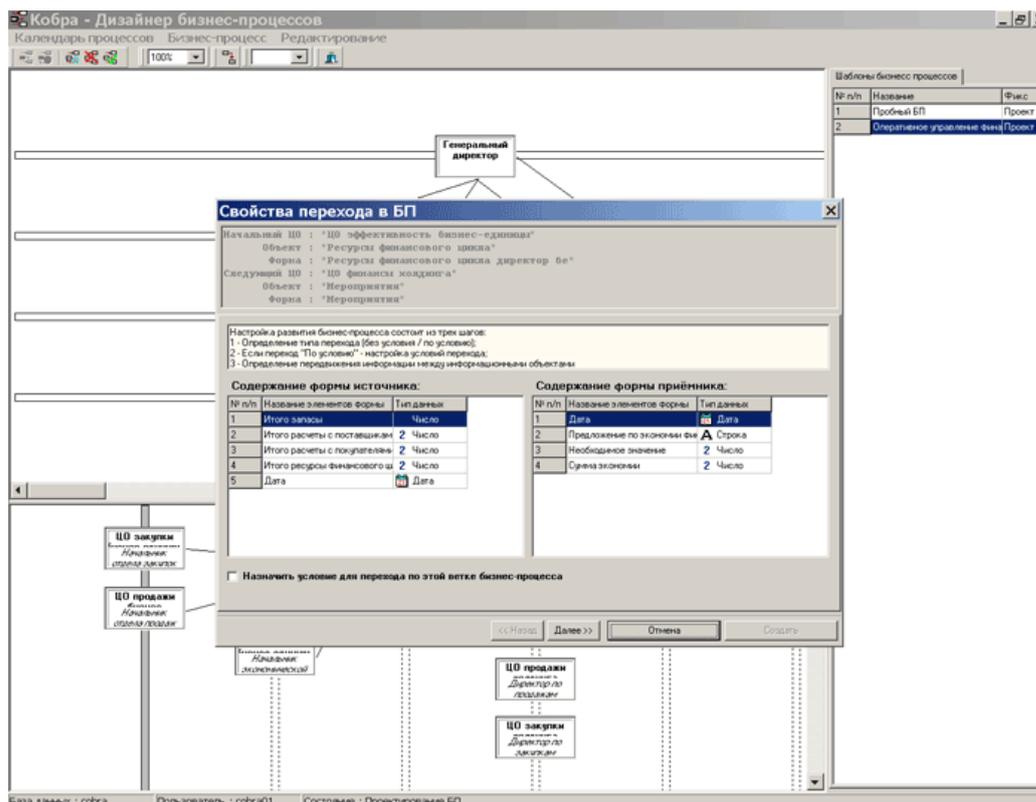

Рис. 4. Дизайнер бизнес-процессов

модействие (рис. 4). Этот процесс реализован в виде мастера. Система поддерживает любое количество связей, возможно использование логических условий, определяющих потоки данных между бизнес-процессами.

Мониторинг бизнес-процессов – это модуль, который составляет календарные планы запуска и отработки любого количества бизнес-процессов в течение определенного планового срока. При добавлении бизнес-процесса в календарный план возможна настройка периодичности повторения бизнес-процесса и ключевых дат запуска или окончания бизнес-процесса (например, «каждый первый понедельник каждого месяца» или «к последнему рабочему дню каж-

дого месяца»). Мониторинг бизнес-процессов – основной инструмент руководителя, всего предприятия и структурного подразделения, источник оперативной информации о состоянии бизнес-процессов, протекающих на предприятии, и результатах работы подчиненных сотрудников (рис. 5). Мониторинг бизнес-процессов в системе COBRA++ осуществляется при помощи специального модуля. Он запускает на исполнение шаблоны бизнес-процессов или календарные планы, построенные в «Дизайнере бизнес-процессов», получает полную, а главное, оперативную и адекватную информацию о работе предприятия. Исполнение конкретного бизнес-процесса сопровождается протоколиро-

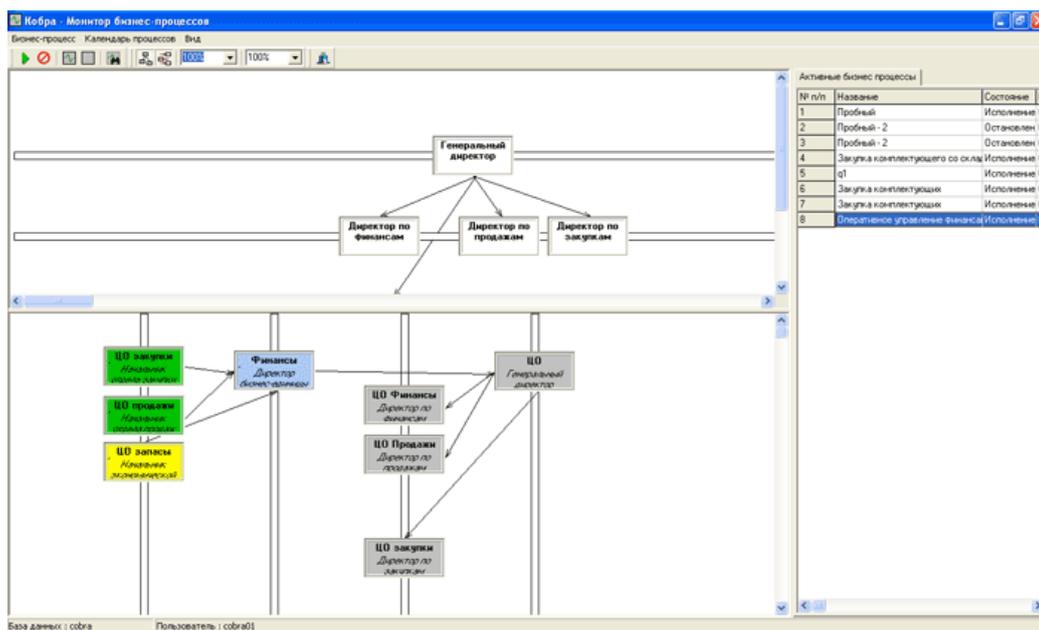

Рис. 5. Мониторинг бизнес-процессов

ванием результатов, сохраняемых в базе данных. Мониторинг бизнес-процессов организует подсистему анализа их эффективности исполнения с последующей возможностью реинжиниринга процессов предприятия.

Система по запросу авторизованного пользователя «визуализирует» каждый конкретный бизнес-процесс.

Например: определить границы входа и выхода бизнес-процесса; проанализировать длительность и последовательность всех этапов, предусмотренных в нем работ с указанием точных сроков и лимитов выделенных ресурсов; определить полноту содержащихся в системе исходных данных, описывающих данный бизнес-процесс и изменения в нем происходящие; обозначить основных и вспомогательных участников бизнес-процесса с описанием их

функционала, степени ответственности и компетентности в соответствии с заданными параметрами качества и скорости выполняемых ими работ/принимаемых решений и т.д. При создании организационных структур был использован модуль «Дизайнер оргструктур». Данный модуль представляет собой визуальный справочник должностей и центров ответственности, существующих на предприятии. Организационную структуру предприятия модуль позволяет представить в виде схемы, отображающей уровни подчиненности ролей.

Среди преимуществ хотим отметить: наглядность проектируемой структуры; возможность создания отчета и экспорта в текстовый редактор; автоматическое формирование справочника должностей; возможность поиска должности по фильтру.

Список литературы

1. Дикман, Л.Г. Организация строительного производства / Л.Г. Дикман. – М. : АСВ, 2006. – 608 с.
2. Каплан, Е.Л. Управление строительной компанией / Е.Л. Каплан. – СПб. : ГИОРД, 2009. – 144 с.
3. Шведенко, В.В. Агрегирование данных в процессно-ориентированной СУБД COBRA++ / В.В. Шведенко, О.В. Щекочихин, В.А. Ипатов // Научно-технический вестник Поволжья. – 2012. – № 6. – С. 429–433.
4. Постников, М.Л. Построение метрической системы оценки деятельности предприятия и ее реализация в программном комплексе COBRA++ / М.Л. Постников, В.В. Шведенко // Научно-

практический межотраслевой журнал «ИНТЕГРАЛ». – 2012. – № 3. – 100 с.

5. Шведенко, В.В. Изменение параметров информационно-управляющей системы организации в зависимости от ее жизненного цикла / В.В. Шведенко, Д.В. Лебедев // Научно-практический межотраслевой журнал «ИНТЕГРАЛ». – 2013. – № 5–6. – 118 с.

References

1. Dikman, L.G. Organizacija stroitel'nogo proizvodstva / L.G. Dikman. – M. : ASV, 2006. – 608 s.
2. Kaplan, E.L. Upravlenie stroitel'noj kompaniej / E.L. Kaplan. – SPb. : GIORD, 2009. – 144 s.
3. Shvedenko, V.V. Agregirovanie dannyh v processno-orientirovannoj SUBD COBRA++ / V.V. Shvedenko, O.V. Shhekoichin, V.A. Ipatov // Nauchno-tehnicheskij vestnik Povolzh'ja. – 2012. – № 6. – S. 429–433.
4. Postnikov, M.L. Postroenie metriceskoy sistemy ocenki dejatel'nosti predpriyatija i ee realizacija v programmnom komplekse COBRA++ / M.L. Postnikov, V.V. Shvedenko // Nauchno-prakticheskij mezhotraslevoj zhurnal «INTEGRAL». – 2012. – № 3. – 100 s.
5. Shvedenko, V.V. Izmenenie parametrov informacionno-upravljajushhej sistemy organizacii v zavisimosti ot ee zhiznennogo cikla / V.V. Shvedenko, D.V. Lebedev // Nauchno-prakticheskij mezhotraslevoj zhurnal «INTEGRAL». – 2013. – № 5–6. – 118 s.

Zh.V. Dorokhova
Kostroma State Technological University, Kostroma

Automation of Business Process of selecting a Construction Company Contractor in COBRA++ System

Keywords: business process; organizational structure; information system.

Abstract: Automation of the process of tenders improves the quality of selecting a contractor. Particular attention is given to technology COBRA++ as a way to solve the problem.

© Ж.В. Дорохова, 2014

УДК 004.052

Д.В. ПАВЛЮЧЕНКО, В.А. КОЛОСКОВ

ФГБОУ ВПО «МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского», г. Москва

КЛЕТОЧНЫЙ ПОДХОД К ОТКАЗОУСТОЙЧИВОЙ МАРШРУТИЗАЦИИ В МНОГОПРОЦЕССОРНЫХ СТРУКТУРАХ

Ключевые слова: клеточно-автоматные модели; клеточные алгоритмы; маршрутизация; многопроцессорные системы; отказоустойчивость.

Аннотация: Представлены клеточные операции алгоритма маршрутизации в тороидальной многопроцессорной структуре, обеспечивающие поиск маршрутов передачи сообщений на основе локальных данных об отказах. Рассмотрены правила обработки локальных данных при определении характеристик доступности приемника сообщений и поиска маршрутов в условиях произвольных отказов.

Введение

Эффективным средством реализации параллельных вычислений в современных системах автоматизации управления процессами различной природы являются многопроцессорные системы (МПС). Одной из ключевых проблем создания и использования МПС является обеспечение оптимальной передачи сообщений в условиях появления отказов отдельных узлов и областей [1; 2]. При этом для сохранения масштабируемости МПС со статической топологией необходим подход к маршрутизации в решетке произвольной размерности, не требующий сбора глобальных данных о расположении отказавших элементов. Для подобных систем большой интерес представляют алгоритмы адаптивной маршрутизации, выбирающие маршрут динамически в процессе передачи сообщений без использования априорной информации о направлениях передачи сообщений.

Известные алгоритмы адаптивной марш-

рутизации не всегда находят рациональное решение при отказах элементов сетевых структур. Алгоритмы, выбирающие маршрут на основе распределенной локальной информации в областях отказов, отличаются простотой реализации, однако не гарантируют получение оптимальных путей из-за отсутствия в промежуточных узлах данных об отказах. Так, стратегии обработки локальных данных для невыпуклых отказовых областей [3] приводят к обратной трассировке из-за блокирования оптимальных направлений отказавшими компонентами.

В подходах, использующих распределенную информацию об удаленности от областей отказов (решетки, тора) [4], имеются ограничения на структуру областей отказов (только выпуклые). Для выпуклых областей отказов не обеспечивается доставка сообщений к работоспособным узлам, расположенным внутри локализованных областей, и эффективно определяются только минимальные пути, если они существуют. Альтернативой данному подходу является распределенный алгоритм маршрутизации [5], отслеживающий состояние близлежащих узлов и линков с целью выбора наиболее предпочтительного направления передачи сообщения на основе установленных приоритетов и сложившейся отказовой ситуации. Однако использование приоритетов может приводить к блокированию сообщений в промежуточных вершинах и выбору новых, более длинных путей.

В данной работе рассматривается свободный от перечисленных недостатков клеточный подход к адаптивной маршрутизации в сеточных структурах, основанный на распределенном формировании данных о достижимости приемника в условиях многочисленных отказов узлов. Предложенный клеточный алгоритм маршрути-

зации не требует глобальных данных о расположении всех отказавших элементов в исходной структуре, не зависит от конфигурации отказов и размерности сети. Ранее авторами были предложены клеточные алгоритмы адаптивной маршрутизации в отказоустойчивых реконфигурируемых МПС, обеспечивающие обмен сообщениями между абонентами, перемещаемыми в процессе реконфигурации системы [6; 7]. В настоящей работе подробно рассмотрен клеточный алгоритм адаптивной маршрутизации в тороидальной структуре МПС с известным физическим расположением абонентов после восстановления системы.

В отличие от известных методов, использующих локальные данные о конфигурации отказавших областей либо об удаленности от отказов, рассматриваемый подход впервые использует для маршрутизации качественно новую, распределенную по всем узлам локальную информацию, отражающую возможность оптимального достижения приемника сообщения из любого узла. Информация о достижимости получателя сообщения формируются автоматически клеточным путем на основании простой обработки минимальных данных о состоянии только смежных соседей. При этом клеточный алгоритм маршрутизации на основании сформированных данных всегда находит минимальный маршрут от источника к приемнику через работоспособные узлы.

Механизм клеточной отказоустойчивой передачи сообщений

Алгоритм маршрутизации реализуется клеточной вычислительной средой маршрутизации с топологией, повторяющей топологию основной сети. Структура исходной МПС представляется ортогональной решеткой с замкнутыми по вертикали и горизонтали границами. Каждый (i, j) -й узел решетки соответствует процессорному элементу (ПЭ), расстояние между соседними вершинами по всем $k \in \{1, 2, 3, 4\}$ (1 – вправо, 2 – вверх, 3 – вниз, 4 – влево) направлениям постоянно и равно шагу решетки d , расстояние между удаленными друг от друга вершинами определяется в ортогональной метрике. Обмен сигналами клетки среды маршрутизации осуществляется только с основным процессором сети и смежными клетками среды в направлениях $k \in \{1, 2, 3, 4\}$, сбора и обработки глобальных данных не ведется.

В соответствии с концепцией клеточно-автоматного подхода [1; 6] клеточная среда реализует распределенный алгоритм в виде системы параллельных операций, обрабатывающих данные клеточного пространства в виде декартовой решетки. Параллельные операции выполняются в итерационном режиме, формируя промежуточные наборы данных каждой клетки. Если ни для одной клетки набор данных не изменяется, полученное совокупное состояние всех клеток соответствует результату решения задачи. Проектирование клеточного автомата отказоустойчивой маршрутизации состоит в задании для узла клеточного пространства: множества имен клеток автомата; шаблона связей с другими клетками; алфавита обрабатываемых данных; клеточных правил смены состояний.

Для рассматриваемого клеточного пространства имена клеток соответствуют координатам узлов тора $\{i, j\}$ ($i = 1, 2, \dots, m; j = 1, 2, \dots, n$). Ограничения на структуру связей клетки задаются шаблоном соседства со смежными узлами в ортогональных направлениях $T(i, j) = \{(i, j), (i, j - 1), (i + 1, j), (i - 1, j), (i, j + 1)\}$.

Алфавит клеточного автомата для решаемой задачи и включает переменные, описывающие состояние процессорного элемента, текущее состояние клетки маршрутизатора.

Состояние ПЭ описывается следующими переменными: $x_o^{ij} \in \{1, 0\}$ – отказ/работоспособность (i, j) -го ПЭ; $L_k^{ij} \in \{1, 0\}$ – состояния линков (работоспособный/отказавший) для узла (i, j) в смежных направлениях k ; $x_I^{ij} \in \{1, 0\}$ – принадлежность узла (i, j) к источнику сообщения; $\Delta x^{ij} \in \{0, 1, 2, \dots, n\}$, $\Delta y^{ij} \in \{0, 1, 2, \dots, m\}$ – значения отклонений по осям X, Y от узла (i, j) до приемника. Переменные $\Delta x^{ij}, \Delta y^{ij}$ задают физическое расположение приемника в формате сообщения и соответствуют смещениям координат источника (i_1, j_1) относительно координат приемника (i_2, j_2) по осям абсцисс и ординат соответственно. Исходные значения $\Delta x^{ij}, \Delta y^{ij}$ (при движении от источника слева направо и сверху вниз) вычисляются по формулам:

$$\Delta x^{ij} = \begin{cases} n - |j_2 - j_1|, & \text{если } j_2 < j_1, \\ j_2 - j_1, & \text{если } j_2 \geq j_1, \end{cases} \quad (1)$$

$$\Delta y^{ij} = \begin{cases} m - |i_2 - i_1|, & \text{если } i_2 < i_1, \\ i_2 - i_1, & \text{если } i_2 \geq i_1, \end{cases}$$

где m, n – число строк и столбцов решетки МПС.

Состав переменных текущего состояния клетки маршрутизатора определяется спецификой клеточных правил обработки данных в окрестности, определяемой шаблоном соседства. Предлагаемый подход к клеточному поиску минимальных маршрутов передачи сообщений основан на определении характеристик доступности приемника для всех узлов пространства и последующем определении на их основе минимального маршрута от источника к приемнику.

Определение 1. Доступность приемника из элемента (i, j) – это значения $W_1^{ij} = \{w_{11}^{ij}, w_{12}^{ij}, w_{13}^{ij}, w_{14}^{ij}\}$ дискретных величин w_{1k}^{ij} , соответствующих минимальным расстояниям в шагах решетки от данного элемента до приемника при движении через работоспособные каналы связи в направлениях $k \in \{1, 2, 3, 4\}$; при запрете перемещения w_{1k}^{ij} принимает значение LX , превышающее любую реальную длину маршрута в решетке $m \times n$.

Значение LX отмечает направления, непригодные к приему и передаче сообщений при отказе (i, j) -го ПЭ или канала связи узла (i, j) в соответствующем направлении. Использование характеристик доступности W_1^{ij} позволяет для любого узла клеточного пространства определять направления минимальных маршрутов к приемнику сообщения при произвольных отказах.

Для описания маршрутов используем маршрутные переменные $W_2^{ij} = \{w_{21}^{ij}, w_{22}^{ij}, w_{23}^{ij}, w_{24}^{ij}\}$, где $w_{2k}^{ij} \in (0, 1)$ соответствует отсутствию или наличию маршрута от узла (i, j) к смежному соседу в направлении k . Тогда клеточный поиск маршрута от источника сообщений $(x_{II}^{ij} = 1)$ к приемнику сводится к определению последователя для любого узла маршрута в направлении k , для которого $w_{1k}^{ij} = \min \{w_{1k}^{ij}\}$. Таким образом, в алфавит слова состояния клетки S_{ij} включены переменные $S_{ij} = \{x_0^{ij}, x_{II}^{ij}, L^j, \Delta x^{ij}, \Delta y^{ij}, W_1^{ij}, W_2^{ij}\}$.

Выполнение клеточного алгоритма маршрутизации инициируется при появлении запроса на передачу сообщения $(x_{II}^{ij} = 1)$ от произвольного ПЭ системы.

Предлагаемый клеточный подход к определению маршрута передачи сообщения основан на выполнении клеткой маршрутизатора следующих базовых функций.

1. Локализация физического расположения приемника $x_{II}^{ij} = 1$.
2. Определение характеристик доступности приемника W_1^{ij} в условиях отказов элементов и линков.
3. Определение маршрутных переменных W_2^{ij} для минимального маршрута передачи сообщения.

Клеточный алгоритм построения минимального маршрута

Клеточный алгоритм адаптивной маршрутизации представим системой параллельных клеточных операций $\Theta = \{\Theta_1, \Theta_2, \Theta_3\}$, где Θ_1 – локализация приемника по значениям смещений $\Delta x_{ij}, \Delta y_{ij}$ (формирование значения переменной $x_{II}^{ij} = 1$); Θ_2 – вычисление значений доступности приемника W_1^{ij} ; Θ_3 – определения маршрутных переменных W_2^{ij} .

Для клеточного определения физического расположения приемника по значениям отклонений $\Delta x_{ij}, \Delta y_{ij}$ разработана клеточная операция вычисления координат узла с нулевыми значениями смещений $\Delta x_{ij}, \Delta y_{ij}$, описанная в работах [6; 7]. В результате итерационной обработки локальных данных смежных узлов в направлении уменьшения значений $\Delta x_{ij}, \Delta y_{ij}$ при движении от источника вправо и вниз определяется позиция, для которой смещения обнуляются, и фиксируется значение внутренней переменной $x_{II}^{ij} = 1$.

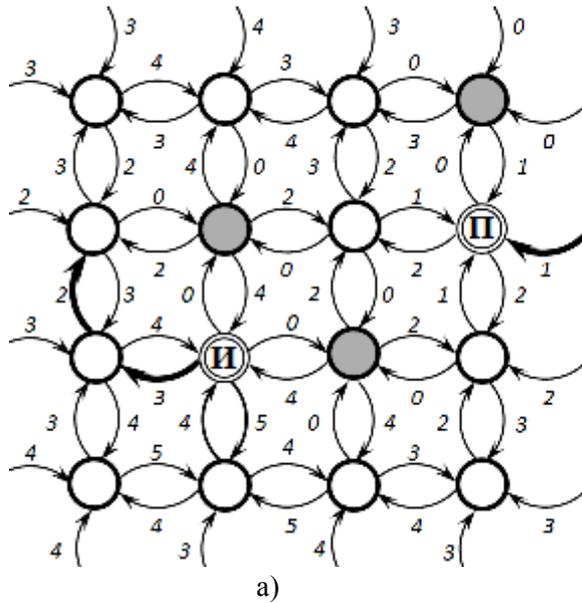
Клеточная операция Θ_2 определяет характеристики доступности приемника:

$$\Theta_2 : w_{1k}^{pq} = \begin{cases} w_1^{\min} + 1, & \text{если } (x_{II}^{ij} = 0) \wedge (x_o^{ij} = 0) \wedge (L_k^{pq} = 0) \wedge (w_1^{\min} \neq X), \\ LX, & \text{если } (w_1^{\min} = LX) \vee (L_k^{pq} = 1) \vee (x_o^{ij} = 1), \\ 1, & \text{если } (L_k^{pq} = 0) \wedge (x_{II}^{ij} = 0), \\ w_{1k}^{pq}, & \text{если иначе,} \end{cases} \quad (2)$$

где $w_1^{\min} = \min \{w_{1k}^{ij}\}$ – минимальное значение доступности приемника при движении в направлении k ; $(p, q) \in \{(i, j - 1), (i + 1, j),$

$(i - 1, j), (i, j + 1)\}$ – номера смежных для узла (i, j) вершин.

Правило Θ_2 определяет минимальное зна-

5 5	5 5	5 5	0 1
3 3 3 3	4 4 4 4	3 3 3 3	0 0 0 0
0 0 0 0	0 0 0 0	0 0 0 0	0 0 0 0
5 5	5 5	5 5	0 0
2 2 2 2	0 0 0 0	2 2 2 2	1 1 1 1
0 0 0 0	0 0 0 0	0 0 0 0	0 0 0 0
5 5	2 3	1 3	0 3
3 3 3 3	4 4 4 4	0 0 0 0	2 2 2 2
0 0 0 1	0 0 0 1	0 0 0 0	0 1 0 0
5 5	5 5	5 5	0 2
4 4 4 4	5 5 5 5	4 4 4 4	3 3 3 3
0 0 0 0	0 0 0 0	0 0 0 0	0 0 0 0

Рис. 1. Результат выполнения клеточных операций $\Theta_1, \Theta_2, \Theta_3$

чение доступности для всех смежных соседей работоспособного узла, если соответствующие линки работоспособны ($L_k^{pq} = 0$). Если узел (i, j) отказал ($x_o^{ij} = 1$), либо передача данных через элемент запрещена по одному ($L_k^{pq} = 1$) или всем направлениям ($w_1^{min} = LX$), то для смежного соседа в направлении приемник k недоступен (значение $w_{1k}^{pq} = LX$).

Значение переменной w_{2k}^{ij} маршрута передачи сообщения определяется из соотношения:

$$\Theta_3 : w_{2k}^{ij} = \begin{cases} 1, \text{ если } (w_{1k}^{ij} = w_1^{min}) \wedge (w_1^{min} \neq LX) \wedge \\ \wedge (w_2^{max} \neq 0) \vee (x_{II}^{ij} = 1), \\ 0, \text{ если иначе,} \end{cases} \quad (3)$$

где $w_2^{max} = \max\{w_{2k}^{ij}\}$ – максимальное значение маршрутной переменной узлов-соседей.

Представленное правило регламентирует порядок выбора последователей для вершин, которые могут быть начальным ($x_{II}^{ij} = 1$) или промежуточным пунктом ($w_2^{max} \neq 0$) маршрута. Выбор направления выходной дуги w_{2k}^{ij} при нескольких равноценных вариантах доступности выполняется в порядке убывания значения номера направления k .

Инициальные значения клеточных переменных $(\Delta x_{ij}, \Delta y_{ij}) = (n + 1, m + 1)$, значения переменных $W_1^{ij}, W_2^{ij}, x_{II}^{ij}, x_{II}^{ij}$ – нулевые, переменные x_o^{ij}, L^{ij} в позициях отказов имеют единичные значения. При появлении запроса на передачу сообщения от ПЭ-источника клетка (i, j)

маршрутизатора фиксирует значение ($x_{II}^{ij} = 1$) и смещения приемника $(\Delta x^{ij}, \Delta y^{ij}) = (\Delta x_{II}^{ij}, \Delta y_{II}^{ij})$. Результат выполнения операций $\Theta_1, \Theta_2, \Theta_3$ для заданного варианта отказавших узлов (рис. 1, а) и источника сообщения со смещением относительно приемника $(\Delta x^{3,2}, \Delta y^{3,2}) = (2, 3)$ представлен значениями клеточных переменных $(\Delta x^{ij}, \Delta y^{ij}), \{w_{1k}^{p,q}\}, \{w_{2k}^{i,j}\}$ для итогового состояния клеточного массива (рис. 1б). Результаты клеточной операции Θ_2 показаны на графовой решетке рис. 1а в виде весов дуг.

Заключение

Разработанные клеточные правила обеспечивают локализацию приемника и построение к нему минимального маршрута от источника на основе предложенных распределенных характеристик доступности. В отличие от известных решений по адаптивной маршрутизации, разработанные клеточные алгоритмы не приводят к удлинению маршрутов из-за ремаршрутизации при обходе невыпуклых областей отказов и всегда находят минимальный маршрут, если он существует. Разработанные операции не зависят от размерности системы, от размещения абонентов и комбинаций отказавших компонент, что отвечает требованиям к распределенным МПС.

Результаты моделирования разработанных алгоритмов показали, что независимо от конфигурации отказавших компонент в сети процессоров, клеточные среды всегда находят минималь-

ный маршрут между парой работоспособных узлов. При этом не требуется сбора и хранения глобальных данных о состоянии элементов сети, вычислительная среда обладает масштабируемостью и простотой выполняемых функций, а реконфигурация многопроцессорной системы не требует перенастройки среды маршрутизации для продолжения функционирования.

Список литературы

1. Колосков, В.А. Управляемая клеточная непрерывная среда самореконфигурации многопроцессорных систем / В.А. Колосков, Г.П. Колоскова, Т. Лонг Динь // Информационные технологии. – 2012. – № 9. – С. 22–27.
2. Колосков, В.А. Клеточные алгоритмы реконфигурации и маршрутизации на базе естественно-подобной среды / В.А. Колосков, Т. Лонг Динь, Д.В. Павлюченко // Труды международной конференции «Параллельные вычисления и задачи управления» PACO'12. – М. : ИПУ РАН, 2012.
3. Chen, C.-L. A Fault-Tolerant routing Scheme for Meshes with Nonconvex Faults / C.-L. Chen, G.-M. Chiu // IEEE Transactions on Parallel and Distributed Systems. – 2001. – Vol. 12. – № 5. – P. 467–475.

References

1. Koloskov, V.A. Upravljajemaja kletohnaja nepreryvnaja sreda samorekonfiguracii mnogoprocessornyh sistem / V.A. Koloskov, G.P. Koloskova, T. Long Din' // Informacionnye tehnologii. – 2012. – № 9. – S. 22–27.
2. Koloskov, V.A. Kletochnye algoritmy rekonfiguracii i marshrutizacii na baze estestvenno-podobnoj sredy / V.A. Koloskov, T. Long Din', D.V. Pavljuchenko // Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Parallel'nye vychislenija i zadachi upravlenija» PACO'12. – M. : IPU RAN, 2012.

D.V. Pavlyuchenko, V.A. Koloskov

MATI – Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky, Moscow

Cellular Approach to Fault-Tolerance Routing in Multiprocessor Structures

Keywords: fault tolerance; cellular algorithms; cellular automatic models; multiprocessor systems; routing.

Abstract: The article presents the cellular operations of routing algorithm in toroid structure of multiprocessor providing search message routes based on local data of failures. Local data processing rules of determining the characteristics of availability of message receiver and search route in conditions of arbitrary failures are considered.

© Д.В. Павлюченко, В.А. Колосков, 2014

УДК 338

В.В. КАЛЫГИНА

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОДУКТОВОЙ АДАПТАЦИИ НА РЫНКЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: адаптация продуктовых стратегий к локальным рынкам; глобализация; международные продуктовые стратегии; потребительский рынок; стратегии продуктовой адаптации; стратегия частичной адаптации; факторы применения стратегий продуктовой адаптации.

Аннотация: В статье анализируются международные стратегии продуктовой адаптации на рынке потребительских товаров в условиях глобализации экономики. Рассматриваются основные виды стратегий продуктовой адаптации и факторы, способствующие их применению. Приводятся примеры применения данных стратегий международными компаниями на зарубежных рынках.

Приняв решение о выходе на зарубежные рынки, компания должна разработать такие продуктовые стратегии, которые помогли бы ей добиться долгосрочного коммерческого успеха на этих рынках.

Основной вопрос, который встает перед компаниями при разработке международных продуктовых стратегий – будет ли она представлять на внешних рынках свой продукт в том виде, в котором она представляет его на местном рынке, или адаптировать его к тем рынкам, на которых будет представлена ее продукция.

Нельзя отрицать тот факт, что глобализация все больше способствует тому, что у потребителей в разных странах мира появляются однородные потребности, что влечет за собой возможность стандартизации товаров. Люди во всем мире пьют *Coca-Cola*, бреются станками *Gillette*, носят джинсы *Levi's*, обедают в *McDonalds*, останавливаются в отелях *Hilton*.

Тем не менее, согласно мнению профессора Гарвардского университета Джона Квелча, потребители в разных странах мира действительно схожи на 95 %, но на оставшиеся 5 % различаются. И именно эти 5 % создают сложности глобальным компаниям, стремящимся продавать одни и те же товары и услуги по всему миру [1].

Международная продуктовая стратегия – это стратегия, определяющая основные решения компании, непосредственно связанные с продуктом, который будет представлен на зарубежных рынках.

Существует достаточно большое количество разнообразных классификаций международных продуктовых стратегий как среди зарубежных, так и среди российских специалистов по маркетингу. Но все эти стратегии можно объединить в три большие группы:

- 1) стратегия представления на зарубежных рынках стандартизованного товара;
- 2) стратегия представления на зарубежных рынках адаптированного товара;
- 3) стратегия представления нового товара.

Большинство транснациональных и многонациональных компаний стараются придерживаться продуктовой стратегии стандартизации, т.е. представлять товар на зарубежных рынках в неизменном виде или, по крайней мере, иметь в своем ассортименте хотя бы несколько глобальных продуктов.

Тем не менее, создать глобальный продукт могут далеко не все компании. Поэтому многие компании, работающие на зарубежных рынках, придерживаются стратегий адаптации продукции к требованиям этих рынков. «Адаптация товара подразумевает изменение продукции в соответствии с условиями конкретной среды и предпочтениями местных потребителей» [2].

Таблица 1. Примеры международных стратегий продуктовой адаптации

Вид стратегии	Краткое описание стратегии	Примеры
1. Стратегия частичной адаптации, незначительная модификация отдельных характеристик продукта	В товар вносятся небольшие изменения, которые могут касаться любых атрибутов товара – состава, формы, объема, упаковки, дизайна и т.д. Эти изменения помогают представить зарубежному рынку такой продукт, который полностью отвечал бы требованиям потребителей, их привычкам и традициям. Сюда также можно отнести и внесения изменений в существующий ассортимент	– различные объемы упаковки; – различные цвета упаковки; – включение в состав продукта специй, популярных на данном рынке; – отказ от использования определенных ингредиентов, не пользующихся популярностью на данном рынке
2. Производство стандартного ряда компонентов товара, используемых во всем мире, которые собираются в различных вариантах в зависимости от запросов потребителей	Основные составляющие элементы продукта собираются в различных комбинациях. Основные издержки идут на производство основных компонентов, но, как правило, именно они и являются стандартными	– офисное оборудование и мебель; – холодильники, разрабатываемые специально для жарких стран
3. Дополнение стандартного товара различными приспособлениями, дополнительными частями и элементами	Разрабатывается стандартный базовый товар, который может быть сопровожден различными дополнениями для удовлетворения определенных требований покупателей	– <i>McDonalds</i> . Базовые формулы остаются постоянными, но добавляются дополнительные продукты в зависимости от вкусов потребителей этих рынков; – изменение названия

Применение стратегий адаптации может быть вызвано необходимостью учитывать следующие факторы:

- законодательство страны, которое может устанавливать специальные требования к товарам;
- климатические условия, географические характеристики;
- физические несоответствия потребителей зарубежного рынка предлагаемому товару: цвет кожи, рост, размер ноги, тип волос и т.д.
- сильно различающиеся от страны к стране вкусы потребителей, привычки потребления и т.д.;
- требования к продукту основных пользователей (например, требования врачей к медицинскому оборудованию);
- уровень грамотности населения, особенности восприятия различных символов;
- особенности конкуренции;
- культурные и религиозные традиции страны, где будет представлен товар;
- общий уровень технической грамотности в зарубежной стране, который может вызвать необходимость упрощения товара;
- жизненный цикл товара на рынках разных стран;

– соответствие торговому оборудованию, принятому на зарубежном рынке [3].

В таблице 1 рассмотрим примеры применения стратегий адаптации более подробно.

Больше всего подвергаются адаптации три основные категории товарных атрибутов:

- физические атрибуты – объем, вес, цвет, ингредиенты;
- сервисные атрибуты – обслуживание, доступность запасных частей, гарантийный срок;
- символические атрибуты – восприятие того или иного образа зарубежными потребителями: имидж компании; цвет, дизайн и т.д.

Например, производители парфюмерии представляют на российский рынок флаконы женской парфюмерной или туалетной воды объемом 30 мл, хотя в европейских странах такие объемы многие бренды даже не представляют. Дело в том, что европейские женщины предпочитают большие флаконы, т.к. стоимость одного миллилитра в них намного ниже, чем в меньших флаконах. Европейские потребительницы более консервативны в потреблении парфюмерии. Российские женщины менее консервативны, и стремятся менять свой парфюм как можно чаще. Поэтому, естественно, они не хо-

тят покупать большие объемы. Самые популярные объемы флаконов парфюмерии в Европе – 100 мл. В России этот объем пользуется наименьшим спросом, и некоторые бренды даже не поставляют их в Россию.

Ярким примером адаптации к локальному рынку может служить продуктовая стратегия *McDonalds* в Индии. Там были открыты вегетарианские закусовые. При помощи открытия вегетарианских кафе *McDonalds* пытается расширить свое присутствие в стране, где запрещено употреблять говядину. Первый *McDonalds* был открыт в Индии в 1996 г., представив вместо гамбургера с говядиной, гамбургер с бараниной, но его убрали из меню, т.к. он не пона-

вился индийцам [4].

При работе на зарубежных рынках компания принимает решение о применении тех или иных продуктовых стратегий в зависимости от многих факторов. Каждый раз, принимая решения по своему товару на зарубежном рынке, компании разрабатывают свои собственные стратегии, постоянно совершенствуя их. Изучая базовые международные продуктовые стратегии, а впоследствии применяя их на практике, нужно помнить о том, что они могут и должны постоянно видоизменяться, дополнять друг друга, чередоваться друг с другом в зависимости от сложившейся на данный момент ситуации.

Список литературы

1. Квелч, Дж. Вам нужен бренд на уважении и силе : интервью / Дж. Квелч. – 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.dp.ru.
2. Kotler, Ph. Marketing Management / Ph. Kotler. – NY : Prentice-Hall, 2003.
3. Чернышева, А.М. Анализ факторов развития частных марок розничных сетей в системе взаимодействия каналов распределения / А.М. Чернышева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2011. – № 1(16).
4. McDonald's откроет в Индии свои первые вегетарианские закусовые // Gazeta.ru. – 09.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://polit.pro>.

References

1. Kvelch, Dzh. Vam nuzhen brend na uvazhenii i sile : interv'ju / Dzh. Kvelch. – 2008. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.dp.ru.
3. Chernysheva, A.M. Analiz faktorov razvitija chastnyh marok roznichnyh setej v sisteme vzaimodejstvija kanalov raspredelenija / A.M. Chernysheva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2011. – № 1(16).
4. McDonald's otkroet v Indii svoi pervye vegetarianskie zakusochnye // Gazeta.ru. – 09.2012. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://polit.pro>.

V.V. Kalygina
Russian Peoples Friendship University, Moscow

International Product Adaptation Strategy in Consumer Goods Market in Global Economy

Keywords: adaptation of product strategies to local markets; consumer goods market; factors applying to adaption of product strategies; globalization; international product strategy, partial adaptation strategy.

Abstract: The present article analyzes the international products adaptation strategies in the consumer goods market in the global economy. The main types of product adaptation strategy and the factors applying these kinds of strategies are given. The article gives examples of using these strategies in the practice of international companies.

© В.В. Калыгина, 2014

УДК 33

О.И. НАЗАРОВА

НАНОО ВПО «Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования»,
г. Санкт-Петербург

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

Ключевые слова: налоговая политика; налоговый вычет; социальная поддержка государства.

Аннотация: Налоговая политика РФ в отношении семей, имеющих детей, предусматривает различные механизмы, направленные на экономическую поддержку материнства, детства и семьи, поэтому предоставление налоговых льгот является способом повышения уровня благосостояния общества.

Конституция РФ закрепляет основные права и свободы детей, указывая на защиту государством материнства, детства и семьи; на обязанность обеспечения государственной поддержки и установления равных прав для заботы о детях и о их воспитании [1, ст. 7]. Несмотря на декларирование нашего государства как государства социального, нормативного закрепления общего термина «социальной защиты» не имеется, данное понятие закреплено лишь в адресных законах, направленных на защиту интересов отдельных категорий граждан: инвалидов, военнослужащих.

В экономической науке данное понятие возникло в переходный для России период от плановой экономики к рыночной, однако до настоящего времени легального определения термину «социальная защита» не появилось. На наш взгляд, социальной защитой является система правовых, организационных, экономических основ, направленных на уменьшение негативных рисков в жизни населения, отдельной группы населения, с предоставлением конкретного перечня социальных гарантий в соответствии с законодательством. Налоговая политика в отношении семей, имеющих одного и более детей, является механизмом реализации прав,

гарантированных государством, где источником финансирования является государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Налоговое законодательство, а также финансовое, налоговое право предусматривают право граждан на налоговый вычет, под которым понимается сумма, на которую уменьшается налоговая база – стоимостная характеристика налогообложения. Иными словами, из дохода гражданина вычитается установленная законодательством фиксированная сумма, являющаяся налоговым вычетом, на основании и при условии, определяемых Налоговым кодексом РФ [2]. Таким образом, налоговый вычет представляет собой законодательно установленную твердую денежную сумму, на которую налогоплательщик уменьшает налоговую базу в порядке и при условиях, определяемых налоговым законодательством.

Политика социального государства направлена на создание правовых, экономических и организационных условий, обеспечивающих достойную жизнь и всестороннее развитие человека. Иными словами, экономическая обеспеченность на уровне развитого общества, возможность обладания и использования материальными и социальными благами окружающего мира и являются составными экономическими элементами достойной жизни человека. Кроме того, государство, предоставляя своему населению возможность получения различного рода налоговых вычетов, тем самым реализует одно из направлений социальной политики – повышение уровня благосостояния своего общества.

Определяют следующие виды налоговых вычетов: имущественные; профессиональные; социальные и стандартные.

Имущественные налоговые вычеты определены в ч. 2 ст. 220 Налогового кодекса РФ и полагаются при покупке, продаже земельных участков, объектов недвижимости и их строительстве. Получение профессиональных налоговых вычетов связано с ведением деятельности по гражданско-правовым договорам в сфере создания литературных произведений, в том числе для театра, кино, эстрады, цирка и других видов деятельности, регламентированных в ч. 2 ст. 221 Налогового кодекса РФ. Однако в данной классификации по вопросу поддержки семей, имеющих детей, необходимо обратить внимание именно на социальные и стандартные налоговые вычеты.

Согласно ч. 2 ст. 219 Налогового кодекса РФ, социальный налоговый вычет производится по суммам, уплаченным за свое обучение и обучение своих детей; за услуги по своему лечению и лечению супруга или супруги, своих родителей и (или) своих детей в возрасте до 18 лет; пенсионных взносов и взносов на благотворительные цели. Вычет исчисляется исходя из уплаченной суммы налогоплательщиком в периоде за свое обучение в образовательных учреждениях по очной форме обучения в размере фактически произведенных расходов на обучение, но в совокупности не более 120 000 руб. в налоговом периоде за исключением расходов на обучение детей и расходов на дорогостоящее лечение. Вычет по суммам, уплаченным за обучение своих детей, своих подопечных и граждан, бывших подопечными, налогоплательщиком-родителем, налогоплательщиком-опекуном или попечителем, налогоплательщиком-братом или сестрой исчисляется исходя из суммы, уплаченной в налоговом периоде. Данный вычет предоставляется в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 50 000 руб. на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей, опекуна или попечителя. Вычет не применяется в случае, если оплата расходов на обучение производится за счет средств материнского капитала, направляемых для обеспечения реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей. Размер вычета за услуги по своему лечению, по лечению супруга или супруги, своих родителей и (или) своих детей в возрасте до 18 лет будет составлять сумму фактически произведенных расходов, но в совокупности не более 120 000 руб. в налоговом периоде, за исключением расходов на обучение детей и расходов на дорогостоящее

лечение.

Стандартный налоговый вычет, согласно ч. 2 ст. 218 Налогового кодекса РФ, полагается на каждого ребенка налогоплательщиков, на обеспечении которых находится ребенок и которые являются родителями или супругами родителей; на каждого ребенка налогоплательщиков, являющихся опекунами или попечителями, приемными родителями. Стандартный налоговый вычет на детей предоставляется вне зависимости от получения иных стандартных вычетов и действует до месяца, в котором доход налогоплательщиков, исчисленный нарастающим итогом с начала года превысил 280 000 руб.

Таким образом, как мы видим, предоставление налоговых льгот производится посредством предоставления различного рода налоговых вычетов, условия и порядок исчисления которых регламентирован Налоговым кодексом РФ. К сожалению, система предоставления вычетов по налогам на доходы с физических лиц (НДФЛ) крайне неразвита, несмотря на свою многозначительность в инструментарии социальной политики государства, поскольку уровень просвещения населения в области налоговой политики, прав и обязанностей весьма низок. Кроме того, на наш взгляд, является низким и уровень непосредственно предоставляемых налоговых вычетов. На наш взгляд, основными средствами совершенствования системы налоговых вычетов является увеличение суммы налогового вычета и создание упрощенного порядка получения налогового вычета. Полагаем, что увеличение размера налогового вычета, получаемого при обучении и лечении ребенка, необходимо до уровня величины прожиточного минимума детей. В настоящее время установлена величина прожиточного минимума в целом по РФ за I квартал 2013 г. на душу населения 7 095 руб., для трудоспособного населения – 7 633 руб., пенсионеров – 5 828 руб., детей – 6 859 руб. [3].

Между тем, Налоговый кодекс РФ предусматривает возможность законодательных органов субъектов РФ установления размеров социальных налоговых вычетов в пределах, установленных в ст. 222 Налогового кодекса РФ. Таким образом, средством совершенствования системы налоговых вычетов в отношении семей, имеющих детей, является увеличение размера стандартного налогового вычета до уровня величины прожиточного минимума в РФ на детей, а также увеличение размера социального

налогового вычета до уровня, установленного федеральным законодательством.

Кроме того, мерой совершенствования системы является создание упрощенного порядка получения налогового вычета. В настоящее время, в силу недостаточного информирования населения прав в области налоговых льгот, не происходит реализации права на получение различного рода налоговых вычетов в полной мере. Поскольку право на получение налогового вычета возможно только посредством письменного заявления налогоплательщика одному из налоговых агентов, являющимся источником выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты. Однако недобросовестность многих налоговых агентов, их безразличие к социальному благополучию своих работников, порождает безучастие работодателей в предоставлении помощи в получении права на налоговые вычеты. В связи с чем полагаем возможным за-

конодательное закрепление обязанности информирования возможности получения налоговых вычетов налогоплательщиками при поступлении на новое место работы в расчетном отделе, в отделе бухгалтерии и других структурно-организационных отделах налоговых агентов.

На необходимость совершенствования данной системы обратил внимание президент РФ в своем Указе от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», определив основную задачу в налоговой политике, касающейся детей и семей, имеющих детей – совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми [4].

Таким образом, подводя итог, необходимо еще раз отметить, что налоговая политика, а именно налоговые вычеты, является важным инструментом реализации социальной политики нашего государства, направленным на реализацию и защиту имущественных прав детей и семей, имеющих детей, на реализацию задачи достижения социального благополучия.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС КонсультантПлюс, 2013.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 23.07.2013, с изм. и доп. от 01.10.2013) // СПС КонсультантПлюс, 2013.
3. Постановление Правительства РФ от 27.06.2013 № 545 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2013 г.» // СПС КонсультантПлюс, 2013.
4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // СПС КонсультантПлюс, 2013.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм., внесенными от 02.07.2013) // СПС КонсультантПлюс, 2013.
6. Назарова, О.И. Создание алиментного фонда в РФ как мера обеспечения социальной защиты детей / О.И. Назарова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт, 2013. – № 11(50). – С. 149–153.
7. Назарова, О.И. Налоговые вычеты как инструмент реализации социальной политики в РФ. Проблемы экономики, организации и управления в России и мире : материалы IV Международной научно-практической конференции (27 декабря 2013 года) / О.И. Назарова; отв. редактор Н.В. Уварина – Прага, Чешская Республика : Изд-во WORLD PRESS, 2014. – С. 107–114.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SPS Konsul'tantPljus, 2013.
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (v red. ot 23.07.2013, s izm. i dop. ot 01.10.2013) // SPS Konsul'tantPljus, 2013.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.06.2013 № 545 «Ob ustanovlenii velichiny prozhitocnogo minimuma na dushu naselenija i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naselenija v celom po Rossijskoj Federacii za I kvartal 2013 g.» // SPS Konsul'tantPljus, 2013.
4. Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 «O Nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na

2012–2017 гг.» // SPS Konsul'tantPljus, 2013.

5. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (s izm., vnesennymi ot 02.07.2013). – SPS Konsul'tantPljus, 2013.

6. Nazarova, O.I. Sozdanie alimentnogo fonda v RF kak mera obespechenija social'noj zashhity detej / O.I. Nazarova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint, 2013. – № 11(50). – S. 149–153.

7. Nazarova, O.I. Nalogovye vychety kak instrument realizacii social'noj politiki v RF. Problemy jekonomiki, organizacii i upravlenija v Rossii i mire : materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (27 dekabrja 2013 goda) / O.I. Nazarova; otv. redaktor N.V. Uvarina – Praga, Cheshskaja Respublika : Izd-vo WORLD PRESS, 2014. – S.107–114.

O.I. Nazarova

St. Petersburg Institute of Humanitarian Education, St. Petersburg

Tax Deductions as a Tool of Social Policy Implementation in the Russian Federation

Keywords: tax policy; tax deduction; social support of the state.

Abstract: The tax policy of the Russian Federation in relation to families with children provides for different mechanisms aimed at economic support to motherhood, childhood and family, therefore, the provision of tax incentives is a way to improve the level of welfare of the society.

© О.И. Назарова, 2014

УДК 33

В.А. ТЕТУШКИН

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ И КАЧЕСТВА НЕДВИЖИМОСТИ

Ключевые слова: государство; ипотека; качество; недвижимость; политика; проблема; управление; экономика.

Аннотация: В статье особое внимание уделяется проблеме доступности недвижимости разным слоям населения, а также анализу новых угроз потребителю в современных реалиях экономической политики на жилищном рынке страны.

По всем анализируемым материалам, в 2014 г. одной из самых злободневных проблем в экономике и качестве жизни россиян остается проблема жилищная. Согласно основному закону нашей страны, все граждане РФ имеют право на жилище. В статье 40 Конституции написано, что малоимущим гражданам, равно как и ряду других категорий россиян, нуждающихся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов. Но только в Тамбовской области, по статистическим данным, на учете в качестве нуждающихся в жилье стоит более 22 тыс. человек.

В первую очередь жилье предоставляется тем, кто заручился соответствующим решением суда, и тем, кто относится к тем или иным льготным категориям – тоже, разумеется, в порядке очереди. Например, всем известно, что в 2008 г. президент и правительство взяли на себя обязательство обеспечить жильем нуждающихся в нем инвалидов и участников Великой Отечественной войны и членов семей погибших или умерших инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Средства на это выделяет федеральный бюджет. Объединив усилия, федеральный и региональный бюджеты занимаются, согласно действующему законодательству, и обеспечением жильем детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не имеют своего жилья. Есть и другие категории, не такие многочисленные, которые тоже могут рассчитывать в решении квартирного вопроса на помощь государства.

Однако не все из тамбовчан, мечтающих о своей квартире или собственном доме, относятся к льготным категориям. Многие из них также не имеют достаточных средств, чтобы осуществить свою мечту. В нашей Тамбовской области не первый год действуют программы, которыми предусмотрено оказание помощи в приобретении жилья нуждающимся в этом людям.

Самой популярной является подпрограмма «Молодежи – доступное жилье» одной из областных программ. Итак, в 2012 г. в качестве нуждающихся в жилых помещениях стояло 9 755 молодых семей Тамбовщины, и около 7 000 из них были участниками вышеназванной программы. Это значит, что они стоят на очереди на получение сертификата на определенную сумму, которая будет зачислена на их банковский счет для целевого использования – на приобретение или строительство жилья.

Для тех, кто не может причислить себя к молодым семьям, тоже есть своя подпрограмма – «Государственная поддержка отдельных категорий граждан при ипотечном жилищном кредитовании». Эта поддержка осуществляется в виде компенсации части затрат по процентам за пользование ипотечным жилищным кредитом в размере 8 % в течение трех лет. Некоторые категории участников программы могут при получении жилищного кредита получить поддержку в виде оплаты первоначального взноса. Но не все и не сразу.

Попасть в подпрограммы «Молодежи – доступное жилье» и «Государственная поддержка отдельных категорий граждан при ипотечном жилищном кредитовании» может отнюдь

не каждый желающий. Главное условие – претендент на участие в них должен быть признан нуждающимся в жилье. Второе условие – принадлежность к той или иной категории. Так, участниками подпрограммы «Молодежи – доступное жилье» могут стать только супруги, каждый из которых моложе 35 лет. Участниками второй из вышеназванных подпрограмм могут стать муниципальные и государственные гражданские служащие, работники бюджетной сферы и спасатели, а также участники программы «Молодежи – доступное жилье» и тамбовчане, которые приобретают жилье на средства материнского капитала. Обе подпрограммы предполагают лишь оказание поддержки – основную часть средств на покупку квартиры или строительство дома их участникам придется изыскивать самим. Если они не подтвердят документально, что в состоянии понести большую часть затрат, то сертификат они не получат. Очередь на получение сертификатов движется медленно. В Тамбове участниками городской целевой программы «Молодежи – доступное жилье» являются около 1 900 молодых семей, более 600 из них подали заявления в 2012 г. А социальные выплаты в минувшем году получили по этой программе всего 98 молодых семей. Таким образом, многие из молодых семей, скорее всего, сертификата так и не дождутся, т.к. при таких темпах достигнут возраста 35 лет раньше, чем получают сертификат.

Инвалидам и участникам Великой Отечественной войны и членам семей инвалидов и участников Великой Отечественной войны изыскивать свои средства на жилье не обязательно – государство не требует от них финансового участия в решении квартирного вопроса. И ограничения по возрасту для участия в программе для них нет. Другое дело, что они тоже не молодеют и может статься, что некоторым из них, спустя время, жилье в Тамбовской области уже не потребуется. Например, в 2012 г. в управление социального развития области поступило почти 2 200 учетных дел ветеранов, 953 из них получили жилищные сертификаты, а 58 ветеранов ушли из жизни, так и не дождавшись своей очереди. Так что на конец 2012 г. в очереди на получение сертификатов стояли 1 177 ветеранов. Но заявления от них продолжали поступать и в этом году.

По словам начальника управления социального развития области Е. Гордеевой, примерно 800 ветеранов получили сертификаты уже в

этом году, так что на очереди осталось около 600 человек.

Однако справедливости ради надо сказать, что очередь ветеранов Великой Отечественной войны движется довольно быстро. Чего нельзя сказать об очереди детей-сирот.

В 2007 г. в списке детей-сирот, нуждающихся в жилье, было 185 семей. В 2010 г. в нем значилось уже 459 человек, в 2011 – уже 990 человек. На начало этого года в очереди на получение жилья стояло уже более 1 140 детей-сирот, а на сегодняшний день их число увеличилось до 1 204 человек. Между тем, жильем в 2007 г. были обеспечены 79 детей-сирот, в 2010 – 81 сирота, в 2011 – 166 человек. В минувшем году жилье получили 124 сироты. На эти цели было направлено 90,6 млн руб., в том числе почти 56 млн – из областного бюджета, а остальные – из федерального. Обеспечение жильем детей-сирот осуществлялось через выдачу им сертификатов на приобретение жилья. Получив средства по этому сертификату и приобретя на них квартиру, сирота становился ее полноправным хозяином. Однако с января текущего года порядок обеспечения жильем данной категории тамбовчан изменился, так что дети-сироты, которые не успели еще получить сертификат на приобретение жилья, его уже не получают.

С января 2013 г. вступил в действие принятый еще год тому назад федеральный закон, внесший изменения в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно этим изменениям, данной категории россиян жилье должно предоставляться не в собственность, а на условиях найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет. И только по истечении этого срока жилье исключается из специализированного фонда, и с его жильцом заключается уже обычный договор социального найма. Правда, если сирота находится в трудной жизненной ситуации, то договор найма специализированного жилого помещения с ним продлят еще на 5 лет.

То, что специализированного жилья для предоставления его детям-сиротам на сегодняшний день в нашем регионе нет, вовсе не означает, что они так и останутся бездомными.

На темпах продвижения очереди введение нового порядка не скажется. А скажется оно на другом. Дело в том, что помещения специализированного фонда нельзя продать. Таким спо-

собом законодатели попытались застраховать сирот от таких ситуаций, когда для них приобреталось жилье, а они его продавали и снова оставались без собственного угла. Ведь правом на получение жилья они могут воспользоваться лишь один раз. Теперь, вселившись в предоставленное им специализированное жилое помещение, без своего угла они уже не останутся. Однако эта квартира будет собственностью государства, и, получив его, сирота не сможет им распоряжаться. Такое жилье нельзя не только продать, но и приватизировать. Сделать это будет можно лишь спустя 5 лет, когда его исключат из специализированного фонда. Тогда жилец уже сможет сам решать, проживать в нем на условиях социального найма или оформить в собственность.

Тема обеспечения жильем отдельных категорий граждан стала главной в работе комитета по труду и социальной политике Тамбовской области.

Вначале депутаты рассмотрели изменения, вносимые в статью 23 закона Тамбовской области «О жилищном фонде». Закон устанавливает гарантии предоставления жилья гражданам, нуждающимся в специальной социальной защите и не имеющим закрепленного жилого помещения. Статья 23 гарантирует предоставление жилья гражданам для временного проживания на период до получения ими квартир для проживания постоянного, по договору найма специализированных жилых помещений. Закон распространяет свое действие на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, причем даже после достижения ими 18 лет, а также на детей, находящихся под опекой или попечительством.

Депутаты комитета также внесли изменения в статьи 6 и 6.1. закона «О дополнительных гарантиях для детей-сирот...» Данным законопроектом установлена норма общей площади жилого помещения, предоставляемого детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, в размере не менее 33 и не более 37 кв. м.

Начальник управления социального развития области Е. Гордеева представила депутатам информацию об обеспечении жильем граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. С 2009 по 2013 гг. почти четыре с половиной тысячи ветеранов Великой Отечественной войны переехали в благоустроенные квартиры. На эти цели из федерального бюджета

та было направлено почти 3 млрд руб. По состоянию на июнь 2013 г., не обеспечены жильем 538 ветеранов, проживающих на территории области и признанных нуждающимися в предоставлении жилого помещения. Учетные дела продолжают поступать, а в единой очереди ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет до 2005 г., стоят 676 человек.

Есть и другие проблемы в области современной экономики и политики недвижимости. В Гражданский кодекс внесены поправки относительно залогового законодательства. Если прежде банк получал право забрать квартиру безнадёжного ипотечного должника только по суду, то теперь стороны могут договориться самостоятельно. Поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (**ГК РФ**), отменяющие ранее действовавший Закон «О залоге», лишит недобросовестных заемщиков ряда возможностей уклонения от выплаты.

С 1 июля вступает в силу Федеральный закон от 21.12.13 № 367, вносящий изменения в ГК РФ. Одновременно утрачивает силу Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге». Термин «залог» есть и в названии системообразующего ипотечного закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», № 102 от 16.07.1998. И этот закон никто отменять не собирается. Однако определенные изменения в практике жилищного кредитования в связи со вступлением в силу ФЗ № 367 все-таки произойдут. В частности, одним из острых для заемщиков ипотеки является вопрос, что изменится в процедуре взыскания долгов при просрочке.

Уточним, что еще не опубликованы ведомственные приказы, подробно разъясняющие, как различным службам следует трактовать и исполнять тот или иной параграф нового закона. «Говорить об упрощении или усложнении прохождения процедур взыскания для потребителя в связи с принятием данного закона не следует, ведь это не столько зависит от самого закона, сколько от правоприменительной практики, которой пока нет», – добавляет управляющий партнер группы компаний «Подшибихин и партнеры» А. Подшибихин. Тем не менее, в первом приближении об ожидаемых новациях рассказать можно. И определенных изменений в практике взыскания ожидать следует.

Так, по мнению генерального директора «Балтийской ипотечной корпорации» Г. Афанасенко, при согласии сторон может существенно

упроститься сама процедура взыскания долга. Дело в том, что сегодня при обращении взыскания на заложенное имущество вынесение судебного решения является обязательным. По новым правилам стороны смогут достигнуть соглашения во внесудебном порядке. Именно внесудебный порядок обращения взыскания на предмет залога в первый год действия нового закона вызовет наибольшее количество споров и злоупотреблений.

Новая версия ГК РФ предлагает применять «концепцию добросовестности», по которой добросовестными могут выступать как залогодержатель, так и приобретатель. Если эти стороны при операции с залогом не знали о наложенном ранее обременении.

Например, как комментируют юристы Адвокатского бюро «Линия права», под добросовестным залогодержателем понимается лицо, которому имущество было передано лицом, не являющимся его собственником, о чем залогодержатель не знал. «При наступлении указанного события залог вещи сохраняется», – отмечают юристы.

Как уточняет директор по юридическим вопросам коллекторского агентства «Секвойя Кредит Консолидейшн» А. Святышева, даже если договором между должником и кредитором предусмотрен запрет на уступку, но сделка по уступке состоялась, она может быть признана недействительной по иску должника только в том случае, если другая сторона знала или должна была знать о таком запрете.

Иными словами, новый закон уточняет ряд вопросов, которые вызывали трудности в правоприменении. Чем пользовались малопорядочные участники сделок. «Прежде всего данный закон направлен против злоупотреблений правом – он лишает недобросовестных заемщиков некоторых приемов уклонения от погашения задолженности», – отмечает А. Подшибихин.

Любопытным нововведением принятого закона следует считать и возможность распространения залога на будущие вещи и права. На уровне ГК РФ закрепляются положения, согласно которым предметом залога является имущество, которое будет создано или приобретено залогодателем в будущем. При этом право залога возникает у залогодержателя с момента создания или приобретения соответствующего имущества.

Эта новация не имеет отношения к классической ипотеке, поскольку в законе огова-

ривается следующее. Данная уступка должна производиться на основании сделки, связанной с осуществлением ее сторонами предпринимательской деятельности.

Впрочем, на рынке жилищного кредитования присутствуют такие продукты, как ипотека на апартаменты и коммерческая ипотека. Соответственно, потенциальным заемщикам следует обратить внимание и на этот аспект. Ведь данные виды жилищного кредитования предполагают приобретение нежилой недвижимости.

ГК РФ дополнен положением, согласно которому залогодержатель обязан принять все меры для получения необходимой выручки от продажи предмета залога. В противном случае залогодатель может требовать возмещения убытков.

То есть теоретически при рыночной цене квартиры в 3 млн руб. и продаже ее с торгов за 2,5 млн руб. залогодатель может через суд потребовать разницу. Во что выльется применение этой нормы на практике, пока сказать сложно.

Между тем, закон уже обрастает недостоверными слухами и ошибочными трактовками. Так, в профессиональной среде прозвучали опасения, что после вступления в силу ФЗ-367 банки будут вынуждены переписать с заемщиками все действующие договоры залога.

Сегодня банки с заемщиками заключают два отчасти дублирующих друг друга договора – собственно кредитный договор и договор залога при «ипотеке в силу договора». При «ипотеке в силу закона» обычно подписывается кредитный договор и закладная, которая его удостоверяет.

То есть некоторые участники рынка ожидают, что после 1 июля придется переписывать все ипотечные договоры под залог имеющейся недвижимости.

Общие нормы законодательства о залоге применяются на рынке недвижимости, если соответствующего разъяснения нет в профильном законе ипотечного рынка. Но действующий ФЗ «Об ипотеке» содержит достаточно подробные разъяснения по вопросам залога. Поэтому перепись договоров залога, скорей всего, будет происходить только в сфере движимого имущества.

Таким образом, потребителю в области недвижимости следует четко разбираться в новациях как юридических, так и экономических, а главное рассудительно рассчитывать на свои силы в будущем.

Список литературы

1. Мурзин, А.Д. Недвижимость: экономика, оценка и девелопмент : учебное пособие для вузов / А.Д. Мурзин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 282 с.
2. Свиткин, М.З. Менеджмент качества и обеспечение качества продукции на основе на основе международных стандартов ИСО / М.З Свиткин, В.Д. Мацута, К.М. Рахлин. – СПб. : Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 1999. – 403 с.
3. Иванова, Е.Н. Оценка стоимости недвижимости : учебное пособие; 3-е изд. / Е.Н. Иванова; под ред. М.А. Федотовой. – М. : КНОРУС, 2009. – 344 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tmbtk.ru/politics>.
5. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 10(37).
6. Тетушкин, В.А. Современные тенденции качества сервиса недвижимости / В.А. Тетушкин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 10(31).
7. Тетушкин, В.А. Измерение качества сервиса / В.А. Тетушкин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 10(49).

References

1. Murzin, A.D. Nedvizhimost': jekonomika, ocenka i development : uchebnoe posobie dlja vuzov / A.D. Murzin. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2013. – 282 s.
2. Svitkin, M.Z. Menedzhment kachestva i obespechenie kachestva produkcii na osnove na osnove mezhduнародnyh standartov ISO / M.Z Svitkin, V.D. Macuta, K.M. Rahlin. – SPb. : Izd-vo SPb kartfabriki VSEGEI, 1999. – 403 s.
3. Ivanova, E.N. Ocenka stoimosti nedvizhimosti : uchebnoe posobie; 3-e izd. / E.N. Ivanova; pod red. M.A. Fedotovoj. – M. : KNORUS, 2009. – 344 s.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.tmbtk.ru/politics>.
5. Voronkova, O.V. Motivacija v upravlenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 10(37).
6. Tetushkin, V.A. Sovremennye tendencii kachestva servisa nedvizhimosti / V.A. Tetushkin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 10(31).
7. Tetushkin, V.A. Izmerenie kachestva servisa / V.A. Tetushkin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 10(49).

V.A. Tetushkin

Tambov State Technical University, Tambov

Problems of Economy, Policy and Quality of Real Estate

Keywords: real estate; economy; problem; quality; government; politics; state; mortgage.

Annotation: In the article special attention is paid to the problem of accessibility of the real estate to different population groups, as well as the analysis of new threats to the consumer in the modern realities of economic policy in the housing market of the country.

© В.А. Тетушкин, 2014

УДК 339

А.М. ЧЕРНЫШЕВА

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЧАСТНЫХ МАРКОВ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАНАЛА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: лояльность покупателей; ритейлер; розничная сеть; частная марка.

Аннотация: За последнее время частные марки прошли путь от торговых марок к брендам. Это приводит, с одной стороны, к усилению их влияния, с другой – к ужесточению конкуренции между розничными операторами, что вынуждает снижать торговые наценки на бренды производителя. Таким образом, частные марки рассматриваются как инструмент борьбы розничной сети и производителя за потребителя.

За последние тридцать лет частные марки в мире прошли определенные этапы развития: от общих брендов с низкими ценами и высокой прибылью через продукты типа «*me too*» (использующие концепцию сходства с брендированными товарами, но более дешевые) – к «настоящим» брендам с добавленной стоимостью. Частные торговые марки давно стали общемировой тенденцией, если не нормой для цивилизованной розничной сети.

Это обусловлено рядом факторов (см. рис. 1). Прежде всего, самым развитием розничного рынка, которое характеризуется концентрацией торговли и ростом торговых сетей. По мнению «*Euromonitor*» [4], именно развитие и консолидация сетевых продовольственных магазинов является основной причиной стремительного роста доли частных марок в оборотах крупных мировых сетей. Развитию частных марок в мире способствовала и нарастающая глобализация: концентрация закупок в руках крупных покупателей, создание общеевропейских и даже всемирных торговых групп.

Это приводит, с одной стороны, к усилению их влияния, с другой – к ужесточению

конкуренции между розничными операторами, что вынуждает снижать торговые наценки на бренды производителя. Увеличение конкуренции между торговыми сетями заставляет их повышать лояльность покупателей к собственной продукции. Одновременно, для того чтобы сохранить маржу на продукции и прибыльность бизнеса, сети стремятся реализовывать продукцию под частной торговой маркой, что позволяет им экономить на маркетинговой составляющей в цене продукта.

Данной тенденции способствует то, что на западном рынке потребители оказывают большое доверие розничным продавцам и, соответственно, их брендам. И в данный момент частная марка играет роль не только инструмента повышения прибыли, но выступает элементом имиджа магазина, что имеет большое значение в стратегии международного развития торговых организаций. Продавая продукцию под частными марками, розничные сети преследуют цель построения отношений с покупателем [1]. То есть при приобретении определенного продукта под маркой супермаркета при условии того, что он удовлетворил все потребности, предъявляемые к нему, потребитель будет приходить в розничную сеть снова, поскольку больше нигде не сможет его приобрести.

Таким образом, можно выделить две основные причины, по которым розничные сети всего мира создают частные торговые марки: во-первых, ритейлер хочет создать определенный имидж сети и, тем самым, обрести постоянных покупателей, а во-вторых, считает необходимым максимально контролировать продажу самых популярных товаров, перебросив их в сегмент частных марок. Частные марки снижают зависимость розничной сети от поставщиков-брендодателей. Все это ведет к получению конкурентного преимущества в виде лояльнос-

Рис. 1. Факторы развития частных марок и их роль в торговле

ти потребителей и дополнительной прибыли.

Понятно, что продажа собственных марок для розничных сетей более прибыльна, нежели продажа продуктов под торговой маркой производителя. Во-первых, ритейлеры имеют возможность использовать свое положение, ставя свои ценовые условия поставщикам. Во-вторых, они имеют возможность значительно сократить затраты или полностью избежать затрат, связанных с популяризацией бренда. Поскольку наименование ритейлера – уже известный бренд, поэтому реклама собственных марок может ограничиваться эффективным продвижением на местах продаж (*POS*-материалы).

Лидеры мировых розничных сетей уже несколько десятилетий активно развивают частные марки. Так, по показателю доли частных марок в структуре всех продаж в число лидеров входят американская «*Wal-Mart*», германские «*Aldi*» и «*Lidl*», французская «*Carrefour*» и др. К примеру, в «*Carrefour*» на долю 17 частных торговых марок товаров приходится около трети выручки компании. «*Carrefour*» ввела новую линию недорогих товаров под частной маркой, ежегодный уровень продаж которых, по данным исследования «*ACNielsen*» [3], составляет 1,6 млрд долл. Сегодня «*Carrefour*» имеет част-

ные марки в таких товарных категориях, как сыры; мясные продукты; овощи и фрукты; рыба и морепродукты; специфические товары французской кухни; биологически обогащенные продовольственные товары; электроника и бытовая техника; специализированные товары для велосипедистов; одежда; экзотические иностранные товары и др.

Не отстает от «*Carrefour*» и голландская розничная сеть «*Ahold*», которая вместе с другими европейскими ритейлерами создала альянс для переговоров с производителями частных марок о закупке сотен товаров: от изделий из бумаги до безалкогольных напитков. Обостряющаяся конкуренция на австралийском континенте заставила ведущую местную сеть «*Coles Myer*» рассмотреть вопрос увеличения производства товаров под торговой маркой «*Coles*» более чем в два раза (в том числе будут добавлены новые виды товаров) [2].

Сегодня в некоторых категориях, к примеру, охлажденные продукты, доля товаров под частными марками некоторых супермаркетов доходит до 98 %. Насыщенность продуктового сегмента приводит к тому, что сети активно начинают развивать частные марки в непродуктовых категориях. Например, «*Tesco*» объявила о

планах расширения своей марки «*Finest*» – выход в категории посуды, столовых приборов, белья и т.д.

Такие мировые гиганты как «*Tesco*», «*Carrefour*» и «*Wal-Mart*», владеющие сильными частными марками, довольно активно продвинулись в освоении развитых и развивающихся розничных рынков. В результате, чтобы противостоять лидерам, местным сетям данных стран также пришлось развивать производство и реализацию товаров под частными марками.

Стоит отметить, что развитие частных марок особенно интенсивно проходит в тех странах, где рынок консолидирован. В Европе, в

отличие от Российской Федерации, рынок розничных сетей достаточно насыщен. При этом соперничество идет, как правило, между 3–4 крупными ритейлерами. Например, в Швейцарии доля основного ритейлера «*Migros*» составляет 40 % от общего количества ритейлеров, а в Великобритании доля основного ритейлера «*Tesco*» составляет 30 % [5]. В такой ситуации ритейлерам важно сохранить клиента, сделать постоянным покупателем, а не просто привлечь клиента. Таким образом, частные марки рассматриваются как инструмент борьбы розничной сети и производителя за потребителя.

Список литературы

1. Калыгина, В.В. Истинные и инкрементальные товарные инновации в практике международных компаний-производителей товаров повседневного спроса в посткризисный период / В.В. Калыгина // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт, 2013. – № 11(50).

2. Чернышева, А.М. Анализ факторов развития частных марок розничных сетей в системе взаимодействия каналов распределения / А.М. Чернышева // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт, 2011. – № 1.

3. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.acnielsen.ru>.

4. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.euromonitor.com>.

5. Кирьякова, А. Ритейл атакует производителей / А. Кирьякова // *Украинский бизнес*. – 2013. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.expert.ua/>.

References

1. Kalygina, V.V. Istinnye i inkremental'nye tovarnye innovacii v praktike mezhdunarodnyh kompanij-proizvoditelej tovarov povsednevnogo sprosa v postkrizisnyj period / V.V. Kalygina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint, 2013. – № 11(50).

2. Chernysheva, A.M. Analiz faktorov razvitija chastnyh marok roznichnyh setej v sisteme vzaimodejstvija kanalov raspredelenija / A.M. Chernysheva // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint, 2011. – № 1.

5. Kir'jakova, A. Ritejl atakuet proizvoditelej / A. Kir'jakova // *Ukrainskij biznes*. – 2013. – №7. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.expert.ua/>.

A.M. Chernysheva

Russian Peoples' Friendship University, Moscow

The Analysis of Trends in the Development of Retailers' Brands in the System of Interaction in the Distribution Channel

Keywords: brand; loyalty; retailer; retail chain.

Abstract: The role of retailers' brands is changing in the market. This leads, on the one hand, to strengthening their influence, on the other hand, it enhances competition between retailers forcing down margins on manufacturers' brands. Thus, retailers' brands are considered as an instrument of struggle between a retailer and a manufacturer for the consumer.

УДК 005.22; 657; 658

О.В. ЧУПЕЕВА

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»,
г. Хабаровск

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОАО «РЖД»

Ключевые слова: директ-костинг; железнодорожный транспорт; управленческий учет.

Аннотация: Занимаясь вопросами управленческого учета, автор данной статьи ставит во главу угла изучение его развития в современных социально-экономических условиях России, а также предлагает элементы новизны в части совершенствования системы управленческого учета в отрасли железнодорожного транспорта.

Современные социально-экономические условия развития бизнеса ставят перед руководством компаний новые, приоритетные задачи. В связи с этим, по мнению автора, роль управленческого учета неизбежно возрастает. В целом для российской экономики управленческий учет (*management accounting*) считается явлением достаточно новым. В то время как анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод по поводу активного развития данного вида учета с середины XX в. В частности, в США, начиная с 1950-х гг. понятие «учет затрат» (*cost accounting*) стали все чаще заменять дефиницией «управленческий учет» (*managerial accounting*).

В России управленческий учет как самостоятельная категория получил свое развитие, в большей степени, в процессе перехода к рыночным условиям хозяйствования, поскольку при административно-плановой экономике и в условиях жесткой регламентации системы бухгалтерского учета в советское время необходимость в постановке данного направления отсутствовала.

Автор данной статьи выражает полное согласие с мнением доктора экономических наук, профессора, члена Методологического сове-

та по бухгалтерскому учету при Министерстве финансов Российской Федерации В.В. Ковалева по поводу того, что система учета и отчетности строилась исключительно исходя из интересов государства, а чрезмерная регламентация ведения учета и подготовки отчетности не оставляла места вариабельности и, следовательно, исключала возможность ориентации информации на конкретных пользователей (или типы пользователей) с их индивидуальными особенностями интеллектуального, психологического и образовательного характера [4].

В современных условиях развития бухгалтерского учета в отдельные направления выделился налоговый и управленческий учет, последний из которых является исключительно прерогативой самого руководства компании, при этом бухгалтерский учет стал идентифицироваться как финансовый. Имеет смысл проанализировать мнения российских ученых по поводу видения управленческого учета в системе управления предприятием, которые можно систематизировать в три направления (табл. 1).

Также стоит отметить, что отсутствие согласованности в определении сущности управленческого учета и недооценка его значимости руководством компаний в нашей стране «тормозит» процесс активизации данного вида учета в практической деятельности хозяйствующих субъектов.

Согласимся с мнением корифея управленческого учета – заслуженного экономиста РФ, доктора экономических наук, профессора Н.Д. Врублевского, который на основе анализа различных трактовок управленческого учета подчеркнул необходимость группировки имеющих определений управленческого учета в зависимости от сущностных его характеристик [1].

Таблица 1. Управленческий учет в системе управления предприятием

№	Подход к пониманию управленческого учета	Сторонники теории
1	Управленческий учет как подсистема бухгалтерского учета, информация которой используется внутри одной организации для управления и контроля за ее деятельностью путем принятия своевременных управленческих решений	М.А. Вахрушина, В.Б. Ивашкевич, С.А. Николаева, М.З. Пизенгольд, А.Д. Шермет и др.
2	Управленческий учет как самостоятельная интегрированная система учета, состоящая из совокупности следующих функций: нормирования, планирования, бюджетирования, анализа и контроля	Н.Д. Врублевский, Е.М. Дусаева, Т.П. Карпова, В.Э. Керимов, В.Ф. Палий и др.
3	Управленческий учет как совокупность производственного учета и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг)	П.С. Безруких, М.Ю. Медведев, В.Я. Соколов, С.А. Стуков и др.

На наш взгляд, наиболее полное определение управленческому учету дал В.Э. Керимов, который определил его как интегрированную систему внутрихозяйственного учета, предоставляющую информацию о затратах и результатах деятельности как всего предприятия, так и отдельных его структурных подразделений, предназначенную для принятия тактических (оперативных) и стратегических (прогнозных) управленческих решений [3].

По мнению автора статьи, множественность определений управленческого учета объясняется, в первую очередь, отсутствием нормативно-правовых актов, вступивших в законную силу и регламентирующих четкость информационного поля, включая понятийный аппарат, установление характеристик управленческого учета и регулируемых им бизнес-процессов. В проекте методических рекомендаций по организации и ведению управленческого учета приведено определение управленческого учета, под которым понимается процесс идентификации, измерения, накопления, анализа, подготовки, интерпретации и предоставления финансовой и производственной информации, на основании которой руководством предприятия принимаются оперативные и стратегические решения [5].

Широта охвата бизнес-среды не представляет возможности для идентификации всех бизнес-процессов различных отраслей и сфер деятельности, что, в свою очередь, является неким препятствием на пути активного внедрения управленческого учета в практическую деятельность российских предприятий. Недооценка и недопонимание значимости управленческого

учета со стороны руководства также накладывает существенный отпечаток на процесс его становления, развития и совершенствования внутри конкретной бизнес-единицы.

В то же время, при внедрении управленческого учета в экономическое пространство хозяйствующего субъекта, он становится стратегически значимым элементом его информационной системы, центральным звеном, охватывающим все виды финансово-хозяйственной деятельности и инструментом внутреннего пользования топ-менеджеров.

Возвращаясь к основной идее статьи, связанной с изучением управленческого учета эксплуатационных расходов на железнодорожном транспорте, подчеркнем, что весь производственно-экономический процесс холдинговой компании ОАО «РЖД» выстраивается по принципу вертикально-интегрированного управления. В связи с чем управленческий учет носит, в сущности, внешний характер работы, поскольку каждое структурное подразделение ориентировано на своевременное, оперативное и достоверное формирование экономической информации для вышестоящего структурного подразделения с целью определения конечного финансового результата на уровне головной организации.

В таких условиях говорить о высоком уровне эффективности управленческого учета внутри каждого структурного подразделения ОАО «РЖД» не представляется возможным, поскольку ему не уделяется соответствующего внимания. В идеале, управленческий учет должен носить внутренний характер работы с

целью формирования оперативной и достоверной, экономически значимой информации для руководства конкретной бизнес-единицы при обеспечении возможностей принятия эффективных и своевременных управленческих решений «на местах».

Безусловно, автор статьи понимает, что в рамках холдинговой структуры ОАО «РЖД» должны действовать единые корпоративные стандарты и принципы, реализация которых направлена на достижение общего максимального, экономически обоснованного результата.

В современных экономических условиях все филиалы ОАО «РЖД» и их структурные подразделения осуществляют ведение бухгалтерского и налогового учета согласно единой учетной политике ОАО «РЖД» [8; 6]. Для дочерних и зависимых обществ, входящих в организационную структуру ОАО «РЖД» разработано типовое положение по учетной политике, которое соответствует общекорпоративным нормам и правилам холдинга [7].

Однако стоит отметить, что на сегодняшний день для целей управленческого учета на железнодорожном транспорте отсутствует учетная политика, также не утвержден рабочий план счетов и регламент по взаимодействию. При этом данный вид учета в отрасли реализуется на основе инструкции по ведению управленческого учета с применением 32-х счетов, разработанной и утвержденной ОАО «РЖД» в 2003 г. с последующими дополнениями и изменениями [2]. Счет 32 «Затраты на производство» применяется в разрезе субсчетов трех уровней параллельно со счетами бухгалтерского учета затрат на производство (рис. 1).

Кроме того, на данном счете имеется возможность обеспечения сравнимости фактических показателей с плановыми величинами соот-

ветствующих экономических элементов затрат.

На основании вышеизложенного, автор считает целесообразным расширить перечень счетов, применяемых для целей управленческого учета, добавив счета 33 «Вспомогательное производство» и 34 «Управленческие расходы» с аналогичным 32-му счету формированием аналитической информации.

Вторым стратегически важным мероприятием в экономической сфере железнодорожного транспорта автор считает разработку и внедрение учетной политики для целей управленческого учета в разрезе двух аспектов: организационно-технического и методического, которые в совокупности будут направлены на расширение возможностей топ-менеджеров региональных центров корпоративного управления ОАО «РЖД» с целью принятия своевременных и эффективных управленческих решений, в частности, при усилении контроля за величиной эксплуатационных расходов и способами их оптимизации, а также посредством обеспечения повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности конкретной железной дороги.

Проводя исследования в области учета эксплуатационных расходов на примере Дальневосточной железной дороги (ДВОСТ ж.д.) как филиала ОАО «РЖД», автор пришел к выводу, что эксплуатационные расходы учитываются по укрупненным видам работ, местам возникновения затрат, центрам ответственности, в разрезе статей и экономических элементов, кроме того, имеет место нормирование материальных ресурсов (установление лимитов на топливо, электроэнергию, внедрение ресурсосберегающих технологий и т.д.). Однако в отрасли не применяются более эффективные системы учета затрат и калькулирования себестоимости, одной

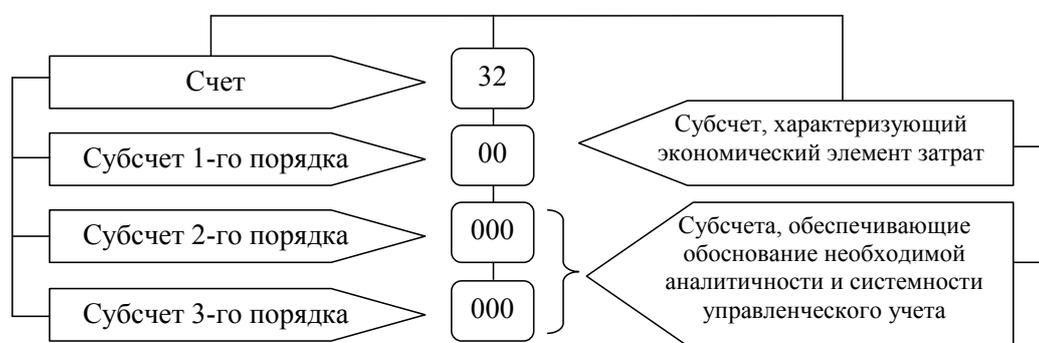

Рис. 1. Структура счета 32 «Затраты на производство»

из которых является «директ-костинг», основным показателем которой служит маржинальный доход, представляющий собой разницу между выручкой и переменными расходами.

Действующую сегодня в ОАО «РЖД» систему учета эксплуатационных расходов можно модифицировать в «директ-костинг», при этом дифференциация расходов на постоянные и переменные даст возможность устранения или, во всяком случае, уменьшения влияния изменения объемов производства на себестоимость единицы транспортных услуг. Благодаря такому разделению эффективность услуг будет определяться не разницей между тарифом и полной себестоимостью, а той частью постоянных затрат, которую услуга возмещает.

В результате применения системы «директ-костинг» в деятельности предприятий железнодорожного транспорта упростится порядок исчисления себестоимости услуг, а также снизится трудоемкость за счет оптимизации сложных расчетов по распределению постоянных затрат между видами деятельности. Кроме того, Дальневосточная железная дорога будет иметь возможность определения маржинального дохода и расчета критического объема оказываемых услуг. Систему «директ-костинг» автором рекомендовано применять во внутреннем учете для проведения управленческого анализа и принятия оперативных управленческих решений на уровне дороги, выполняющей функции регионального центра корпоративного управления.

В процессе исследования отраслевых особенностей при формировании отчета о финансовых результатах было выявлено, что доходы и расходы от основных видов экономической деятельности ежемесячно передаются Дальневосточным региональным общим центром обслуживания (ДВ ОЦОР), осуществляющим реализацию учетных функций ДВОСТ ж.д. как филиала ОАО «РЖД» в вышестоящее структурное подразделение (ОЦО-Центр), в связи с чем в бухгалтерской отчетности дороги указанные суммы не отражаются.

В свою очередь, громоздкость форм 7-у «Расходы» и 7-д «Доходы», срочность и тру-

доемкость их составления, направленность на руководство холдинга лишает возможности топ-менеджеров ДВОСТ ж.д. использовать эту форму для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности ДВОСТ ж.д. В связи с устранением данной сложности, автором разработаны формы внутрифирменной управленческой отчетности, нацеленные на решение приоритетных производственно-экономических задач, стоящих перед филиалом.

Официальные данные 2013 г. свидетельствуют о том, что ДВОСТ ж.д. стабильно и динамично функционирует, планомерно реализует стоящие перед ней стратегические цели. В отчетном году общая численность сотрудников железной дороги составила 58 753 человек при среднем уровне заработной платы в размере 49 795 руб. В течение 2013 г. общий объем грузоперевозок по дороге составил 85 млн 300 тыс. тонн, количество перевезенных пассажиров в дальнем следовании – 4 млн 147 тыс. человек, в пригородном сообщении – 8 млн 410 тыс. человек [9].

Безусловно, для Дальнего Востока значимость железнодорожного транспорта (как и для России в целом) переоценить крайне сложно, поэтому полагаем, что от эффективности его развития во многом будет зависеть экономическая стабильность Дальневосточного федерального округа. Кроме того, особенное географическое положение железной дороги, обеспечивающее выход к морским портам Тихоокеанского побережья, отражается на специфике ее деятельности и величине эксплуатационных расходов, формирующих себестоимость перевозочного процесса, в том числе и под влиянием большого количества начально-конечных операций.

Таким образом, внедрение в практику учетно-аналитической работы ДВОСТ ж.д. предлагаемых автором рекомендаций будет способствовать совершенствованию системы управленческого учета и оптимизации эксплуатационных расходов, что в конечном итоге повысит эффективность финансово-хозяйственной деятельности отрасли, а также будет способствовать дальнейшему экономическому развитию Дальнего Востока.

Список литературы

1. Врублевский, Н.Д. Бухгалтерский управленческий учет / Н.Д. Врублевский. – М. : Бухгалтерский учет, 2005.
2. Инструкция по ведению управленческого учета с применением 32-х счетов, утверждена

ОАО «РЖД» (с изменениями и дополнениями). – 2003.

3. Керимов, В.Э. Бухгалтерский управленческий учет : учебник; 6-е изд. / В.Э. Керимов. – М. : Дашков и К, 2008.

4. Ковалев, В.В. Психологические аспекты бухгалтерского учета / В.В. Ковалев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.elitarium.ru/2010/06/08/psikhologicheskie_aspekty_ucheta.html.

5. Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета : Проект Минэкономразвития России. – 2002.

6. Положение об учетной политике для целей налогообложения ОАО «РЖД» от 30.12.2011 № 198 (в редакции приказа от 31.12.2013 № 123).

7. Типовая учетная политика для дочерних и зависимых обществ ОАО «РЖД» (с 1 января 2011 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rzd.ru/enterprise/public/ru?STRUCTURE_ID=5010&layer_id=5040&id=1153.

8. Учетная политика ОАО «РЖД» : Приказ ОАО «РЖД» от 31 декабря 2010 г. № 235 (в редакции приказа от 29.12.2012 № 139).

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rzd.ru/enterprise/public/ru?STRUCTURE_ID=5010&layer_id=5040&refererLayerId=5039&id=243.

Reserences

1. Vrublevskij, N.D. Buhgalterskij upravlencheskij uchet / N.D. Vrublevskij. – М. : Buhgalterskij uchet, 2005.

2. Instrukcija po vedeniju upravlencheskogo ucheta s primeneniem 32-h schetov, utverzhdena ОАО «RZhD» (s izmenenijami i dopolnenijami). – 2003.

3. Kerimov, V.Je. Buhgalterskij upravlencheskij uchet : uchebnik; 6-e izd. / V.Je. Kerimov. – М. : Dashkov i K, 2008.

4. Kovalev, V.V. Psihologicheskie aspekty buhgalterskogo ucheta / V.V. Kovalev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.elitarium.ru/2010/06/08/psikhologicheskie_aspekty_ucheta.html.

5. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i vedeniju upravlencheskogo ucheta : Proekt Minjekonomrazvitija Rossii. – 2002.

6. Polozhenie ob uchetnoj politike dlja celej nalogooblozhenija ОАО «RZhD» ot 30.12.2011 № 198 (v redakcii prikaza ot 31.12.2013 № 123).

7. Tipovaja uchetnaja politika dlja dochernih i zavisimyh obshhestv ОАО «RZhD» (s 1 janvarja 2011 g.) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rzd.ru/enterprise/public/ru?STRUCTURE_ID=5010&layer_id=5040&id=1153.

8. Uchetnaja politika ОАО «RZhD» : Prikaz ОАО «RZhD» ot 31 dekabnja 2010 g. № 235 (v redakcii prikaza ot 29.12.2012 № 139).

9. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://rzd.ru/enterprise/public/ru?STRUCTURE_ID=5010&layer_id=5040&refererLayerId=5039&id=243.

O.V. Chupeeva

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk

Improving Management Accounting System of ОАО «Russian Railways»

Keywords: direct costing; railway transport; management accounting.

Abstract: In dealing with issues of management accounting, the author of this article puts emphasizes the need to study its development in modern socio-economic conditions of Russia and also offers novelty items in terms of improving management accounting system in railway industry.

© О.В. Чупеева, 2014

УДК 347.78

Е.М. ШУТОВА

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

КООПЕРАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ, КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИНЖИНИРИНГОВЫХ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: инжиниринговые компании; интеллектуальная собственность; предприятия; университеты.

Аннотация: На примере Петрозаводского государственного университета показано, что кооперация университетов, крупных предприятий и инжиниринговых компаний является важнейшим фактором интенсификации формирования и защиты интеллектуальной собственности. Приведены новые объекты интеллектуальной собственности, созданные в результате такой кооперации.

Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 218 было направлено на государственную поддержку развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства.

Для Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), занимающего серьезное место в инновационном пространстве Республики Карелия, в числе ключевых партнеров для кооперации с 2010 г. стали инжиниринговая компания ЗАО «АЭМ-технологии» (г. Санкт-Петербург) и одно из крупнейших предприятий Республики Карелия ОАО «Петрозаводскмаш».

Анализ показал, что кооперация с крупным машиностроительным предприятием и инжиниринговой компанией не только обусловила создание новой инновационной продукции и инновационное развитие университета [1–3], но и явилась одним из важнейших факторов, обусловивших интенсификацию разработки новых объектов интеллектуальной собственности, обеспечивших положительную динамику по-

дачи изобретателями ПетрГУ заявок на патентование в 2009–2013 гг. и динамику получения патентов на изобретения и полезные модели. Нельзя не отметить, что эта динамика обусловлена серьезным вниманием, уделяемым в ПетрГУ формированию и защите объектов интеллектуальной собственности [4; 5]. Для этого сформирована соответствующая инновационная среда, а также использована оригинальная методология анализа и синтеза патентоспособных объектов техники, отработанная на лесопромышленной технике и реализованная при синтезе новых объектов техники для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли.

Число заявок на патентование изобретений и полезных моделей в ПетрГУ с 2009 по 2012 г. возросло с 2 до 37, а количество полученных патентов – с 1 до 21 (в 2013 г. ПетрГУ оформлено 54 заявки на патентование и получено 30 патентов). Соответственно росло и число свидетельств, выданных Роспатентом для защиты программ для ЭВМ и баз данных.

Необходимо отметить, что основной целью кооперации с ОАО «Петрозаводскмаш» и инжиниринговой компанией ЗАО «АЭМ-технологии» было объединение потенциала сторон для создания высокотехнологичных производств для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли.

В результате работы по этой проблематике созданные объекты интеллектуальной собственности были защищены значительным количеством патентов.

1. Васильев, А.С. Демпферное устройство контейнера для транспортировки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, А.В., Романов, И.Р. Шегельман, В.Д. Гуськов. Патент России на полезную модель № 114739.

Опублик. 10.04.2012.

2. Шегельман, И.Р. Устройство для хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, В.Д. Гуськов, А.С. Васильев. Патент РФ на полезную модель № 115119. Опублик. 20.04.2012.

3. Шегельман, И.Р. Устройство для хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, А.С. Васильев. Патент РФ на полезную модель № 118464. Опублик. 20.07.2012.

4. Шегельман, И.Р. Защитно-демпфирующее устройство контейнера / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, А.С. Васильев. Патент РФ на полезную модель № 118620. Опублик. 27.07.2012.

5. Васильев, А.С. Демпфер контейнера для транспортировки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, А.В. Романов, И.Р. Шегельман, В.Д. Гуськов. Патент России на полезную модель № 118788. Опублик. 27.07.2012.

6. Васильев, А.С. Демпфер контейнера для транспортировки и хранения отработавшего ядерного топлива / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов. Патент России на полезную модель № 121639. Опублик. 27.07.2012.

7. Шегельман, И.Р. Способ изготовле-

ния устройства для хранения и транспортировки отработавшего ядерного топлива / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, А.С. Васильев. Патент на изобретение RU № 2486614. Опублик. 27.06.2013.

8. Шегельман, И.Р. Демпферное устройство контейнера / И.Р. Шегельман, А.С. Васильев, А.В., Романов. Патент России на полезную модель № 130742. Опублик. 27.07.2013.

9. Шегельман, И.Р. Составной кокиль для отливки крупнотоннажных корпусов транспортно-упаковочных контейнеров / И.Р. Шегельман, А.В. Романов, А.Н. Капилевич, Е.А. Тихонов, Г.Н. Колесников. Патент на полезную модель RU № 135278. Опублик. 10.12.2013.

10. Шегельман, И.Р. Защитное устройство контейнера / А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.В. Романов. Патент на полезную модель RU № 135310. Опублик. 10.12.2013.

Таким образом, опыт ПетрГУ свидетельствует о том, что кооперация университетов, крупных предприятий и инжиниринговых компаний является важнейшим фактором интенсификации формирования и защиты интеллектуальной собственности с созданием условий для вовлечения наиболее значимых из них в сферу коммерциализации.

Настоящая работа подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации комплексного проекта «Создание высокотехнологического производства шибберных и клиновых штампосварных задвижек для предприятий атомной, тепловой энергетики и нефтегазовой отрасли с применением наноструктурированного защитного покрытия».

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Интеграция инновационного взаимодействия вуза и отечественного машиностроительного предприятия при реализации комплексного проекта по созданию высокотехнологического производства / И.Р. Шегельман, П.О. Щукин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2011. – № 8. – С. 136–139.

2. Шегельман, И.Р. Комплексные проекты как фактор интенсификации инновационного развития университетов / И.Р. Шегельман, О.Ю. Дербенева, П.О. Щукин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2011. – № 4. – С. 132–135.

3. Шегельман, И.Р. Охрана результатов инновационной деятельности / И.Р. Шегельман, Я.М. Кестер, А.С. Васильев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 332 с.

4. Шегельман, И.Р. Рынок интеллектуальной собственности и конкуренция : монография / И.Р. Шегельман, Я.М. Кестер, М.Н. Рудаков. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 420 с.

5. Шегельман, И.Р. Формирование интеллектуальной собственности – важнейший элемент инновационной деятельности университетов / И.Р. Шегельман // Инновации. – 2011. – № 11. – С. 17–20.

6. Шутова Е.М. Краткий обзор опыта формирования и защиты интеллектуальной собственности в области рационального природопользования / Е.М. Шутова // Глобальный научный потенциал. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 8. – С. 142–144.

References

1. Shegel'man, I.R. Integracija innovacionnogo vzaimodejstvija vuza i otechestvennogo mashinostroitel'nogo predprijatija pri realizacii kompleksnogo proekta po sozdaniju vysokotehnologichnogo proizvodstva / I.R. Shegel'man, P.O. Shhukin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2011. – № 8. – S. 136–139.
2. Shegel'man, I.R. Kompleksnye proekty kak faktor intensivacii innovacionnogo razvitija universitetov / I.R. Shegel'man, O.Ju. Derbeneva, P.O. Shhukin // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2011. – № 4. – S. 132–135.
3. Shegel'man, I.R. Ohrana rezul'tatov innovacionnoj dejatel'nosti / I.R. Shegel'man, Ja.M. Kester, A.S. Vasil'ev. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 332 s.
4. Shegel'man, I.R. Rynok intellektual'noj sobstvennosti i konkurencija : monografija / I.R. Shegel'man, Ja.M. Kester, M.N. Rudakov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 420 s.
5. Shegel'man, I.R. Formirovanie intellektual'noj sobstvennosti – vazhnejshij jelement innovacionnoj dejatel'nosti universitetov / I.R. Shegel'man // Innovacii. – 2011. – № 11. – S. 17–20.
6. Shutova E.M. Kratkij obzor opyta formirovanija i zashhity intellektual'noj sobstvennosti v oblasti racional'nogo prirodopol'zovanija / E.M. Shutova // Global'nyj nauchnyj potencial. – M. : TMBprint. – 2013. – № 8. – S. 142–144.

E.M. Shutova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Cooperation between Universities, Large Enterprises and Engineering Companies as a Factor of Formation and Improved Protection of Intellectual Property

Keywords: engineering companies; intellectual property; businesses; universities.

Annotation: The case of Petrozavodsk State University showed that the cooperation of universities, large companies and engineering companies is an important factor intensifying the formation and protection of intellectual property. The new objects of intellectual property created as a result of such cooperation have been described.

© E.M. Шутова, 2014

УДК 32; 002

Б.В. ВЕРБЕНКО

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: информационная безопасность; информационное общество; информационное общество России; политическое управление информационным пространством.

Аннотация: Новый этап развития цивилизации связан с информатизацией всех сфер социальной жизни. Термин «информационное общество» привился и широко употребляется для обозначения шагов, отдаляющих общество от индустриальной эпохи. Наличие всемирной сети информационного общения позволяет сказать, что информационное общество уже есть у нас на планете Земля. Вступление человечества в информационный этап своего развития требует постоянного внимания к безопасности информационной сферы. В условиях формирования информационного общества, нового информационно-коммуникационного уклада обеспечение информационной безопасности превращается в глобальную проблему современности.

Для исследования информационного общества России необходимо выявить те его признаки и индикаторы значимости, которые позволяют признать его реальность и потенциал развития. Когда говорят о признаках информационного общества, то прежде всего перечисляют следующие его атрибуты: компьютеры, программы и программное обеспечение, средства связи и системы коммуникаций, телефоны, радио, телекоммуникации, защитные устройства и т.д. По определению Б. Гейтса, это материальная часть, по которой идут импульсы к частям «тела» общества [1].

Сама информация, для которой создается система сетей передачи и технологии ее сбора, обработки – также объект и составная часть этого процесса. Это тот ресурс, который воз-

действует все больше и больше на российское общество, определяет его движение, поступки граждан, их поведение, отношения между людьми и др. Информация с техническими атрибутами как бы вживается в ткань общественных отношений. Информационные ресурсы, информационные и коммуникационные технологии вошли в структуру экономических рычагов, сами стали объектами всемирного рынка, «четвертой ветвью власти» и со временем становятся рычагом, позволяющим воздействовать на механизмы политического управления во всех его видах и сферах.

За последние 20 лет все развитые страны приняли свои концепции и руководящие документы, сформировав политику обеспечения информационной безопасности в связи с наступлением информационной эры развития мира [2].

Россия с некоторым замедлением официально включилась в формирование информационного общества. Но, начиная с середины 90-х гг. и по настоящее время, появляются концепции, доктрины, планы в этой области.

Результаты научных исследований показывают, что информационное общество в России развивается довольно неравномерно. Исследования, проводившиеся в 2008 г., сделали очевидным тот факт, что информационное общество в России развивается гораздо медленнее, чем в других странах, и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо заметных перемен. В этой связи государство приняло решение пересмотреть подход к своей политике в области информационных технологий. Пришло понимание того, что ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу. Для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при

которой граждане получают максимум выгод, была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)» [3]. Госпрограмма охватывает все отрасли и сферы деятельности, она должна повысить прозрачность и управляемость, обеспечить устойчивость и конкурентоспособность экономики в целом. Работа ведется по множеству направлений: создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи. Основной принцип программы: результаты должны приносить реальную, ощутимую пользу людям. Повышение качества жизни должно выражаться в простых и доступных сервисах, которыми граждане пользуются почти ежедневно: запись на прием к врачу через интернет, оплата штрафов с мобильного телефона, недорогой широкополосный доступ.

В субъектах РФ начала активно осуществляться работа по упорядочению информационных ресурсов и организации их использования. Почти везде образованы управления или департаменты информационных ресурсов или информатизации. Устанавливается порядок отношений с исполнителями работ в области информатизации.

В России каждый год удваивается число пользователей сети Интернет, но все же по абсолютным показателям она пока еще отстает от ряда других стран.

Е.Л. Вартанова считает, что концепция И-общества (информационного) обращает внимание преимущественно на социальную и гуманитарную роль информационно-коммуникационных технологий, а концепция «электронного общества» концентрируется на важности использования этих технологий в бизнесе, управленческих структурах». Отсюда термины: Э-экономика, Э-коммерция, Э-общество [4].

Активно в работу по исследованию информационного общества включается Институт современного развития, который работает над проблемой разработки механизмов реализации стратегии развития информационного общества

России. В стратегии выделяются следующие направления: экономические, технологические, социальные, гуманитарные, правовые механизмы и аспекты реализации стратегии развития информационного общества, международного сотрудничества и пропаганда идей информационного общества.

Век информационный ставит перед Россией проблему нового выбора, выбора информационного: по какому пути идти, чтобы не повторить ошибок техно- и энергосферы.

Сегодня уже известно, что на рубеже третьего тысячелетия искусственно созданная человеком техносфера стала сопоставима с биосферой. За 200 тыс. лет техномасса значительно превосходит естественную биомассу, рожденную природой за 5 млрд лет. С массовым использованием информационных технологий многократно увеличивается скорость и объем результатов жизнедеятельности человека, в том числе отходов, среди которых значительную часть составляют отходы информационные и т.п. «вредная информация».

Подобная деятельность существенно обострила имеющиеся противоречия и создала реальную угрозу разрушения природного равновесия биосферы, в связи с чем экологические проблемы приобрели глобальное измерение. Сегодня надо защищать человека от него самого и результатов его деятельности, в том числе в информационной сфере. Учитывая всепроникающий характер информации и растущую зависимость всех социальных процессов от информационных технологий, задача защиты человека в условиях построения глобального информационного общества приобретает особую актуальность: с одной стороны, чтобы он не превратился из «творца» в «винтик» инфосистемы; с другой – чтобы сохранил свое психическое и физическое здоровье, естественные условия обитания. Понимание человечеством этих проблем должно ускорить переход от одной из самых агрессивных форм – *homo-faber* (человека умелого), *homo-faber-sapiens* к человеку нравственному, духовному [5].

Список литературы

1. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли / Б. Гейтс. – М., 2001. – 3 с.
2. Бачило, И.Л. Глобальная информатизация – формирование новой среды правового регулирования / И.Л. Бачило // Право и информация общества. – М., 2002. – 12 с.
3. Минкомсвязь России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?regulator=61>.

4. Варжанова, Е.Л. Новые проблемы и новые приоритеты цифровой экономики / Е.Л. Варжанова // Информационное общество. – М., 2001. – № 3. – 50 с.
5. Вербенко, Б.В. Информационная безопасность России в контексте общественного и политического процессов / Б.В. Вербенко. – Красноярск : СГАУ. – 2013.

References

1. Gejts, B. Biznes so skorost'ju mysli / B. Gejts. – М., 2001. – 3 s.
2. Bachilo, I.L. Global'naja informatizacija – formirovanie novoj sredy pravovogo regulirovanija / I.L. Bachilo // Pravo i informacija obshhestva. – М., 2002. – 12 s.
3. Minkomsvjaz' Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?regulator=61>.
4. Varzhanova, E.L. Novye problemy i novye prioritety cifrovoj jekonomiki / E.L. Varzhanova // Informacionnoe obshhestvo. – М., 2001. – № 3. – 50 s.
5. Verbenko, B.V. Informacionnaja bezopasnost' Rossii v kontekste obshhestvennogo i politicheskogo processov / B.V. Verbenko. – Krasnojarsk : SGAU. – 2013.

B.V. Verbenko

Siberian State Aerospace University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

The Development of Information Society in Russia: Political Aspects

Keywords: information society; information security; information society in Russia; political management information space.

Abstract: A new stage of development of civilization is linked to the computerization of all spheres of social life. The term "information society" has taken its roots and is widely used to refer to steps alienating society from the industrial era. The existence of a global network for data communication means that the information society has already penetrated into our life. The entry of humanity in the information stage of development requires constant attention to the security of information. In the context of the information society the information security has become a global problem of modernity.

© Б.В. Вербенко, 2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

С.С. СИВЦЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры агробиохимии Якутской государственной сельскохозяйственной академии, г. Якутск
E-mail: sss0110@mail.ru

S.S. SIVTSEVA

PhD in Biology, Associate Professor, Department of Agrobiocchemistry, Yakutsk State Agricultural Academy, Yakutsk
E-mail: sss0110@mail.ru

Ф.М.-П. АЙТЕКОВА

ассистент кафедры хирургических болезней Дагестанской государственной медицинской академии, врач-ординатор отделения брюшной хирургии Республиканской клинической больницы, г. Махачкала
E-mail: Letom100@rambler.ru

F.M.-P. AYTEKOVA

Assistant Lecturer, Department of Surgical Diseases Dagestan State Medical Academy, Attending Physician Department of Abdominal Surgery Republican Clinical Hospital, Makhachkala
E-mail: Letom100@rambler.ru

Г.Р. АСКЕРХАНОВ

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургических болезней Дагестанской государственной медицинской академии, г. Махачкала
E-mail: gaskerkhanov@mail.ru

G.R. ASKERKhanov

Doctor of Medicine, Professor, Head of Department of Surgical Diseases Dagestan State Medical Academy, Makhachkala
E-mail: gaskerkhanov@mail.ru

М.Н. ВИШНЕВСКАЯ

аспирант кафедры педагогики и яковлевоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: vishnevskiy@live.ru

M.N. VISHNEVSKAYA

Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Yakovlev Studies Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: vishnevskiy@live.ru

П.К. ВЛАСОВ

кандидат психологических наук, директор Института Прикладной Психологии «Гуманитарный центр», г. Харьков (Украина)
E-mail: Humanitariancentreiap@gmail.com

P.K. VLASOV

Ph.D in Education, Director of the Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center", Kharkov (Ukraine)
E-mail: Humanitariancentreiap@gmail.com

Д.О. ГАСПАРЯН

аспирант Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир
E-mail: azukalena@yandex.ru

D.O. GASPARYAN

Graduate Student, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir
E-mail: azukalena@yandex.ru

Е.А. ДЕГТЯРЕВА

старший преподаватель кафедры высшей математики Московского государственного открытого университета имени В.С. Черномырдина (филиал), г. Кропоткин
E-mail: info@nggti.ru

E.A. DEGTYAREVA

Senior Lecturer, Department of Mathematics, Moscow State Open University named after V.S. Chernomyrdin (Affiliate), Kropotkin
E-mail: info@nggti.ru

<p>Ю.П. ВЕТРОВ доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск E-mail: info@nggti.ru</p>	<p>YU.P. VETROV Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Research and Innovation Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk E-mail: info@nggti.ru</p>
<p>Ю.С. ДИМИТРИУК доцент кафедры естественнонаучных и общеинженерных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск E-mail: info@nggti.ru</p>	<p>YU.S. DIMITRYUK Associate Professor, Department of Natural Sciences and Engineering Disciplines Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk E-mail: info@nggti.ru</p>
<p>Е.Н. РОМАНОВА кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессиональной языковой подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир E-mail: toromelena@mail.ru</p>	<p>E.N. ROMANOVA PhD in Education, Associate Professor, Department of Professional Language Training Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service, Vladimir E-mail: toromelena@mail.ru</p>
<p>Ю.И. ДЕРЯБИН кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-социальных наук Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень E-mail: va-deryabina@yandex.ru</p>	<p>YU.I. DERYABIN PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities and Social Sciences Tyumen State University of Architecture and Construction, Tyumen E-mail: va-deryabina@yandex.ru</p>
<p>В.А. ДЕРЯБИНА кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-социальных наук Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень E-mail: va-deryabina@yandex.ru</p>	<p>V.A. DERYABINA PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities and Social Sciences Tyumen State University of Architecture and Construction, Tyumen E-mail: va-deryabina@yandex.ru</p>
<p>А.М. РОМАНОВ доцент кафедры эксплуатации автоматизированных систем ракетных комплексов Военной академии РВСН имени Петра Великого (филиал), г. Серпухов E-mail: mihalyh252@yandex.ru</p>	<p>A.M. ROMANOV Associate Professor, Department of Operation of Missiles Automated Systems Military Academy RVSN named after Peter the Great (Affiliate), Serpukhov E-mail: mihalyh252@yandex.ru</p>
<p>Ж.В. ДОРОХОВА аспирант, старший преподаватель кафедры информационных технологий, Костромского государственного технологического университета, г. Кострома E-mail: Zanna4444@mail.ru</p>	<p>ZH.V. DOROKHOVA Graduate Student, Senior Lecturer, Department of Information Technology, Kostroma State Technological University, Kostroma E-mail: Zanna4444@mail.ru</p>

<p>Д.В. ПАВЛЮЧЕНКО аспирант МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, г. Москва E-mail: pavlyuch@list.ru</p>	<p>D.V. PAVLYUCHENKO Postraduate Student, MATI – Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky, Moscow E-mail: pavlyuch@list.ru</p>
<p>В.А. КОЛОСКОВ доктор технических наук, профессор МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского, г. Москва E-mail: v_koloskov@mail.ru</p>	<p>V.A. KOLOSKOV Doctor of Technical Sciences, Professor, MATI – Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky Moscow E-mail: v_koloskov@mail.ru</p>
<p>В.В. КАЛЫГИНА старший преподаватель кафедры маркетинга Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: vkalygina@yandex.ru</p>	<p>V.V. KALYGINA Senior Lecturer, Department of Marketing, Russian Peoples Friendship University, Moscow E-mail: vkalygina@yandex.ru</p>
<p>О.И. НАЗАРОВА аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, г. Санкт-Петербург E-mail: a-zheneva@yandex.ru</p>	<p>O.I. NAZAROVA Postgraduate Student, Department of Management and Marketing St. Petersburg Institute of Humanitarian Education, St. Petersburg E-mail: a-zheneva@yandex.ru</p>
<p>В.А. ТЕТУШКИН кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов E-mail: volodtetus@yandex.ru</p>	<p>V.A. TETUSHKIN PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing and Service Tambov State Technical University, Tambov E-mail: volodtetus@yandex.ru</p>
<p>А.М. ЧЕРНЫШЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: chernysheva-am@rambler.ru</p>	<p>A.M. CHERNYSHEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing Russian Peoples' Friendship University, Moscow E-mail: chernysheva-am@rambler.ru</p>
<p>О.В. ЧУПЕЕВА старший преподаватель Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск E-mail: chypeevaov@mail.ru</p>	<p>O.V. CHUPEEVA Senior Lecturer, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk E-mail: chypeevaov@mail.ru</p>
<p>Е.М. ШУТОВА аспирант кафедры технологий и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: patent@petsu.ru</p>	<p>E.M. SHUTOVA Graduate Student, Department of Technology and Equipment of Forest Complex Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: patent@petsu.ru</p>

Б.В. ВЕРБЕНКО

кандидат политических наук, доцент кафедры общественных связей Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: bverbenko@mail.ru

B.V. VERBENKO

PhD in Political Science, Associate Professor of Public Relations Siberian State Aerospace University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: bverbenko@mail.ru

Для заметок

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 2(32) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.02.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 10,11. Уч.-изд. л. 5,4.
Тираж 1000 экз.